

МОЛДОВА–ПРИДНЕСТРОВЬЕ:
Общими усилиями –
к успешному будущему
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Эта публикация была финансирована Фондом по Предотвращению Конфликтов Правительства Великобритании посредством Британского Посольства в Кишиневе. Мнения, выраженные здесь, а также использованная терминология принадлежат авторам и не отражают мнения Правительства Великобритании.

Редакционная коллегия: Денис Матвеев
Галина Шеларь
Елена Бобкова
Бианка Чеке

Обложка: Евгений Катрук

Вёрстка: Сорин Ивасишин
Анна Попа

Moldova–Transnistria: Eforturi comune pentru un viitor prosper. Aspecte sociale = Молдова–Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Социальные аспекты = Moldova–Transdnistria: Working Together for a Prosperous Future. Social Aspects / colegiul de red.: Denis Matveev, Galina Şelari, Elena Bobcova, Bianca Cseke. – Ch.: „Cu drag” SRL, 2009 (Tipogr. „Bons Offices” SRL). – 370 p.
Text paral.: lb. rom., engl., rusă. – 300 ex.

ISBN 978-9975-4036-8-9
323(478)=161.1=111=135.1
M 87

Издательство *Cu drag*
Тел./факс: 27-98-47; e-mail: editura@bons.md

<i>Введение</i>	4
<i>Елена Бобкова. Социальное и экономическое самочувствие населения двух берегов Днестра в условиях замороженного конфликта</i>	9
<i>Дорин Вакуловский. Проблемы рынка труда в Молдове–Приднестровье</i>	20
<i>Валерий Мошняга. Население Молдовы в контексте современных миграций</i>	34
<i>Анатолий Рожко. Социальная политика и человеческое развитие</i>	54
<i>Владимир Фоменко. Демографическая ситуация в Приднестровье в постконфликтный период</i>	82
<i>Нина Штански. Становление «новой» постсоветской идентичности в условиях этнополитического конфликта на примере Приднестровья</i>	102
<i>Наталья Шукина. Социальная защита и социальное обеспечение: эффективность законодательного регулирования</i>	119
<i>Биографии авторов</i>	131

ВВЕДЕНИЕ

Цель книги

Перед авторами данного сборника статей – экспертами-аналитиками в области экономики, социологии, политологии и конфликтологии из Кишинева, Тирасполя и Херсона, была поставлена **общая цель**, состоящая из нескольких компонентов:

- Написать новаторские аналитические статьи, доступные не только специалистам и научным сотрудникам, но и широкой аудитории читателей, которые бы содержали:
 - анализ воздействия конфликта на определенные области социального и экономического развития обоих берегов Днестра, в которых специализируются эксперты;
 - рекомендации по возможным путям решения существующих проблем.
- Оказать содействие консолидации экспертного сообщества и углублению его способностей для работы над молдо-приднестровским конфликтом, с тем чтобы усилить вклад гражданского общества в укрепление доверия и в решение проблем, важных для всех жителей региона.
- Оказать влияние на мнения и позиции в отношении разрешения конфликта на уровне элит, политических деятелей, государственных служащих и широкого экспертного сообщества обоих берегов Днестра путем изложения в рамках этой публикации высококачественного доступного анализа и политических предложений.

Конфликт

Многие представители международного сообщества расценивают молдо-приднестровский конфликт как «замороженный конфликт», в котором образы врага, взаимные ошибочные восприятия и недоверие среди элит и в некоторой степени среди населения, спустя 17 лет после вооруженного противостояния, имеют двойной результат:

- (i) низкий уровень системного сотрудничества между средними и высшими слоями общества по всей границе раздела конфликта
- (ii) высокие экономические и социальные издержки конфликта, которые население обоих берегов напрямую испытывает, но не всегда ассоциирует с конфликтом.

На протяжении последних лет существовал ряд проектов, с определенным уровнем успеха, ориентированных на укрепление сотрудничества между двумя берегами Днестра. Эти проекты внедрялись как в сферах средств массовой информации и молодежи, так и в области миротворческой деятельности гражданского общества. Несмотря на это в ходе их реализации предпринималось лишь небольшое количество попыток выявления социо-экономических издержек конфликта и выгод его разрешения в доступной форме для населения и элит на обоих берегах. Авторы проекта ИМПАКТ также отметили необходимость в более последовательных и всесторонних инициативах усовершенствования мирного процесса, в которых бы приняло участие экспертное сообщество как двух берегов Днестра, так и регионального масштаба.

Данный проект

Проект ИМПАКТ был разработан с целью укрепить совместную работу аналитических НПО и независимых экспертов-аналитиков обоих берегов Днестра, России, Румынии и Украины. Задача этого сотрудничества состояла в проведении совместного анализа социальных и экономических воздействий затянувшегося политического конфликта и раз-

работке политических предложений для определения эффективных стратегий и вариантов трансформации конфликта.

Для реализации основного направления проекта – оказания конструктивного влияния на процесс принятия решений политическими и исполнительными органами власти, а также повышения информированности общества об издержках, связанных с молдо-приднестровским конфликтом был разработан комплекс мероприятий для первой фазы проекта 2007–2009 года, который включал следующие компоненты:

- Укрепление сотрудничества и взаимопонимания между исследователями и экспертами-аналитиками из Молдовы-Приднестровья, Украины, Румынии и России в рамках схемы практического регионального сотрудничества;
- Улучшение способностей экспертного сообщества Молдовы-Приднестровья путем рассмотрения международного опыта похожих конфликтных зон и соответствующих тематик;
- Углубление осознания конфликта и конструктивности подходов к нему среди участвующих исследователей-экспертов и аналитических учреждений социально-экономической сферы;
- Вовлечение экспертного сообщества в практическое трансграничное сотрудничество, нацеленное на исследование и выявление экономических и социальных издержек конфликта и выгод мира в Молдове-Приднестровье;
- Совместная работа экспертов на рубеже конфликта по продвижению конструктивных политических решений в сотрудничестве со средствами массовой информации.

Важной частью проекта предпринятой до начала и во время написания статей настоящего сборника, является серия экспертных диалоговых встреч участников. Встречи были проведены в Вадул луй Водэ (Молдова), Тирасполе, Одессе и Лазурном (Украина). Они были направлены на построение достаточного взаимного понимания, совместного анализа и «сотруднического подхода» к решению проблем, в рамках группы участников проекта ИМПАКТ. Таким образом поддерживался процесс создания этой публикации и был заложен фундамент для сотрудничества в рамках будущего совместного экспертного центра. Используемая методика диалога, представленная в диаграмме, основана на разработках международных экспертов по трансформации конфликтов и читается 'снизу-вверх'.

Партнерская структура проекта ИМПАКТ включает следующие организационные исполнители:

- Центр стратегических исследований и реформ (“CISR”), Кишинев
- Независимый центр аналитических исследований «Новый век», Тирасполь
- PATRIR, Клуж-Напока, Румыния

- Объединенная комиссия по демократизации и примирению (“JCDC”), Кишинев
- Российское информационное агентство «Новый Регион – Приднестровье», Тирасполь
- Центр развития независимого телевидения, Кишинев

Другие результаты фазы 2007-2009 гг. проекта:

- Документальный фильм под названием «Приднестровье: когда орудия замолчали» – фильм о судьбах людей вовлеченных в разные фазы конфликта сквозь призму его социально-экономических издержек, а также нерассказанные истории миротворчества.
- Социологический отчет, основанный на уникальном опросе общественного мнения, проведенном на обоих берегах Днестра и сконцентрированном на социальном и экономическом благосостоянии населения обоих берегов Днестра в условиях замороженного конфликта
- Экономический анализ издержек затянувшегося конфликта и потенциальных выгод его урегулирования для всех сторон.

Дополнительную информацию о проекте, его участниках и публикациях, а также контактную информацию команды проекта или авторов статей настоящего издания можно получить на веб-сайте www.impact-project.org

Разделы настоящего сборника

Сборник опубликован в трех томах, каждый из которых имеет одинаковое серийное название: «Общими усилиями – к успешному будущему». Каждый из этих томов содержит тематические статьи на английском, румынском/молдавском и русском языках.

Каждая статья начинается кратким содержанием, за которым следует основной текст статьи, который завершается информацией о литературных источниках.

Один из томов посвящен экономическим аспектам и включает следующие главы:

- Политическая экономика реинтеграции – Елена Горелова (Кишинев)
- Украинский вклад в формирование общего днестровско-причерноморского экономического макрорегиона – Владимир Коробов (Херсон, Украина)
- Общественное мнение о степени социально-экономической защищенности малого предпринимательства Приднестровья – Николай Осиненко (Тирасполь)
- Молдова и Приднестровье: региональное экономическое измерение – Галина Шеларь (Кишинев)

Ещё один том посвящен анализу переговорного процесса и включает следующие главы:

- Переговорный процесс как откладывание решения – Игорь Боцан (Кишинев)
- Приднестровское урегулирование: «Западный» и «Восточный» векторы компромисса – Георгий Бянов (Херсон, Украина)
- Преодоление издержек конфликта посредством создания "Социально-гуманитарного формата "5+2"" – Виталий Игнатъев (Тирасполь)
- Истоки и перспективы разрешения Приднестровского конфликта – Оазу Нантой (Кишинев)
- Путь Приднестровья - Андрей Сафонов (Тирасполь)
- Европейские интеграционные политики в контексте приднестровского урегулирования – Сергей Широков (Тирасполь)

Этот том посвящен социальным аспектам.

Статьи

Одна из ключевых целей этого сборника заключалась в построении способностей авторов генерировать новые уровни качества анализа и предложений в области урегулирования конфликта. При составлении этого сборника мы идентифицировали следующие уровни способностей, некоторая часть из которых демонстрируется многими из авторов. В то же время отдельные уровни могут быть использованы как стандарты качества, к которым авторам следует стремиться в будущих публикациях проекта:

1. Готовность публиковаться в одном сборнике с коллегами с противоположной стороны
2. Готовность и способность использовать конструктивный взаимоприемлемый стиль написания статей.
3. Понимание необходимости и приложимость усилий к проведению анализа ситуации не только на «своем берегу», а по обоим берегам Днестра.
4. Способность выходить за узкие рамки анализа и формулировать конструктивные политические предложения и рекомендации.
5. Демонстрация навыков написания статей для неакадемической аудитории как ключевого компонента работы по активному продвижению вопросов политики конфликта
6. Демонстрация сотрудничества, преодолевающего конфликтное разделение ради разработки взаимоприемлемых политических предложений для обоих берегов Днестра

Сравнивая уровни способностей, достигнутые авторами в статьях, можно классифицировать их следующим образом:

- Статьи, касающиеся обоих берегов Днестра и предоставляющие новаторские политические рекомендации (некоторые концептуально, а некоторые детально), достигли 1 – 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, предлагающие новый и глубокий анализ ключевых вопросов и некоторые конструктивные рекомендации, но касающиеся лишь одной из стран / регионов, охватываемых проектом, достигли 1, 2, 4 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, касающиеся обоих берегов Днестра, предлагающие новый и глубокий анализ ключевых вопросов, но предлагающие мало политических рекомендаций, сконцентрированных на действии, достигли 1, 2, 3 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, ценность которых состоит в предоставлении нового и глубокого анализа ключевых социально-экономических вопросов существующих на одной из сторон конфликта (информация которая могла быть ранее недоступна для общественного обсуждения за пределами региона автора, в некоторых случаях по причине нежелания автора ранее публиковаться по другую сторону раздела конфликта), достигли 1, 2 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше.

Терминология

Авторам предоставлялись инструкции по использованию терминов, которые могут нести и действительно несут политическое значение. Для того, чтобы избежать неприемлемости формулировок для той или иной группы читателей, в этой публикации были приняты некоторые компромиссные термины:

- При упоминании двух ключевых сторон конфликта, вместо «Молдова И Приднестровье», авторам было предложено использовать «Молдова-Приднестровье», или «правобережная Молдова и Приднестровье», или «правобережье и левобережье Днестра», или, если это уместно «Кишинев и Тирасполь»
- Отхождения от правил имели место в тех случаях, когда для упоминания и сопоставления этих двух субъектов существовали достаточные основания – сюда относятся случаи, когда автор перечисляет стороны в официальном переговорном процессе или описывает две различно развивающиеся системы, например две экономики
- При упоминании региона конфликта, мы решили использовать «Transdnistria» на английском языке (как в официальном переговорном процессе), «Transnistria» на румынском / молдавском языке (латиница) и «Приднестровье» на русском языке (кириллица)
- Рекомендовалось избегать использования терминов, имеющих отношение к зоне конфликта, которые могут оскорбить стороны, например, «левобережные районы», «приднестровский регион», «ПМР», «непризнанная республика», за исключением случаев, когда это необходимо для анализа феномена, восприятий и концепций, которые описывают эти термины
- Термин «Молдова» или «вся Молдова» используется некоторыми авторами для обозначения международно-признанной территории Республики Молдова, включая Приднестровье и Гагаузию. Исключением являются случаи, когда Молдова упоминается как сторона переговорного процесса или, когда статистические данные приводятся только для определенной части Республики Молдова (как указывается в текстах).

Команда проекта ИМПАКТ надеется, что совместная работа экспертного сообщества, продуктом которой является этот сборник, внесет свой вклад в построение долговременного и справедливого мира, глубоко и полностью отвечающего потребностям людей, говорящих на разных языках, но живущих вместе на берегах одной красивой реки ,

Елена Бобкова

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ДВУХ БЕРЕГОВ ДНЕСТРА В УСЛОВИЯХ ЗАМОРОЖЕННОГО КОНФЛИКТА

«Власти, несмотря на некоторую ограниченность ее представителей, уже много лет как осознали, что общественное мнение – основа легитимности их существования»¹

В статье автор рассматривает реалии политической ситуации и современного социально-экономического развития в Молдове-Приднестровье. Раскрывает новые значимые аспекты места и роли влияния общественного мнения на развитие государственности.

По мнению автора современная политическая ситуация в Молдове-Приднестровье отличается крайней нестабильностью. На фоне социально-экономических преобразований, не всегда учитывающих интересы населения обоих берегов Днестра (или прямо противоречащих им), в обществе возрастает социальная напряженность, наблюдается утрата значительной частью населения социальных ориентиров, уверенности в завтрашнем дне.

Результаты исследований НЦАИ «Новый Век» под руководством и при участии автора показали, что перед нами два одновременно «близких» и «далеких» общества. Схожи экономические трудности и социальная незащищенность, кризис власти. И все больше отдаляющиеся друг от друга ценностные ориентации и жизненные стратегии.

Автор отмечает необходимость создания рабочих групп, занимающихся социальным самочувствием жителей обоих берегов Днестра, разработкой механизма адаптации населения. По мнению исследователя в условиях, когда ни одна из сторон не готова к разморозке конфликта, поддержание общественной дискуссии, предотвращение экстремистских настроений в общественном мнении обоих берегов является важной миротворческой задачей экспертного сообщества и гражданских обществ Молдовы-Приднестровья.

Общественное мнение с полной уверенностью можно отнести к числу тех социальных явлений, которые не испытывают сегодня недостатка внимания к себе. Его изучают и анализируют специалисты разных областей науки, о нем размышляют журналисты, за его симпатиями и антипатиями ревниво следят политики. Общественное мнение опрашивают, формируют, прогнозируют, стремятся учесть в практике управления, одним словом, прилагают немало усилий для того, чтобы овладеть знанием о нем. Общественное мнение с большим трудом поддается всестороннему анализу и строгому определению. Однако, с развитием социологии, были изучены и сущностные характеристики общественного мнения, и основные условия формирования, и особенности функционирования.

Реалии современного развития политической ситуации вокруг Молдовы-Приднестровья раскрывают новые значимые аспекты места и роли влияния общественного мнения на развитие государственности. С одной стороны, требуется научное осмысление процессов урегулирования конфликта как целостного, интегрального феномена, вбирающего в себя всю совокупность его видов: социальных, экономических, политических, военных, информационных, экологических. С другой стороны – принятие адекватных решений со стороны властных структур, осуществляющих функции в данных областях.

На формирование общественного мнения оказывает влияние совокупность объективных условий и ряд субъективных факторов. В современный период развития приднестровского общества успешное решение политических, экономических и социальных задач, как и в период становления республики во многом зависит от действия такого субъективного фактора как общественное мнение. Важную роль в формировании активности играют средства массовой информации.

Выделяются также следующие факторы, оказывающие влияние на формирование общественного мнения: «...специфика общественно-политического строя, конкретная социально-экономическая обстановка и массово-психологическая атмосфера, социально-демографические характеристики носителей общественного мнения»².

Общественное мнение, отражая объективные социальные реалии, носит при этом подвижный оценочно-субъективный характер. Оно содержит рациональные и эмоционально-волевые моменты, стихийность и сознательность, опыт разных слоев и поколений. Учет этих моментов имеет важное значение для практической работы по адаптации общественного сознания при «размораживании» молдо-приднестровского конфликта.

При всестороннем рассмотрении плюсов и минусов процесса, при ведении переговорного процесса, необходимо учитывать общественное мнение жителей как Приднестровья, так и правобережной Молдовы - так как успешное и стабильное функционирование государства, его легитимность, напрямую зависит от доверия оказываемого ему обществом.

Развитие Молдовы-Приднестровья в последние два десятилетия претерпело большие изменения. Предшествовавшая этим десятилетиям эпоха отличалась известной стабильностью и предсказуемостью, воспроизводила вполне устойчивые социальные отношения, которые порождали у людей состояния уверенности и спокойствия за себя и своих близких, предлагали им достаточно надежные жизненные перспективы. В нынешних же условиях ситуация отличается нестабильностью, противоречивостью в протекании социальных процессов. Присутствует резкая поляризация в проявлении установок и настроений представителей разных социальных слоев населения. Сегодня большинству людей трудно быть уверенным в завтрашнем дне. Они практически не могут надеяться на осуществление задуманного в будущем. У значительной части населения наблюдается утрата социальных, психологических и жизненных ориентиров, присутствует снижение общей социально-психологической устойчивости и чувства защищенности.

Социологи обоих берегов фиксируют кардинальные изменения социального самочувствия значительной части граждан Молдовы-Приднестровья.

Исследование социального самочувствия представителей различных социальных групп в Молдове-Приднестровье является одним из важнейших аспектов социологического анализа тенденций развития общества, поскольку позволяет оценить изменения, происходящие в общественном сознании и социальной структуре общества, выявить зоны социальной напряженности, а также изучить многообразные и противоречивые групповые представления о социальной жизни. Являющееся характеристикой относительно устойчивого отношения людей ко всему происходящему общественное самочувствие оказывает воздействие на их мышление и поведение и в этом плане играет важную роль в формировании общественной атмосферы³.

Социальное самочувствие человека определяется степенью удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и распределения. Чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие. Такой подход к измерению одного из важнейших показателей благополучия людей позволяет

осуществлять разностороннюю оценку восприятия человеком своего положения в обществе и избежать опасности измерения ситуативных эмоциональных состояний.

Социальное самочувствие является обобщенным индикатором реакции населения на социальные преобразования. Поскольку люди поддерживают те или иные изменения в обществе, надеясь улучшить свое собственное положение в нем, интегральная оценка восприятия ими собственного благополучия в основных сферах социальной жизнедеятельности является решающим критерием определения направленности (положительной или отрицательной) общественных изменений. При измерении социального самочувствия необходимо ориентироваться не на ситуативные эмоциональные состояния, вызванные всплесками и падениями общественных настроений, а на самооценку уровня благополучия в реализации основных социальных потребностей.

Структура воздействующих на социальное самочувствие факторов достаточно сложна и включает в себя социальные явления различных уровней, поэтому полное представление о социальном самочувствии может быть обеспечено лишь посредством всестороннего учета совокупности всех социальных воздействий. В связи с этим важным представляется исследование специфики социального самочувствия в условиях замороженного конфликта в Молдове-Приднестровье с учетом особенностей каждой стороны.

Понимая всю многогранность данного показателя в данной статье мы ограничимся анализом лишь нескольких факторов.

Уровень жизни населения, доходы и их динамика

Существенной составляющей социального самочувствия является категория - уровень жизни. Являясь одной из важнейших социальных категорий, представляет собой взаимосвязанный комплекс экономических, социальных, культурных, природных, экономических и других условий жизни людей. Под уровнем жизни понимаются обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей. При его определении необходимым и приоритетным является установление совокупности потребностей, позволяющих человеку быть деятельным членом общества.

Изучению оценок уровня жизни приднестровцев был посвящено исследование НЦАИ «Новый Век», проведенное с 10 по 17 октября 2007 года⁴. Итоги опроса свидетельствуют о том, что «запас прочности» приднестровцев еще довольно значителен. Так, почти половина из 589 опрошенных (47,6%), отмечают, что жить сегодня, действительно, сложно, но *«терпеть еще можно»*. 42,9% опрошенных, отмечают, что *«терпеть ситуацию, сложившуюся сегодня в экономике Приднестровья невозможно»*. Причем, в возрастной категории до 24 лет таких 33,3%, а среди пенсионеров - уже более половины (53,0%). И только 6,9% опрошенных считают что, в экономике Приднестровья «все идет не плохо».

Результаты опроса выявили, что, в данном случае семейное положение существенно влияет на восприятие экономической ситуации. Так, оптимистов среди респондентов, состоящих в браке, несколько меньше (5,9%), чем среди не обремененных семьей участников опроса (9,3%).

Экономический кризис затронул различные группы населения в неравной степени. Особенно уязвимыми оказались многодетные и неполные семьи, одинокие пожилые люди с низкой пенсией, инвалиды. А среди экономически активного населения – это промышленные рабочие, занятые в государственном секторе, и работники аграрного производства.

При оценке материального положения своей семьи, 44,1% опрошенных заявили, что *«денег хватает только на еду и самые необходимые вещи»*. 35,4% отметили, что *«денег, в основном, хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения»*. *«Постоянно брать*

в долг, так как денег не хватает даже на еду» приходится 9,8% участников опроса. «Ни в чем себе не отказывают» только 2,9% респондентов.

Оценивая экономическую ситуацию в Приднестровье, более половины участников опроса (52,2%) отмечают, что в последнее время «цены растут быстрее, чем обычно». Каждый пятый (20,5%) указывает, что по их субъективному ощущению «инфляция сегодня превысила 20%», каждый шестой (15,2%) отмечает ее 50% рост.

«Не ощутили инфляции и роста цен» лишь 7,4% респондентов. При чем, среди возрастной категории до 24 лет, этот процент несколько выше (11,3%), что во многом объясняется тем, что зачастую в эту категорию входят молодые люди (студенты, учащиеся), находящиеся на иждивении родителей.

Важнейшими составляющими уровня жизни выступают доходы населения и его социальное обеспечение, потребление им материальных благ и услуг, условия жизни, свободное время.

Данные опроса свидетельствуют о том, что 44,3% опрошенных приднестровцев фактически делят свой бюджет между оплатой коммунальных платежей и питанием. На здоровье, образование и полноценный досуг остается совсем немного. Значительная доля приднестровских семей вынуждена вместо продуктов питания высокого качества (мясо, молоко, овощи и фрукты) потреблять более дешевые продукты (хлеб и картофель). Подобный тип поведения семей на рынке продуктов питания, к сожалению, свидетельствует о процессе скатывания населения к бедности.

Согласно данным министерства экономики ПМР, прожиточный минимум в Приднестровье за сентябрь 2007 года составил, в среднем, на душу населения 594 рубля (71 доллар), тогда как полгода назад прожиточный минимум равнялся 502 рублям (60 долларам). Потребительский бюджет за этот же период составил 1131,5 рублей ПМР (134,5 доллара) и возрос по сравнению с мартовским показателем на 28%. По-прежнему, величина прожиточного минимума составляет немногим более объема среднего потребительского бюджета (53%).

В мае 2008 года величина прожиточного минимума в среднем на душу населения составила 868,6 рубля (примерно 102 доллара), тогда как в январе этот показатель равнялся 720,3 рублям (84 доллара). Как сообщили в министерстве экономики, в мае прожиточный минимум для трудоспособного населения составил 932,8 рубля, для пенсионера – 682,6 рубля, для ребенка – 849,4 рубля. По прогнозу ведомства, к концу года средний прожиточный минимум на душу населения достигнет 951 рубля. В соответствии с приказом министра экономики средняя величина прожиточного минимума применяется для расчета социальных выплат⁵. В Приднестровье соотношение минимального размера пенсии к прожиточному минимуму снизится в 2008 году с 61 до 46,4%

В Молдове прожиточный минимум в 2007 г. увеличился по сравнению с 2006 г. на 17,6% и составил в среднем 1099,4 лея (103,7 долл.) на человека в месяц, сообщили в Национальном бюро статистики республики. По данным ведомства⁶, прожиточный минимум выше в городах - 1189,2 лея (112,2 долл.) и ниже в сельской местности - 1036,3 лея (97,7 долл.). Максимальный размер прожиточного минимума определен для трудоспособного населения в размере 1159,5 лея (109,4 долл.), в частности для мужчин - 1227 леев (115,7 долл.). Уровня минимального прожиточного минимума для трудоспособного населения в прошлом году в Молдове достигли все работающие граждане, за исключением работников сельского хозяйства. Зарплаты работников финансовой сферы превысили прожиточный минимум примерно в 4 раза, а зарплата работников транспорта, связи и строительства превысила прожиточный минимум в 2,6 раза. Для пенсионеров прожиточный минимум составил 943,4 лея (89 долл.) или 85,8% от среднего размера по стране. Средний размер месячной пенсии по ситуации на 1 января 2008 г. в Молдове составил 548,3 лея (51,7 долл.) и покрывает про-

житочный минимум для соответствующей категории населения на уровне 58,1%.

По данным Национального бюро статистики (НБС) средний размер прожиточного минимума во втором квартале 2008 года составил 1341,9 лея, что на 2 процента больше аналогичного показателя за первый квартал этого же года. Средний размер ежемесячной пенсии на 1 июля 2008 года составил 643,7 лея, а это на 20,8 процента больше, чем по данным на 1 июля прошлого года. По данным, среднемесячная зарплата в Молдове составила во втором квартале 2008 года 2583,4 лея, что на 24,9 процента больше, по сравнению с таким же периодом прошлого года. Зарплата составляет 180% прожиточного минимума. А вот прожиточный минимум для трудоспособных мужчин во втором квартале составил 1508,5 лея, для ребенка 7-16 лет – около 1359,5 лея, для младенца до года - 474,1 лея. Данные полученные НБМ показали, что рост прожиточного минимума связан с повышением цен как на продовольственные, так и не на непродовольственные товары.

Результаты исследования НЦАИ «Новый Век» в феврале 2008 года свидетельствуют что почти половина опрошенных на обоих берегах, считает, что, нынешнюю экономическую ситуацию «терпеть невозможно» (46,6%). Отметим что «терпеть еще можно» 43,8%. И только 4,4% опрошенных отметили, что в экономике государства «все идет неплохо».

Как Вы оцениваете экономическую ситуацию в республике в целом?	Приднестровье	Гагаузия	Остальная Молдова	Среднее
Все идет неплохо;	2,4	15,7	6,3	4,4
Жить, действительно, сложно, но терпеть еще можно;	50,6	32,6	36,9	43,8
Терпеть ситуацию, сложившуюся сегодня в экономике, невозможно;	42,0	38,2	51,2	46,6
Затрудняюсь ответить	5,0	13,5	5,7	5,4

«Перемены к лучшему» в экономике заметили 20% жителей Гагаузии и остальной Молдовы тогда как в Приднестровье таких оказалось только 5,6%, в то же время, «перемены в экономике к худшему» отметили 52,6% опрошенных приднестровцев.

Как Вы полагаете, в экономике за последний год произошли перемены	Приднестровье	Гагаузия	Остальная Молдова	Среднее
К лучшему;	5,6	20,9	20,4	13,0
К худшему;	52,6	29,1	30,5	41,6
Перемен не произошло;	29,6	32,7	38,0	33,8
Затрудняюсь ответить	12,2	17,3	11,1	11,7

Любопытно распределение ответов респондентов на вопрос: «Когда, по Вашему мнению, мы станем жить лучше?». Пятая часть опрошенных считает, что этого «никогда не произойдет». Четверть полагает, что на это уйдет «более 10 лет», на улучшение жизни «через 5 лет» надеются 17,6% опрошенных. Число оптимистов считающих, что улучшения возможны уже «через год» составляет менее 5%.

Когда по Вашему мнению мы станем жить лучше?	Приднестровье	Гагаузия	Остальная Молдова	Среднее
Через год;	3,4	8,3	5,4	4,4
Через 5 лет;	20,2	17,4	14,9	17,6
Более 10 лет;	17,6	24,8	26,9	22,3
Никогда;	18,0	21,1	21,4	19,7
Затрудняюсь ответить	40,8	28,4	31,4	36,1

С какими же факторами связывают улучшение ситуации участники опроса? Самый многочисленный ответ «открытого» вопроса – «обеспечение достойного уровня жизни». Диапазон требующих решения проблем достаточно широк: от «благоустройства дорог, домов и территорий», «спасения сел от разрухи», «отсутствия воды и газа», до «чиновничьего беспредела на местах», «миграции и нехватки рабочих мест», «проблем семьи, стариков и молодежи», «образования и медицинского обслуживания».

Респонденты опрошенные в Молдове указали на следующие проблемы: «дать людям возможность работать», «создание рабочих мест», «обеспечить работой в селе», «помочь пенсионерам медикаментами», «возобновить работу винзаводов», «обращать внимание на просьбы людей», «чаще встречаться с избирателями», «несоизмеримое повышение цен, по сравнению с зарплатой», «увеличить пособия на детей», «досуг молодежи», «трудовая миграция молодежи», «работать с молодежью, ей деваться некуда», «нужно открыть спортивные секции для школьников», «обратите внимание на подрастающее поколение, оно совсем заброшено», «нужно больше молодежных организаций», «стараться интегрироваться в Европу», «понимать, что без экономики эффективной не будет и членства в Евросоюзе».

Для жителей Приднестровья актуальным посчитали следующие факторы: «отстаивать признание республики – ПМР», «повышение зарплат», «забота о пенсионерах, повышение пенсий, скидки на лекарства», «не повышать цены на коммунальные услуги», «обратить внимание на бюджетную сферу», «на уровень жизни людей», «поднять сельское хозяйство», «больше информировать людей о деятельности власти», «пособия по безработице и на детей пересмотреть», «улучшить жизнь людей», «увеличение доли государства в промышленности», «передача надела земли в пользование отдельной семье».

В тоже время, в условиях очередного повышения цен и платы за коммунальные услуги, 36,8% опрошенных попытаются найти еще одну работу, из них 21,3% - в республике, а 15,5% - за ее пределами. 13,6% респондентов заявили, что «уедут из Приднестровья навсегда», еще для 14,7% ответ на этот вопрос вызвал затруднения. В сложившейся экономической ситуации 11,0% опрошенных «готовы принять участие в митингах протеста», тогда как 23,9% опрошенных «не предпримут никаких действий».

Для дальнейшего гармоничного развития Молдовы-Приднестровья необходимы: рост экономики, снижение безработицы и трудовой миграции, государственные программы учитывающие воздействие демографических и социальных факторов, миграционные программы, система профессиональной переподготовки. Все это требует существенных материальных затрат и значительных организационных усилий, что пока социальной политике на обоих берегах дается с трудом.

Население по мере своих возможностей, но с разной степенью успешности пытается адаптироваться к новой социальной реальности, возрастает социальная напряженность, наблюдается увеличение противоправных действий, растут миграционные потоки.

С распадом СССР миллионы бывших граждан единой страны в одночасье оказались «чужими», потеряли родственные связи, были отрезаны границами и языковыми барьерами. НЦАИ «Новый Век» поинтересовался у приднестровцев, каковы их семейные и дружеские связи с людьми, проживающими в странах бывшего СССР⁷.

Согласно данных опроса, 66,3% респондентов последние пять лет, более или менее регулярно, посещают государства постсоветского пространства. В тоже время, за этот

⁷ Исследование НЦАИ «Новый Век», «Социальный туризм в странах бывшего СССР», проведено июнь 2007 года.

период, ни разу не покидали Приднестровье 21,3% опрошенных приднестровцев, а 4,5% выезжали за пределы республики только 1 раз.

Среди основных целей путешествий в страны бывшего СССР респонденты назвали «выезд на отдых, посещение родственников, семейные дела». Большинство опрошенных (87,6%) хотели бы чаще выезжать в другие регионы бывшего СССР и только 6,4% респондентов указали, что «не испытывают такой потребности». Еще 6% затруднились с ответом.

Основной причиной, не позволяющей выезжать чаще, для 60,2% опрошенных являются материальные трудности. Кроме того, 24,4% отметили отсутствие времени. 18,8% участников опроса указали на семейные обстоятельства. 6,6% - на проблемы во взаимоотношениях между нашей страной и страной, в которую нужно было выехать, 3,3% - на плохое транспортное сообщение, 2,4% - на отсутствие необходимой информации о других странах, 1,6% - на недоброжелательное отношение со стороны жителей других стран. Кроме того, 4,1% респондентов отметили, что им «ничего не мешает».

Распад советского государства существенно ослабил как родственные, так и дружеские связи. За последние пять лет родственники ни разу не навестили 28,1% опрошенных приднестровцев. Почти к половине опрошенных (48,1%) ни разу не приезжали в гости друзья, проживающие на территории бывшего СССР.

В современном мире, полном новых угроз и вызовов, очень важен опыт сосуществования в многонациональном обществе. Сегодня в активную жизнь вступает новое поколение с отсутствием практического опыта жизни в многонациональной стране, для которого СССР - историческое прошлое. Поэтому необходимо через экономику, культуру, искусство, политику восстанавливать существовавшее ранее переплетение судеб и интересов народов.

Урегулирование молдо-приднестровских отношений

Проблема неурегулированности отношений между правобережной Молдовой и Приднестровьем остается одной из наиболее волнующих. В связи с этим, одним из самых острых вопросов стоящих на повестке дня является необходимость возобновления переговорного процесса между сторонами. Это подтверждают и результаты проведенного в феврале 2008 года НЦАИ «Новый Век» исследования. Так, 39,5% опрошенных считают, что возобновление переговоров «крайне необходимо»⁸.

Более трети респондентов (35,2%) считают обязательным условием возобновления переговорного процесса его равноправную основу. Обращает на себя внимание то, что среди приднестровцев это является определяющим условием более чем для половины опрошенных (51,8%), тогда как для жителей правого берега, это важно для чуть более четверти опрошенных (26,4%). При этом, количество желающих возобновления переговоров на левом берегу на треть больше, чем на правом (90,6% и 66,3% соответственно).

На «бесполезность переговоров» указали 15,2% жителей правобережной Молдовы, и только 4,2% жителей Приднестровья. Полученные данные свидетельствуют о непростой ситуации в области доверия между сторонами.

На Ваш взгляд, необходимо ли возобновить переговоры по приднестровскому урегулированию?	Приднестровье	Гагаузия	Остальная Молдова	Среднее
Да, это крайне необходимо;	38,8	43,8	39,9	39,5
Необходимо возобновить переговоры, но только на равноправной основе;	51,8	27,0	26,4	35,2

Нет, любые переговоры бесполезны;	4,2	11,2	15,2	11,4
Затрудняюсь ответить	5,2	18,0	18,4	13,8

Очень важный, на наш взгляд, результат опроса состоит в том, что 56,5% опрошенных считают, что молдо-приднестровское урегулирование в большей степени зависит от руководства Молдовы-Приднестровья. Около половины (43,8%) убеждены, что «ключ» к приднестровскому урегулированию находится в руках России. Роль Украины в этом процессе значительно ниже – 9,5%.

Зато 18,5% респондентов сказали, что в «большей степени решение проблемы зависит от гражданского общества двух берегов Днестра». Явно «подросла» роль Евросоюза в молдоприднестровском урегулировании. На нее указали 11,4% опрошенных. На «эффективность диалога в формате «5+2»» уповают 7,1% из числа участников опроса.

Мало значимыми участниками процесса урегулирования опрошенные посчитали США – 3,8% и ОБСЕ – 3,5%.

От кого, по Вашему мнению, в большей степени зависит решение приднестровской проблемы?	Приднестровье	Гагаузия	Остальная Молдова	Среднее
От руководства Молдовы и Приднестровья	54,4	56,2	60,7	56,5
От гражданского общества двух берегов Днестра	12,2	22,5	19,7	18,5
От России	39,7	46,1	45,8	43,8
От Украины	5,8	7,9	11,3	9,5
От Евросоюза	3,8	21,3	15,2	11,4
От ОБСЕ	1,6	4,5	4,3	3,5
От США	1,6	9,0	4,8	3,8
От эффективности диалога в формате «5+2» в целом	10,0	3,4	5,7	7,1
Затрудняюсь ответить	10,0	6,7	7,7	8,5

Данные опроса выявили значительные различия между ответами жителей двух берегов по вопросу статуса Приднестровья. Так, в случае референдума свой голос за «независимость приднестровского государства» отдали бы 61,4% приднестровцев и только 14,3% жителей правобережной Молдовы. «Федерацию» поддержали бы 20,7% респондентов с левого берега и 12,0% с правого, «автономию» – 7,3% приднестровских и 31,6% правобережных молдавских респондентов. Таким образом, жители Приднестровья проголосовали бы за статус с максимально возможными полномочиями.

По вопросу статуса Приднестровья молдавское общество разделилось на 3 группы:

- первая группа поддерживает вхождение Приднестровья (с большими или меньшими полномочиями в состав РМ), она составляет 43,6%;
- вторая группа – это те, кто затрудняются за какой-либо политический статус Приднестровья отдать свой голос, таких 42,2% респондентов.
- третья группа – 14,3% опрошенных, высказавшихся за независимость Приднестровья.

Самоидентификация и «Языковой вопрос» как фактор социального самочувствия

К важнейшим вопросам составляющих конфликтную зону можно отнести и вопрос языка. Этот острейший вопрос и краеугольный камень конфликта в начале девяностых до настоящего времени не разрешен, и как показывают исследования вызывает чувство тревожности у респондентов обоих берегов.

Спустя без малого 20 лет не стихают споры о последствиях распада СССР и перспективах развития постсоветского пространства: одни жалеют о прежних временах, другим новая жизнь пришлось по вкусу.

Согласно данным НЦАИ «Новый Век»⁹, сегодня о распаде СССР сожалеют 64,4% опрошенных приднестровцев. В то же время 22,7% затруднились определить свое отношение к этому историческому событию, еще 11,8% респондентов не выразили сожалений.

Данные опроса свидетельствуют, что для молодых людей (до 24 лет) Советский Союз – далекая история. 43,9% участников опроса затруднились дать оценку этому знаковому событию 20 века. Среди молодежи сожалеют о распаде СССР только 38,5% респондентов, тогда как среди пенсионеров их число составило 75,3%, среди людей среднего возраста – 61,6%.

Обращает на себя внимание и то, что число людей, в общем – то позитивно расценивающих факт распада СССР, довольно равномерно во всех возрастных группах.

За 17 лет трансформации подверглась и идентичность жителей постсоветского пространства. Результаты опроса выявили, что 71,6% респондентов «ощущают себя гражданами Приднестровья». В то же время, свою гражданскую принадлежность к Российской Федерации отмечают 21,7% опрошенных. С Республикой Молдова ассоциирует себя 20,6% респондентов, с Украиной – 16,6%, что, скорее всего, объясняется как национальной принадлежностью, происхождением респондентов, так и родственными связями.

По мнению 56,7% опрошенных приднестровцев, сегодня русский язык не является языком мирового общения, в то же время – 43,3% опрошенных уверены в обратном.

68,1% опрошенных считают, что в настоящее время, русская речь находится под негативным влиянием заимствований и просторечий, далека от идеала. Менее трети опрошенных молодых людей определяют состояние русской речи как образцовое.

51,5% считают, что русский язык среди других мировых языков занимает «нейтральное положение», 27,6% считают, что его положение можно определить как «лидирующее», 20,9% указывают на его незначительную роль.

Как «положительное» оценивают влияние современного искусства на состояние русской речи 62,0% респондентов, «отрицательную» оценку выставили – 38% соответственно.

Подавляющее большинство (89,7%) опрошенных среди приднестровской молодежи считают необходимым поддерживать русский язык и русскоговорящих соотечественников за рубежом. Также большинство молодежи принявшей участие в опросе считает, что открытие филиалов российских вузов за рубежом способствует сохранению русской речи.

Исследование проведенное по единой методике «Евразийского монитора» компанией CBS-AXA Ltd. (Молдова) и НЦАИ «Новый век» (Приднестровье)¹⁰ показало, что знание русского языка для значительного числа граждан Молдовы, как и некоторых других стран постсоветского пространства, представляет собой инструментальную ценность. Запрос на изучение русского языка коррелирует с тем, что многие респонденты из Молдовы работали или работают в настоящее время в России и хотели бы, судя по всему, чтобы их дети хорошо владели русским языком.

⁹ Исследование НЦАИ «Новый Век», «Социальный туризм в странах бывшего СССР», проведено июнь 2007 года.

¹⁰ Исследование «Русский язык в Молдавии» проведено в октябре 2007 г. в рамках проекта «Русский язык в новых независимых государствах», реализованного в 13 странах СНГ и Балтии. Опросы населения по репрезентативным выборкам и с использованием аналогичных методик были проведены, согласно сложившейся практике, отдельно – в территориях контролируемых Республикой Молдова и в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике.

В Приднестровье официальными являются три языка – русский, украинский и молдавский. Русский язык является важнейшей ценностью приднестровского общества, высказавшегося на последнем Референдуме за вхождение в состав Российской Федерации. Что связано и с широкой программой гуманитарного и экономического сотрудничества Приднестровья и России.

Заключение

Практическая значимость социологического анализа социального самочувствия проявляется в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке и осуществлении мер государственной политики по обеспечению защиты прав и законных интересов различных групп населения, созданию условий для их адаптации в трансформирующемся обществе. Проанализированные результаты социологических исследований свидетельствуют о достаточно тревожных тенденциях, проявляющихся в утрате уверенности в завтрашнем дне и в пессимистической оценке своего будущего, в серьезной деформации ценностно-нравственных основ жизни жителей Молдовы-Приднестровья. Что позволяет сделать вывод о формировании негативного социального самочувствия у значительной части людей в Молдове-Приднестровье как реального социально-психологического феномена.

События современного периода взаимоотношений Молдовы-Приднестровья ярко свидетельствуют о том, что действия сторон в рамках молдо-приднестровского урегулирования далеко не всегда учитывают особенности массового сознания жителей обоих берегов. Зачастую решения принимаются без серьезного научного обоснования как степени их соответствия уже существующим ценностям в массовом сознании населения, так и без прогноза социальных последствий подобных трансформаций.

Современная политическая ситуация в Молдове-Приднестровье отличается крайней нестабильностью. На фоне социально-экономических преобразований, не всегда учитывающих интересы населения обоих берегов Днестра (или прямо противоречащих им), в обществе возрастает социальная напряженность, наблюдается утрата значительной частью населения социальных ориентиров, уверенности в завтрашнем дне. Результаты исследований показали, что перед нами два одновременно «близких» и «далеких» общества. Схожи экономические трудности и социальная незащищенность, кризис власти. И все больше отдаляющиеся друг от друга ценностные ориентации и жизненные стратегии.

Необходимо создание рабочих групп, занимающихся социальным самочувствием жителей обоих берегов Днестра, разработкой механизма адаптации населения, важно сосредоточить усилия экспертов на климате в обществе. Необходима разработка адаптационных механизмов для населения вот уже без малого 20 лет проживающего в условиях замороженного конфликта.

В условиях, когда ни одна из сторон не готова к разморозке конфликта, поддержание общественной дискуссии, предотвращение экстремистских настроений в общественном мнении обоих берегов является важной миротворческой задачей экспертного сообщества и гражданских обществ Молдовы-Приднестровья.

Источники и литература

1. Дмитриев А.В., Тощенко Ж.Т. Социологические опросы и политика //Социологические исследования, 1994, №5. с 43
2. Севрюкова Г.А. Преодоление экологической угрозы национальной безопасности как условие социальной стабильности. СПб., 2000

3. См.: Социологический справочник / Под общей ред. В.И. Воловича. – Киев: Политиздат Украины, 1990. С. 352.
4. Е. Бобкова, «Жить сложно, но терпеть еще можно...», Мнения приднестровцев в итогах социологического исследования. http://www.dialog.md/view_complete.php?stream_ten=93&langID=1250
5. С начала года величина прожиточного минимума в Приднестровье возросла почти на 150 рублей. http://www.rudus.ru/news-summary/id_5675/
6. <http://ru.interlic.md/2008-04-03/4555-4555.html>
7. Две трети приднестровцев сожалеют о распаде Советского Союза. <http://press.try.md/view.php?id=91558&iddb=Society>
8. Елена Бобкова: Без улучшения социально-экономической ситуации на обоих берегах Днестра, положительная динамика в процессе приднестровского урегулирования не возможна. Опрос Info-Prim Neo. <http://www.allmoldova.com/index.php?action=mainblock&rid=1157310487&id=1212653285&lng=>
9. Две трети приднестровцев сожалеют о распаде Советского Союза. <http://press.try.md/view.php?id=91558&iddb=Society>

Дорин Вакуловский

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА В МОЛДОВЕ–ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Цель данной статьи – сравнительный анализ развития рынка труда на двух берегах Днестра в условиях перехода к рыночной экономике, а также поиск путей сближения механизмов функционирования данных рынков в контексте политической интеграции регионов. В работе проведен анализ различных аспектов формирования рынка труда, такие как формирование спроса и предложения труда, безработица, а также отражены особенности их проявления в обоих регионах. В работе использованы данные предоставленные статистической службы как Республики Молдова так и Приднестровья.

* * *

Введение

На протяжении последних 17 лет население *всей* Молдовы, как право- так и левобережной, сталкивалось с серьезными экономическими трудностями, связанными с переходом к рыночной экономике, созданием новых рыночных механизмов, институтов, нормативно-правовой базы. Кардинальные изменения произошли и в сфере социально-трудовых отношений: в стране начал формироваться *рынок труда*.

Рынок труда зеркально отражает успехи, сложности и проблемы экономики страны. Однако, и в Молдове, и в Приднестровье рынок труда на возобновление экономического роста (2000 г.) и, как следствие, относительную стабилизацию социально-экономической ситуации, не отреагировал. Более того, ситуация на рынке труда продолжает ухудшаться.

Официальная статистика* Молдовы регистрирует устойчивое снижение, как численности занятого населения (с 1515 тыс. человек в 2000 г. до 1247 тыс. человек в 2007 г.), так и числа наемных работников (с 950 тыс. человек в 2000 г. до 832 тыс. человек в 2007 г.). Уровень занятости в 2007 г. составил всего лишь 42,5 %, что намного ниже аналогичного показателя в странах Европейского Союза - в 2006 году - 64,3%. В то же время, и уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, и уровень официально зарегистрированной безработицы относительно невелики (соответственно 5,1% и 1,4% в 2007 г.) и устойчиво снижаются (таблица 1). Эти данные лишь подтверждают факт наличия серьезных дисбалансов на рынке труда Молдовы. Практически, экономически активное население Республики Молдова покидает рынок труда, сменив, таким образом, сферу своей деятельности, либо эмигрируя за границу в поисках более привлекательного рабочего места.

Таблица 1. Основные показатели рынка труда Республики Молдова. Тys. человек.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Численность населения, всего	3647,0	3639,6	3631,5	3623,1	3612,9	3386,0	3585,2	3581,1
Экономически активное население	1654,7	1616,6	1615,0	1473,6	1432,5	1422,3	1357,2	1313,9
Занятое население	1514,6	1499,0	1505,1	1356,5	1316,0	1318,7	1257,2	1247,2

* В Республике Молдова, начиная с четвертого квартала 1998 г. основным источником информации о рынке труда является статистическое обследование рабочей силы

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Численность наемных работников	950,9	899,1	891,8	868,1	840,9	830,8	842,7	831,9
Безработные согласно МОТ	140,1	117,7	1098,5	117,1	116,5	103,7	99,9	66,7
Регистрируемые безработные на конец года	28,9	27,6	24,0	19,7	21,0	21,7	25,1	18,9
Экономически неактивное население	1992,3	2022,9	2016,5	2149,5	2180,3	1963,7	2228,0	2258,8
Лица, уехавшие за границу в поисках рабочего места	138,2	172,0	231,2	291,0	345,3	394,5	310,1	335,6
Создание новых рабочих мест, тыс.		25,4	28,0	37,9	36,0	27,3	37,2	87,1

Источник: Национальное Бюро Статистики Республики Молдова¹.

Падение уровня занятости наблюдается и в левобережье. Несмотря на более благоприятные условия в начале переходного периода, так как значительная часть промышленного потенциала находилась именно в этом регионе бывшей МССР, отсутствие рыночных реформ, либо несвоевременность их проведения, привели к снижению конкурентоспособности производимой продукции а, следовательно, и к снижению уровня производства и занятости. Так, за 2000–2006 гг. численность экономически активного и занятого населения снизилась, соответственно, на 40 тыс. и 42 тыс. человек (таблица 2). Снижение показателей занятости Приднестровья продолжалось и в 2007 году. На конец года численность экономически активного населения и занятого населения составили, соответственно 168,8 тыс. и 159,9 тыс. человек². В то же время, на фоне снижения занятости регистрируемая безработица возросла – с 1,7 тыс. в 2001 году до 2,7 тыс. в 2005 году (на конец 2007 года численность безработных составила 2,9 тыс. человек). К сожалению, возможности статистической службы Приднестровья не позволяют рассчитывать реальную безработицу, согласно рекомендациям Международной Организации Труда. Однако статистические данные Приднестровья указывают и на довольно высокую численность экономически неактивного населения, в том числе и в трудоспособном возрасте. Так в 2005 году численность экономически неактивного населения составила 168,5 тыс. человек, что на 2,4 тыс. человек больше чем в предыдущем году^{**}.

Таблица 2. Основные показатели рынка труда Приднестровья (на конец года, тысяч человек)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Численность населения – всего	642,5	633,6	623,8	554,4	547,5	540,6
Трудовые ресурсы – всего	408,0	406,9	390,0	342,3	340,4	337,3
Экономически активное население	203,7	189,0	182,3	176,4	171,9	163,6
Занятое население	202,0	186,3	179,5	172,6	168,6	161,0
Безработные	1,7	1,9	1,8	3,2	2,7	2,1
Экономически неактивное население	204,3	217,9	207,7	165,9	168,5	173,7

Источник: Государственная служба статистики Министерства экономики Приднестровья

* Информация приведена в источнике «без данных предприятий и организаций левобережья Днестра и муниципия Бендер».

** Методология расчета показателей рынка труда в Приднестровье отличается от методологии, используемой в Республике Молдова

Сегодня рынки труда Молдовы и Приднестровья включают в себя как рыночные составляющие, так и анахронизмы социалистической экономики, что провоцирует, как рост скрытой безработицы, снижение производительности труда, неэффективное использование трудовых ресурсов, так и снижение уровня реальной заработной платы, уровня жизни населения и т. д.

Улучшение данной ситуации требует огромных усилий, как со стороны представителей публичной власти, так и со стороны каждого социального «актора» вовлеченного в социально-трудовые отношения. Именно поэтому, адаптация человеческих ресурсов к условиям рынка, изменение отношения работников к труду является одной из наиболее трудных задач, которую еще только предстоит решить Молдове-Приднестровью. Современный рынок труда предусматривает специфическое поведение, как со стороны работников, так и работодателей, присущее конкурентной среде, которое основывается, прежде всего, на личной ответственности – поведение, которое приведет, неизбежно, к повышению производительности и качества труда. С другой стороны, формирование рынка труда требует и реформирования системы управления предприятиями и методов руководства. Другими словами, речь идет **о формировании спроса и предложения на рынке труда.**

Формирование эффективно функционирующего рынка труда связано и с постоянным совершенствованием институциональной и законодательной базы, методов государственного регулирования рынка, другими словами, реализации логически выверенной политики занятости.

Можно сказать, что, несмотря на различия в философии, как экономической политики, так и политики занятости Молдовы и Приднестровья, проблемы, с которыми они сталкиваются, в том числе и в сфере трудовых отношений, одинаковы. Следовательно, для преодоления этих проблем могут быть предложены и одинаковые или почти одинаковые пути решения, т.е. почти одни и те же меры политики занятости.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются рынки труда Молдовы-Приднестровья – это в формирование предложения/спроса на рынке труда, а также действенного механизма определения равновесной и справедливой заработной платы.

1. Молдова-Приднестровье: Формирование предложения труда

Формирование предложения труда обусловлено, прежде всего, демографическими процессами и явлениями, имевшими место ранее. Естественно, что эволюция численности населения, в том числе и трудовых ресурсов в большей степени определяется числом рождений и смертей. Каждое поколение должно пройти длительный период жизни, профессионального обучения и т.д., для того чтобы вступить в трудоспособный возраст и приступить к активной экономической жизни. Так, например, сегодняшнее экономически активное население - это поколения, рожденные и обученные в 1947-1992 гг., а новорожденные 2007 года войдут в состав экономически активного населения только в 2022 году. Этот факт еще раз подтверждает трудность, длительность и затратность процесса формирования предложения труда. Поэтому, использовать трудовые ресурсы необходимо бережно: политика занятости должна содержать наиболее оптимальные методы для полного и эффективного освоения «человеческого капитала» страны.

Переход к рыночной экономике в Молдове-Приднестровье на демографические процессы повлиял крайне негативно. На 1 января 2007 года численность населения Молдовы составила 3581 тыс. человек, сократившись по сравнению с 1990 г. почти на 80 тыс. человек. На снижение численности населения оказали влияние отрицательные естественный прирост и миграционный прирост.

Таблица 3. Постоянное население Республики Молдова (на 1 января)

Год	Численность населения, тыс. человек			В % к общей численности		Число жителей на 1 км ²
	Всего	Городское	Сельское	Городское	Сельское	
1989	3657,7	1538,8	2118,9	42,1	57,9	128,3
2000	3644,1	1514,2	2129,9	41,5	58,5	120,0
2001	3635,1	1486,4	2148,7	40,9	59,1	119,7
2002	3627,8	1485,2	2142,6	40,9	59,1	119,5
2003	3618,3	1484,1	2134,2	41,0	59,0	119,2
2004	3607,4	1477,9	2129,5	41,0	59,0	118,8
2005	3600,4	1476,0	2124,4	41,0	59,0	118,6
2006	3589,9	1469,8	2120,1	40,9	59,1	118,3
2007	3581,1	1478,0	2103,1	41,3	58,7	118,0

Источник: Национальное Бюро Статистики Республики Молдова*

Сложность и противоречивость современного демографического положения в Молдове обусловлены как негативными эффектами переходного периода (экономический спад, ухудшение социальных показателей, распространение бедности), так и рядом других социально-политических, поведенческих и культурных факторов более длительного порядка: демографические процессы характерные практически для всех европейских государств, хотя и с некоторым запозданием, проявляются и в Молдове. Изменение демографического поведения (например, снижение уровня деторождения не только в городской, но и в сельской местности), таким образом, является и следствием влияния европейской культуры, религии и др. (таблица 4).

Таблица 4. Молдова: Естественное движение населения

Показатели	Годы						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Родившиеся (тыс. человек)	36448	35705	36559	38272	37706	37587	37973
Умершие (тыс. человек)	40075	41852	43047	41668	44752	43137	43050
Естественный прирост (тыс. человек)	-3627	-6147	-6488	-3396	-7046	-5550	-5077

Источник: Национальное Бюро Статистики Республики Молдова*

Снижение естественного прироста населения в 90-годах часто интерпретируется как одно из наиболее тяжелых проявлений социальных издержек реформы. Однако, такая упрощенная трактовка взаимосвязи между демографической динамикой населения и социально-экономическим положением страны далека от истины. Реальная картина выявляется при внимательном анализе факторов, определяющих динамику рождаемости и смертности.

В 2006 году уровень рождаемости в Республике Молдова существенно упал по сравнению с предыдущими годами и составил 10,5 промилле (в 1990 уровень рождаемости составлял 17,7 промилле). На динамику демографических процессов в Молдове повлияли, как активная индустриализация страны и проводимая в 80-х годах прошлого века демографическая политика, так и трудности сегодняшнего дня – низкий уровень доходов,

* Информация приведена в источнике «без данных предприятий и организаций левобережья Днестра и муниципия Бендер».

** Информация приведена в источнике «без данных предприятий и организаций левобережья Днестра и муниципия Бендер».

массовая трудовая миграция, в том числе и молодежи, что приводит к старению населения, к увеличению демографической нагрузки, а в последствии, возможно, и к депопуляции.

Очевидно, что динамика смертности во многом связана с экономическими перспективами страны (уровень и качество жизни, качество медицинской помощи). В 2006 году коэффициент общей смертности составил 12,0 промилле. Исходя из сложившихся тенденций, можно предположить, что некоторое снижение смертности в 90-х годах имело, скорее, компенсаторный характер и не переломило долговременной негативной тенденции. Падение уровня жизни населения, ухудшение состояния здравоохранения, стрессовые ситуации в обществе привели к ухудшению показателей смертности, что, как правило, не характерно для переходной демографической модели.

Думается, что негативное влияние перехода от плана к рынку на динамику смертности населения явно преувеличены. В то время как поведенческие - потребление алкоголя, табакокурение, рост преступности и др. – серьезно недооценены, хотя именно этими факторами объясняется разрыв в возрастных и общих показателях смертности у мужчин и женщин, а также и в средней продолжительности предстоящей жизни при рождении.

Высокий уровень смертности обусловлен и сохранившейся с прежних лет низкой общественной ценой человеческой жизни, незаинтересованностью индивида в сохранении здоровья, несбалансированностью питания, распространенностью алкоголизма, а также неудовлетворительным состоянием окружающей среды.

Важным фактором, определяющим основные параметры динамики населения Молдовы в прошлом, настоящем и, видимо, в будущем является миграция.

В прошлом, характер миграции выражался, прежде всего, двумя межреспубликанскими потоками населения. Первый их них представлял входные потоки, преимущественно в городскую местность республики, русскоязычного населения в возрасте 25-45 лет, обусловленные острой потребностью в высококвалифицированной рабочей силе строящихся предприятий. Другой поток представлял выходные потоки населения, преимущественно сельского населения в возрасте 15-29 лет, обусловленные стремлениями данной категории молодых попытаться счастье и обустроить свою жизнь, получить высококвалифицированную профессию за пределами республики, где шансов было намного больше.

В 90-е годы миграционные потоки радикально изменили свое направление. Либерализация общества, необходимость знания государственного языка, в связи с произошедшими политическими событиями, резкое ухудшение материального положения населения в республике, военный конфликт в Приднестровье - все это коренным образом повлияло на миграционное движение населения. На протяжении последних восьми лет в республике регистрировалось только отрицательное миграционное сальдо. В основном эмигрирует русскоязычное население в трудоспособном возрасте имеющее высокую квалификацию или дефицитную профессию в целях получения большего заработка*.

В связи с этим возникает новая проблема, имеющая разрушительное воздействие на состав совокупного предложения труда - это "утечка мозгов". Непринятие необходимых мер в ближайшее время в решении данной проблемы может отрицательно сказываться на формировании трудового потенциала в его качественном аспекте в долгосрочной перспективе.

Немаловажное значение в динамике населения республики на современном этапе играет и внутренняя миграция. Отличительной ее чертой является отток городского населения в сельскую местность, обусловленный, прежде всего, ухудшением материального положения городского населения и растущей безработицей. Резон один – на селе выжить легче.

* Информация приведена в источнике "без данных предприятий и организаций левобережья Днестра и муниципия Бендер".

Говоря о специфике миграционных процессов в Республике Молдова, следует отметить высокий уровень маятниковой и сезонной миграции, достигший своего апогея в последние годы. Так, в 2005 году численность лиц уехавших за границу в поисках рабочего места достигла 394 тыс. человек (таблица 1).

На современном этапе в результате вышеназванных демографических и миграционных процессов возрастная структура населения республики существенно изменилась, что отрицательно сказалось на трудовом потенциале страны (таблица 5).

Таблица 5. Постоянное население Республики Молдова по возрастным категориям, в %

	2005		2006		2007	
	Всего	Из них женщины	Всего	Из них женщины	Всего	Из них женщины
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Ниже трудоспособного возраста	20,8	19,5	20,1	18,7	19,9	18,7
В трудоспособном возрасте	65,1	62,6	65,8	63,1	65,4	62,2
Выше трудоспособного возраста	14,1	17,9	14,1	18,2	14,7	19,1

Источник: Национальное Бюро Статистики Республики Молдова*

Так, если удельный вес населения в трудоспособном возрасте имеет устойчивую тенденцию роста – 55,6% в 1995 году до 65,4% в 2007 году, в абсолютном выражении зарегистрировано снижение: 2417,2 тыс. человек (1995 г.) и 2342,9 тыс. человек (2007 г.). Можно предположить, что в будущем ситуация может и ухудшиться.

Несмотря на то, что «костяк» трудовых ресурсов – это население в трудоспособном возрасте (за исключением инвалидов), сюда включается и работающее население выше/ниже трудоспособного возраста. Но даже с учетом такого уточнения в 2001-2007 гг. и трудовые ресурсы, и экономически активное население уменьшились (таблицы 1 и 5). Более того, экономически активное население сократилось существеннее, чем трудовые ресурсы. Очевидно, что с рынка труда «ушла» значительная часть населения в трудоспособном возрасте, а, значит, сократилось и предложение труда. Сокращение численности безработных** (с 140 тыс. до 66,7 тыс. человек) лишь подтверждает этот вывод. Одновременно, численность экономически неактивного населения устойчиво растет: 1992,3 тыс. человек (2001) и 2228,0 тыс. человек (2007). В условиях кризисной экономики, каковой и является экономика Молдовы, такое сокращение предложения труда можно считать весьма благоприятным, способствующим снижению напряженности на рынке труда, и, как следствие, сокращению экономических и социальных издержек безработицы.

В то же время, сокращение предложения труда, в дальнейшем, может привести к изменению структуры занятости. Рынок труда Молдовы в отличие от рынков соседних стран является трудоизбыточным, что обусловлено, не в последнюю очередь, высокой плотностью населения (118,0 человек на 1 кв. км. в 2007 г.). Трудоизбыточность была и остается характерной чертой рынка труда Молдовы, и во многом «способствует» устойчиво-неэффективному использованию человеческого капитала в стране. Так, например, и сегодня, как и в 90-е годы, удельный вес населения, занятого в сельском хозяйстве составляет более 50%.

С другой стороны, сокращение предложения труда свидетельствует об ухудшении деловой активности в республике, и, как следствие, несовершенном функционировании

* Информация приведена в источнике «без данных предприятий и организаций левобережья Днестра и муниципия Бендер»

** Расчет по методологии МОТ

рынка труда. Можно предположить, что значительная часть экономически неактивных граждан Молдовы, достаточно активно способствуют экономическому развитию и процветанию других стран, а порой и остаются там навсегда.

Сокращение предложения труда представляет собой тревожный показатель для устойчивого социально-экономического развития республики, так как резкое сокращение трудового потенциала страны лимитирует шансы выхода из сложившейся кризисной обстановки.

Такая же специфика формирования предложения труда наблюдается и в Приднестровье. Здесь также наблюдается, как сокращение численности населения, обусловленное ухудшением демографических показателей и ростом миграционной убыли, так и сокращение трудового потенциала. Порой эти процессы протекают даже более сложно, чем в Молдове. Так, в 2001-2005 годах численность населения сократилась с 642,5 тыс. до 547,5 тыс. человек или на 14,8% (на 1 января 2008 года численность населения Приднестровья составило 533,5 тыс. человек и сократилась в течение года на 7,1 тыс. человек или 1,3%), в то время как трудовые ресурсы сократились с 408,0 тыс. до 340,5 тыс. человек или на 16,5% (таблица 6).

Таблица 6. Численность и плотность населения Приднестровья (на конец года)

Годы	Численность населения, тысяч человек			В общей численности населения, процентов		Число жителей на 1 км ²
	Всего	в том числе:		городское	сельское	
		городское	сельское			
2001	642,5	439,9	202,6	68,5	31,5	154,4
2002	633,6	433,4	200,2	68,4	31,6	152,2
2003	623,8	426,3	197,6	68,3	31,7	149,8
2004 ¹⁾	554,4	377,1	177,3	68,0	32,0	133,2
2005	547,5	372,5	175,0	68,0	32,0	131,5
2006	540,6	368,0	172,6	68,1	31,9	129,9
2007	533,5	363,5	170,0	68,1	31,9	128,2

Источник: Государственная служба статистики Приднестровья
С учетом переписи населения 2004 года⁴.

Сложнее, чем в Правобережье и демографическая ситуация. Так, если рождаемость в 2005 году составила 8,5‰ промилле, то смертность зарегистрировала уровень 14,9‰ промилле, в то время как эти же показатели для Республики Молдова составили, соответственно 10,5‰ промилле и 12,0‰ промилле (таблица 7).

Таблица 7. Естественное движение населения Приднестровья (На 1 000 населения)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Рождаемость	7,0	7,3	7,1	7,8	8,5	8,9	9,2
Смертность	12,0	12,7	13,0	13,0	14,9	15,3	15,2
Естественный прирост (+), убыль (-)	-5,0	-5,4	-5,9	-5,2	-6,4	-6,4	-6,1
Браки	6,0	5,5	5,9	5,2	6,6	7,0	8,5
Разводы	4,1	4,4	4,4	4,1	4,4	4,1	4,5

Источник: Государственная служба статистики Приднестровья

Неблагоприятные демографические процессы отрицательно сказались на возрастной структуре населения и, соответственно, на трудовом потенциале левобережья: численность населения в трудоспособном возрасте сократилась с 391,4 тыс. человек в 2001 году до 344,1 тыс. человек в 2005 году (таблица 8).

Таблица 8. Население Приднестровья по возрастным категориям (на конец года), тыс. человек*

	2001	2002	2003	2004	2005
Численность постоянного населения	642,5	633,6	623,8	554,4*	547,5
Моложе трудоспособного возраста	151,5	123,5	121,5	95,8	94,2
В трудоспособном возрасте	391,4	410,0	404,3	348,0	344,1
Старше трудоспособного возраста	99,6	100,1	98,0	110,6	109,2

Источник: Государственная служба статистики Приднестровья

Что же касается привлекательности труда для трудоспособного населения левобережья, и здесь наблюдается не очень благоприятная ситуация. Несмотря на очень низкий уровень зарегистрированной безработицы – в 2007 г. численность лиц получивших статус безработного составила всего лишь 3993 человек – численность занятого населения относительно невелика – 159,9 тыс. человек (на 01.01.2008, без учета занятых в силовых структурах), т. е. около 30% всего населения.⁵ Как и в правобережье, значительная часть населения (около 170 тыс. человек) на местном рынке труда неактивна, предпочитая работу за пределами Приднестровья, где рабочие места более привлекательны и обеспечивают больший заработок.

Следовательно, и в области формирования предложения труда существенных различий между обоими берегами Днестра не наблюдается и, следовательно, политика занятости направленная на преодоление данных проблем также может быть одинаковой.

2. Молдова-Приднестровье: Формирование спроса на труд

Экономические реформы – процессы приватизации и реструктуризации – в значительной степени повлияли на деятельность большинства предприятий Молдовы-Приднестровья, в результате уровень использования их производственных мощностей существенно сократился.

Процесс реструктуризации предприятий обусловил процесс формирования спроса на труд. Однако главными носителями спроса на труд являются только те предприятия, которые функционируют согласно новому экономическому порядку и справляются с конкуренцией. Сам процесс формирования спроса на труд предполагает, не в последнюю очередь, прививание экономическим агентам новых навыков менеджмента персонала, который включает планирование и эффективное использование своего трудового потенциала, усовершенствование методов найма и селекции персонала, его профессиональной интеграции, а также мотивации в условиях современной рыночной экономики.

Формирование спроса на труд концентрируется в проблеме занятости населения – одном из важнейших макроэкономических показателей. Занятость имеет ярко выраженный социальный характер. Она отражает потребность людей не только в доходах, но и в самовыражении через общественно-полезную деятельность, а также степень удовлетворения этой потребности при определенном уровне социально-экономического развития общества. Потребность человека в оплачиваемой работе, приоритетность тех или иных

* С учетом переписи населения 2004 года

сфер деятельности, мера трудового участия, выбор профессии и места работы, трудовая мотивация, заинтересованность в высокопроизводительном труде и возможность такого труда – все это складывается как результат социально-экономического поведения человека в обществе, экономической и распределительной политики государства, структурных сдвигов в национальной экономике, развитии сферы услуг, социальной политики государства и т. д. В этой связи, упрощенное понимание сути занятости, столь распространенное в настоящее время, выраженное как согласование спроса и предложения труда, представляется весьма неуместным.

На современном этапе ни в Молдове, ни в Приднестровье невозможно говорить об обеспечении эффективной занятости. Социально-экономические издержки переходного периода, снижение уровня доходов населения, ухудшение положения в социальной сфере приводит к повышенной потребности людей в оплачиваемой работе. Однако, как правило, сегодня эта работа является мало оплачиваемой и низко производительной.

Неэффективная занятость обусловлена, прежде всего, негибкостью рынка труда, а значит, проводимая политика занятости не соответствует требованиям рыночной экономики. В данных условиях повышение гибкости рынка труда предполагает либо снижение заработной платы работающего населения, либо увольнение избыточных, то есть неэффективных, работников. Однако проведение такой политики в условиях отсутствия выбора и недиверсифицированной структуры экономики лишь усилит социальное напряжение в обществе и спровоцирует дальнейший миграционный отток населения.

Исходя из принципов эффективной занятости оценка формирования спроса на труд на территории Молдовы, в настоящий период, выглядит следующим образом. Процесс формирования спроса на труд протекает довольно тяжело, что значительно влияет на уровень использования рабочей силы. Экономический переход принес значительные перемены в использовании рабочей силы. В ходе реформирования экономики все чаще появляются нежелательные тенденции в эволюции занятости:

- излишняя численность работников, накопленная в период экстенсивного развития экономики высвобождается медленно, как результат наблюдается расширение скрытой безработицы;
- недоиспользуется квалификационный и интеллектуальный потенциал работников;
- резкое падение реальной заработной платы практически во всех отраслях приводит к снижению мотивации к добросовестному труду.

Количественный аспект спроса на труд измеряется численностью занятого населения, а также численностью наличных вакантных рабочих мест. В условиях рыночной экономики, где безработица считается естественным явлением, вакантные рабочие места имеются в наличии очень короткий период времени, так как они довольно быстро занимаются безработными. Исходя из этого, при измерении спроса на труд обычно, в соответствующий показатель наличие вакантных рабочих мест не включается. В данном случае в качестве показателя используется число созданных новых рабочих мест на предприятиях.

Основным показателем спроса на труд является занятое население, в состав которого включаются, как наемные работники, так и самозанятое население и предприниматели. Поэтому, при анализе спроса на труд используются два показателя: численность занятого населения (несколько «завышенный», так как самозанятые и предприниматели участвуют в формировании спроса на труд весьма условно. Первые являются одновременно и работодателями, и работниками, вторые же выступают, прежде всего, носителями спроса на труд, а не его объектами).

Неблагоприятная эволюция спроса на труд в Молдове подтверждается и статистическими данными: наблюдается существенное сокращение, как численности занятого населения (с 1499,0 тысяч человек в 2001 г. до 1257,2 тысяч – в 2006), так и числа наемных работников с 899,1 тыс. до 842,7 тыс. человек, соответственно. Отметим, что тенденция к уменьшению численности занятого населения сохраняется на фоне существенного сокращения как скрытой безработицы и «фиктивной» занятости (числа работников, находящихся в административных отпусках или работающих неполный рабочий день).

Снижение спроса на труд, с одной стороны повышает эффективность его использования, с другой – усиливает социальную напряженность в стране и стимулирует трудовую миграцию (таблица 9).

Таблица 9. Основные показатели спроса на труд

Показатели	Единица измерения	Годы					
		2001	2002	2003	2004	2005	2006
Занятое население	тыс. чел.	1499,0	1505,1	1356,5	1316,0	1318,7	1257,2
Численность наемных работников	тыс. чел.	899,1	891,8	868,1	840,9	830,8	842,7
Численность работников в неоплаченных отпусках	тыс. чел.	99,8	72,8	54,9	43,7	33,6	31,1
Численность работников с сокращенным рабочим днем	тыс. чел.	17,1	12,3	9,1	17,4	7,6	8,4
Средняя продолжительность рабочей недели	часов	28,9	29,9	30,3	30,9	30,7	30,1

Источник: Национальное Бюро Статистики Республики Молдова*

Ситуация в области занятости во многом объясняется «особенностями» отраслевой структуры экономики Молдовы. Так, довольно большая часть занятого населения Республики Молдова занята в сельском хозяйстве (в 2006 году удельный вес занятого в сельском хозяйстве населения составил 33,6%, что составляет довольно высокий уровень в сравнении с развитыми странами, где лица работающие в сельском хозяйстве не превышают 10% занятого населения), отрасль которая не может обеспечить быстрое увеличение производительности труда, и следовательно, увеличение реальных доходов занятого населения.

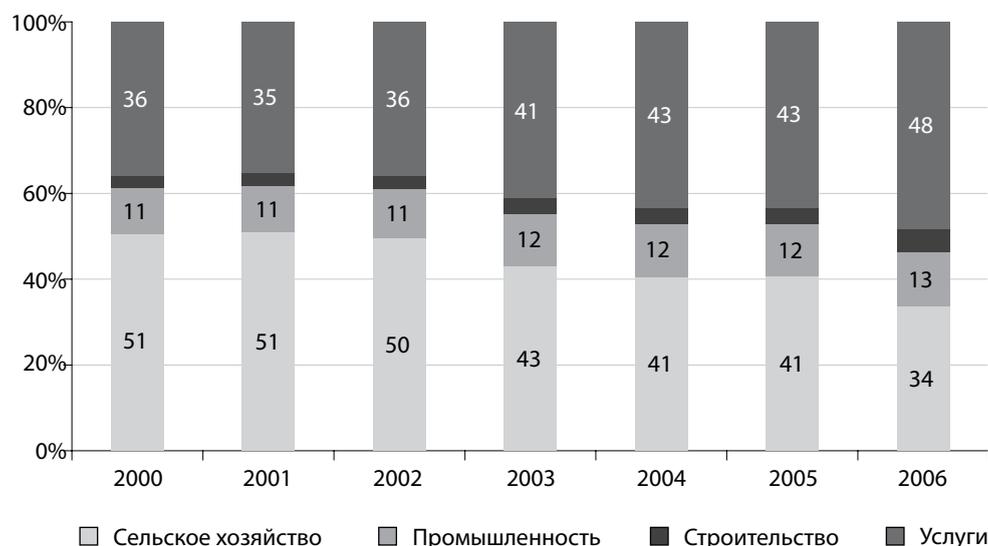
Структурный анализ спроса на труд показал, на фоне снижения удельного веса занятых в сельском хозяйстве с 50,6% в 2000 году до 33,6% в 2006 году наблюдается некоторое увеличение удельного веса занятых в других сферах деятельности. С 2001 года по 2006 в сфере услуг данное увеличение составило с 35,9% до 48,3%. Увеличение удельного веса занятых наблюдалось и в промышленности – с 10,6% до 12,8%, и в строительстве – с 2,9% до 5,3% (рисунок 1).

В левобережье, также как и в правобережной Молдове, рост в экономике происходит на фоне устойчивого сокращения занятости (с 200,2 тыс. человек в 2001 г до 159,9 тыс. в 2007 г.). При этом отметим, что Приднестровью присуща и собственная специфика в формировании спроса на труд.

Во-первых, высокий уровень занятости в государственном секторе (в 2005 - 46,2% занятого населения), что обусловлено запоздалостью рыночных реформ, масштабностью госаппарата (публичное управление, органы правопорядка) и бюджетной сферы (образование, медицина) (таблица 10).

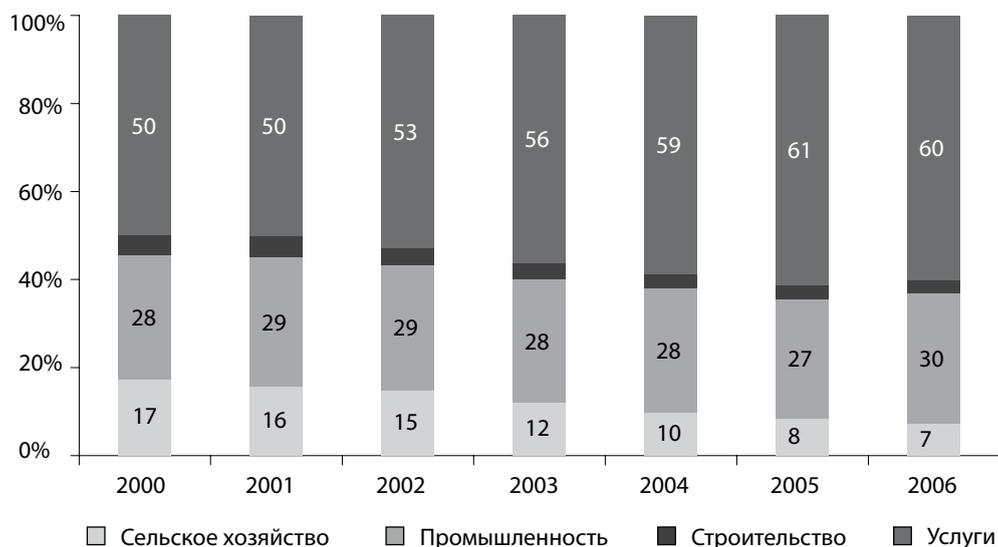
* Информация приведена в источнике «без данных предприятий и организаций левобережья Днестра и муниципия Бендер»

Рисунок 1. Молдова: Занятое население по видам экономической деятельности

Источник: Национальное Бюро Статистики Республики Молдова*

Рисунок 2. Приднестровье: Занятое население по видам экономической деятельности

Источник: Государственная служба статистики Приднестровья

* Информация приведена в источнике «без данных предприятий и организаций левобережья Днестра и муниципия Бендер»

Таблица 10. Распределение численности занятого населения Приднестровья (на конец года)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Тысяч человек						
Всего занято в экономике	202,0	186,1	179,5	172,6	168,6	161,0
в государственном секторе	157,2	116,8	109,4	97,7	88,2	74,6
в негосударственном секторе	44,8	69,3	70,1	74,9	80,4	86,4
В процентах к итогу						
Всего занято в экономике	100	100	100	100	100	100
в государственном секторе	77,8	62,8	60,9	56,6	52,3	46,3
в негосударственном секторе	22,2	37,2	39,1	43,4	47,7	53,7

Источник: Государственная служба статистики Приднестровья

Во-вторых, структура занятости более сбалансирована: в сельском хозяйстве работает около 8% занятого населения, тогда как в промышленности – более 27%.

3. Безработица и ее социально-экономические последствия

Безработица - это явление органически присущее рынку труда. Современная безработица - явление, порожденное переходной стадией развития в процессе становления рыночных отношений. Несмотря на специфику и особенности местной безработицы, ей присущи черты, характерные всем странам.

Вообще, низкий уровень реальной (оценочной) и зарегистрированной безработицы - отличительная черта современного рынка труда Молдовы-Приднестровья. Двухпроцентный уровень безработицы в условиях 66,3% экономического спада в течение первых 10 лет экономического перехода может быть объяснен либо несовершенством статистической отчетности республики, либо неудовлетворительной работой службы занятости, либо спецификой занятости в республике. Более углубленный анализ показывает, что все эти аспекты данного проявления безработицы присущи рынку труда Республики Молдова и взаимосвязаны между собой. Действительно на современном этапе молдавская статистика сталкивается с некоторыми трудностями, относительно определения уровня безработицы. Уровень в 2% относится только к тем безработным, которые обращались в службу занятости, в то время как доверие населения к этим государственным учреждениям очень мало. В условиях экономического кризиса, когда государство не в состоянии реально помочь высвобожденным работникам найти новые рабочие места, мало кто из них обращается в службу занятости. Как правило, высвобожденные работники самостоятельно находят себе занятость либо в теневом секторе экономики республики, сильно возросшем в последнее время, либо самозаняты в сельском хозяйстве или в народных промыслах.

Согласно данным Анкеты Рабочей Силы, которая проводится в республике с 1998 года, за последние 5 лет уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ колебался вокруг отметки 7,3%, регистрируя более низкий уровень в 2007 году – 5,1%.

Безработица влечет за собой серьезные экономические и социальные издержки. Одно из главных негативных последствий безработицы - нерабочее состояние трудоспособных граждан и, соответственно, недовыпущенная продукция. Если экономика не в состоянии удовлетворить потребности в рабочих местах для всех, кто хочет и может работать, кто ищет работу и готов приступить к ней, то теряется потенциальная возможность производства товаров и услуг. Следовательно, безработица мешает обществу развиваться и двигаться вперед с учетом своих потенциальных возможностей.

Помимо чисто экономических издержек, нельзя сбрасывать со счетов и значительные социальные и моральные последствия безработицы, ее негативное влияние на общественные ценности и жизненные интересы граждан. Вынужденная бездеятельность значительной массы трудоспособного населения и каждого человека в отдельности ведет к появлению жизненной депрессии, потере квалификации и практических навыков; снижаются моральные устои, и растет преступность, теряется самоуважение и распадаются семьи, растет социальная напряженность в обществе, которая характеризуется также повышением числа самоубийств, психических и сердечно-сосудистых заболеваний. В конечном итоге, подрывается моральное и физическое здоровье общества.

Безработицу можно считать одной из причин бедности. Действительно, нетрудоустроенные лица имеют меньший и случайный доход, и, как следствие, подвержены большому риску бедности.

Что касается оценки безработицы в Приднестровье, в данном регионе производится учет всего лишь регистрируемой безработицы, которая имеет довольно скромные значения.

Следовательно, как в районах правого берега Днестра, так и в районах левобережья проблемы безработицы как таковой, по сути, нет. Существует проблема увеличения уровня занятости, проблема оплаты труда, а также проблема трудовой миграции, которые могут быть решены только вследствие оздоровления и обеспечения устойчивого развития экономики исходя из производного характера рынка труда.

Выводы и рекомендации

Исходя из вышеизложенного, состояние на рынках труда как Молдовы, так и Приднестровья можно считать критическим. Рынки труда этих регионов можно квалифицировать как находящиеся в стадии формирования. И, хотя усилия предпринятые государством способствовали консолидации рыночных отношений в области труда, тенденции, отраженные в главных показателях функционирования рынка труда, не радуют. Действительно, в последние годы была усовершенствована законодательная база в области трудовых отношений, был принят новый закон о занятости и социальной защите безработных. И на территории Приднестровья было принято новое трудовое законодательство. В контексте процессов европейской интеграции институциональная и законодательная база Республики Молдова адаптируется к европейским стандартам. Также, можно отметить и новую стратегию занятости, которая была разработана в соответствии с требованиями европейских стандартов на рынке труда.

Несмотря на все эти усилия, показатели и рынка труда Молдовы, и Приднестровья регистрируют тенденцию снижения. Исходя из производного характера рынка труда, данное снижение обусловлено, прежде всего, неблагоприятными тенденциями в реальном секторе экономики. Также, привлекательность рынков труда соседних стран, лучшие условия труда и оплата труда способствуют оттоку рабочей силы с рынка труда республики.

Таким образом, в этих условиях только кардинальное оздоровление реального сектора экономики будет способствовать нормализации положения на рынках труда Молдовы и Приднестровья.

В то же время, процесс интеграции рынков труда Молдовы и Приднестровья, несмотря на схожие проблемы, возможно будет продолжительным и сложным. Затруднение данного процесса обусловлено, прежде всего, взаимным недоверием создавшимся у населения двух берегов Днестра вследствие культивирования на протяжении многих лет искусственного образа врага по отношению друг к другу. Преодоление данного недоверия и психологической напряженности требует продолжительного времени и терпения, и в первую очередь,

желания со стороны жителей правого и левого берегов Днестра осуществлять процессы интеграции рынков труда.

Помимо политических и психологических факторов, сам процесс интеграции рынков труда Молдовы и Приднестровья предусматривает следующее:

- последовательное приближение институциональной и законодательной базы рынков труда Приднестровья и Молдовы к европейским стандартам, а также дальнейшая консолидация рыночных отношений в сфере труда в обоих регионах. В этом контексте, важно отметить, что Молдова зарегистрировала больше успехов в консолидации рыночных отношений в области труда, чем Приднестровье. Несмотря на выше обозначенные трудности, на протяжении последних лет, модернизация государственной службы занятости Республики Молдова зарегистрировала существенный прогресс: качество и количество услуг по трудоустройству и по оказанию социальной защиты лицам, ищущим работу заметно улучшилось и увеличилось. Вместе с тем, курс Республики Молдова на европейскую интеграцию ведет к приближению национальной политики занятости к ценностям, принципам и стандартам Европейского Союза;

- внедрение и систематическое применение на территории Приднестровья Анкеты Рабочей Силы, которая представляет собой статистический инструмент необходимый для мониторинга процессов на рынке труда. В Республике Молдова Анкета Рабочей Силы с успехом применяется с 1999 года и является важным фактором в формулировании действенной политики на рынке труда. Анкета рабочей силы позволяет показать полную картину о процессах происходящих на рынке труда, что нельзя сказать о статистике зарегистрированных безработных или об учете работающих на предприятиях или в других учреждениях.

- постепенное сближение стандартов и требований профессиональной подготовки Молдовы и Приднестровья в целях обеспечения единого подхода к формированию предложения труда в обоих регионах.

- постепенное сближение принципов и подходов в формулировании мер политики занятости в целях обеспечения единого механизма функционирования рынка труда обоих регионов.

В заключение, нужно отметить, что интеграция рынков труда Молдовы и Приднестровья возможна только вследствие конструктивного диалога между обеими сторонами, в который будут вовлечены социальные акторы на рынке труда, гражданское общество, экономические агенты.

Источники и литература

1. Статистический ежегодник Республики Молдова, Национальное Бюро Статистики Республики Молдова, Кишинёв, 2008.
2. Анализ состояния рынка труда за 2007 год. Министерство экономики Приднестровья
3. Etnobarometrul în Republica Moldova / Inst. de Politici Publice; aut.: Doru Petruți, Ala Roșca, Tamara Cărăuș et al – Chisinau: Gunivas, 2006 (F.E.-P „Tipogr. Centrală“)
4. Итоги переписи населения Приднестровья. <http://www.languages-study.com/demography/pridnestrovia.html>
5. Анализ состояния рынка труда за 2007 год. Министерство экономики Приднестровья

Валерий Мошняга

НАСЕЛЕНИЕ МОЛДОВЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИЙ

Данная статья посвящена рассмотрению современных миграционных процессов в Республике Молдова. Автор анализирует основные причины миграции населения из независимой Молдовы. Во-первых, распад Советского Союза, социально-экономический кризис. Это способствовало процессам массовой эмиграции и трудовой миграции в поисках средств к существованию и физическому выживанию. Во-вторых, становление новых независимых государств и связанное с этим обострение межэтнических отношений. Эти процессы были отягощены политическим и военным конфликтом, приведшим к гражданской (1992 г.) войне. В-третьих, формирование демократического государства, признающего свободу выбора и передвижения для своих граждан, которые могут свободно выезжать и возвращаться в страну происхождения и проживания. В-четвертых, интеграция Республики Молдова в международные миграционные процессы обусловленная процессами глобализации и экономической интернационализации.

В статье показано, что Молдова столкнулась практически со всеми известными формами современной миграции: эмиграция, иммиграция, репатриация, вынужденная миграция (беженцы и внутренние перемещенные лица), экономическая (трудова) миграция, трафик живых существ, нелегальная и нелегальная транзитная миграция. На основе конкретных статистических и социологических материалов делается вывод, что Молдова является типичной страной массовой эмиграции.

В третьей части статьи проанализированы основные этапы и специфика миграционной политики молдавского государства. Определяя эволюцию миграционной политики от безопасности к развитию, автор выделяет четыре основных этапа, подробно анализирует их специфику, выделяет основные проблемы современной миграционной политики. Автор отмечает, что сотрудничество в области миграции между Кишиневом и Тирасполем имеет большие резервы, не используется имеющийся накопленный опыт, практически отсутствует обмен информацией, делает вывод о необходимости согласования миграционных политик, тесном сотрудничестве друг с другом, с международными структурами и с государствами приема трудовых мигрантов.

* * *

Молдова вступила на путь демократических трансформаций во всех сферах общественной жизни. Она активно интегрируется в мировое сообщество, в том числе и в международные миграционные процессы.

И это не случайно: миграции являются неотъемлемым компонентом общественной жизни. Они неразрывно связаны с развитием общества, испытывают на себе его воздействие, выступают отражением и результатом происходящих в обществе изменений. Эволюция миграций, актуализация тех или иных ее форм в определенный общественный период (временной интервал) во многом зависят от характера, эффективности и качества общественных преобразований. При этом отметим, что *миграции выступают непосредственным, реактивным отражением общественных трансформаций на личностном уровне, проявляются в человеческом поведении, активном и массовом участии людей в этих процессах.*

1. Основные причины миграции населения Молдовы

Распад СССР и утверждение новых независимых государств происходили в острой борьбе, противостоянии различных политических сил, сопровождалась обострением межнациональных отношений, порой и в наиболее жесткой форме этнических и военных

конфликтов, дали импульс репатриации на историческую родину. Внутренние миграции в рамках СССР постепенно трансформировались в миграционные процессы между новыми независимыми постсоветскими государствами, странами «нового» («ближнего») зарубежья. Это вело, с одной стороны, к свёртыванию традиционных миграций – экономических, семейных, учебных, а с другой – давало импульс процессам этнической эмиграции, репатриации людей на их историческую родину, появлению массовых потоков беженцев, вынужденных переселенцев и перемещённых лиц, бегущих от ужасов войны, боевых действий.

После провозглашения в 1991 году независимости Республика Молдова взяла курс на построение открытого демократического общества. Либерализация процедур въезда/выезда, и порядка пересечения границы способствовали более активному включению страны в мировые миграционные процессы и привело к раскрепощению миграционного потенциала населения республики. Происходит как увеличение эмиграции из Молдовы, так и более активное миграционное освоение не только известного и достаточно хорошо освоенного в прошлом постсоветского пространства («новое» зарубежье), но и других стран («дальнее» зарубежье). Происходит расширение миграционных мотивов, стратегий выезжающего населения: помимо традиционной эмиграции на постоянное место жительства все большую роль играют коммерческие (в том числе и «челночные»), деловые, трудовые (во всем многообразии проявления), учебные и т.д. формы миграции.

В Молдове сложности переходного периода – неэффективность экономических и социальных реформ, экономический кризис и спад производства, инфляция, растущая безработица, сокращение расходов на социальную сферу, резкое снижение доходов большинства населения – оказали определяющее воздействие на развитие миграционной ситуации. Региональный финансовый кризис 1998 года, с одной стороны, и значительный спрос на дешевую рабочую силу в строительстве, в сфере услуг, в том числе и секторе индустрии в развитых странах, серьезная разница в оплате труда в стране и за рубежом, с другой, «простимулировали» миграцию, в большинстве своем нелегальную, в поисках «лучшей жизни».

2. Современные формы миграционных процессов

2.1. Эмиграция.

Становление независимой Молдовы привело к появлению полноценной внешней миграции населения, опирающейся на конституционное право каждого гражданина на свободный выезд из страны. С конца 80-х годов XX века происходит рост эмиграции, обусловленный различными причинами: воссоединение семей, выезд на историческую или этническую родину, политические или социально-экономические причины. При этом отметим, что со второй половины 90-х годов XX века доминирующими причинами эмиграции молдавского населения являются социально-экономические причины. Социально-политические причины, боязнь межэтнической конфронтации, вооруженного конфликта, практически утрачивают свое значение. Массовая эмиграция характерна для обоих берегов Днестра.

Это обусловлено на наш взгляд и тем обстоятельством, что в советский период Молдова была серьезно интегрирована в миграционные процессы внутри Советского Союза. Жители Молдовы выезжали в поисках высокой заработной платы в другие регионы огромной страны (Крайний Север, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, Казахстан). В то же время в Молдову приезжали значительные массы мигрантов из России, других союзных республик для осуществления индустриализации края. При этом и в том, и в другом случае

использовалась как добровольная, так и добровольно-принудительная форма («оргнабор») миграции. Естественно, что распад Союза стимулировал эмиграционные стратегии людей, особенно мигрантов первого поколения.

Среди наиболее привлекательных стран эмиграции в Молдове-Приднестровье выделяются Израиль, США, Германия, Россия и Украина, на долю которых приходится подавляющее большинство (почти 98%) эмигрантов. Доля каждого из государств в эмиграционном потоке из Молдовы составляет соответственно: Россия – 28,5%; Израиль – 24,6%; Украина – 22,5%; США – 11,7%; Германия – 9,4%. Происходит возрастание доли России и Украины в страновых симпатиях эмигрантов. В XXI веке совокупная доля России и Украины возрастает с 55,2% (2000 г.) до 78,4% (2006 г.). Более того, во второй период (1998-2006 гг.) доля России выросла до 37,2% (1990-1996 гг. – 24,5%), Украины – до 23,5% (1990-1996 гг. – 22,1%). В то же время доля Израиля снизилась с 32,1% до 8% (подавляющее большинство еврейского населения уже осуществило свои планы); в то же время выросла доля США – с 10,6% до 14,1%, Германии – с 7,9% до 12,6%.*

Видна тенденция сокращения потоков, связанных с однозначным выездом (эмиграцией) на постоянное местожительство за рубеж. На наш взгляд, это вызвано как изменением основной причины эмиграции, так и усложнением миграционной стратегии. Люди выезжают на заработки, включаются в международную трудовую миграцию. Далее, находясь в стране пребывания, значительная часть трудовых мигрантов делает выбор в пользу новой родины, страны пребывания, предпринимает шаги для интеграции в стране приема.

Результаты социологических исследований** свидетельствуют, что у населения Молдовы-Приднестровья достаточно высокий эмиграционный потенциал.

Таблица 1. Миграционные ориентации населения право/левобережной Молдовы/Молдавии (%)

	Правобережье	Левобережье
Число анкет до взвешивания	1125	730
17. Желаете ли Вы поехать в Россию на постоянное местожительство?		
Да, уже собираюсь уехать жить в Россию	1,9	5,3
Да, желаю	25,1	40,5
Нет, не желаю	66	42,5
Затрудняюсь ответить	7,1	11,6
18. Если у Вас дети, желаете ли Вы, чтобы Ваши дети уехали жить в Россию?		
Да, они уже собираются уехать жить в Россию	4,5	3,4

* Migrația populației Republicii Moldova pentru anii 1980-1992. Buletin statistic. – Chișinău, Departamentul de statistică, 1993; Migrația populației Republicii Moldova în anii 1990-1996. Buletin statistic. – Chișinău, Departamentul de statistică, 1997; Anuarul statistic al Republicii Moldova – Chișinău, Statistica, 2007. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – Тирасполь, 2007.

** Социологических исследований по общей методологии в левобережье и правобережье Днестра практически не проводится. Это касается в том числе и проблем миграции. Некоторую информацию относительно взглядов молдавского населения на миграцию дает социологическое исследование, которое было проведено независимо на правом и левом берегах Днестра, но по общей методологии, летом-осенью 2007 года социологическими службами «CBS AXA Ltd» (Республики Молдова) и «Новый век» (Приднестровье) в рамках 8-й волны мониторинга социальных настроений населения стран постсоветского пространства. Исследование эмиграционных настроений населения не было целью данного исследования. Отсюда, их результаты следует рассматривать в большей степени как отражение определенных тенденций, а не количественный замер, показатель эмиграционных ориентаций молдавского населения.

Да, желаю	26	34,8
Нет, не желаю	38,1	19,6
У меня нет детей	19,2	27,1
Затрудняюсь ответить	12,1	15,1
19. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети получили образование за рубежом?		
Нет, хотел бы, чтобы дети учились в нашей стране	20,7	13,7
Да, в России	19,9	47,4
Да, в одной из стран Европейского Союза	20,9	14,7
Да, в США	5,3	2,8
Да, в Турции	0,3	0
Да, в другой стране	11,9	8,5
Не планирую давать детям высшее образование	6,5	3,6
Затрудняюсь ответить	19,9	19
20. Были ли Вы в течение последних десяти лет в России, и, если да, то сколько раз?		
Не был	69	47,8
Был один раз	7,7	16,2
Был несколько раз	14	25,5
Бываю время от времени (примерно раз в один-два года)	4	3,4
Бываю часто (чаще одного раза в год)	4,4	4,7
Был	21,7	41,6
Бываю	8,4	8,1
Затрудняюсь ответить	0,9	2,5
21. Какая была основная цель ваших поездок? (% от бывших в России)		
Посещение друзей или родственников («в гости»)	28,9	52,2
Служебная необходимость	9,5	21,3
Туризм, отдых	7,4	9,7
Получение образования	1,1	3,1
Научные, культурные и прочие контакты	0	1
Ведение бизнеса, включая торговлю	2,9	6,3
Я работаю / работал в России	41	16,3
Иные цели	0,9	6,8
Затрудняюсь ответить	8,3	5,2

2.2. Иммиграция.

Молдова является страной как легальной, так и нелегальной иммиграции. При этом процессы иммиграции затрагивают как Левобережную, так и Правобережную Молдову. Растущая глобализация вовлекает в миграционные процессы новых мигрантов. В этих условиях великий евроазиатский миграционный транзит («шелковый путь») получил новые импульсы развития. В этом контексте оба берега Днестра испытывают на себе последствия нелегальной транзитной миграции.

Молдавское государство еще с 1990 года стало проводить политику квотирования иммигрантов. За период 1992–2006 годы квота практически не менялась и составляла около 2200 человек. За этот период в страну въехало около 22 тыс. человек, при суммарной квоте, равной почти 30 тыс. человек. То есть, иммиграционная квота еще ни разу не была полностью выбрана. В то же время в стране постоянно легально (учеба или работа) находится около 3 тысяч иммигрантов.

Легальная иммиграция реализуется в традиционных формах: воссоединение семей, учеба или работа. При этом наблюдается рост количества иммигрантов, прибывающих на временное местожительство (учеба и работа). В то же время сокращается количество людей, прибывающих на постоянное место жительства. Полагаем, что данная тенденция сохранится и в дальнейшем. Причина этого кроется в социально-экономической непривлекательности страны (одна из беднейших стран Европы), низком уровне жизни населения.

За истекший период наибольшее количество иммигрантов прибыло из Украины, России, Румынии, арабских стран. Среди иммигрантов представлены люди более 100 национальностей. Больше всего русских и арабов, украинцев, румын, молдаван из других государств. Численность русских и украинцев в иммиграционном потоке существенно сократилась, составляет менее 25% (в 1992 г. – 2/3). Это свидетельствует, на наш взгляд, о переходе от постсоветской (СНГ) к международной модели иммиграции.

Нелегальная миграция в основном представлена гражданами стран СНГ, которые, используя безвизовый режим, приезжают и остаются в Молдове на заработки. В первую очередь, это касается азербайджанцев, русских, украинцев.

Новым явлением в миграционных процессах Молдовы является нелегальная миграция, как из стран СНГ, так и из стран «дальнего» зарубежья, в основном, выходцев из Юго-Восточной Азии, Африки. Частично это и лица, которые находились в Молдове и не хотят или не могут возвратиться домой (студенты). Это и нелегальные транзитные мигранты, которые, воспользовавшись относительной «прозрачностью» границ СНГ, пытаются перейти в западноевропейские страны.

Через Молдову проходит один из неофициальных маршрутов нелегальной транзитной миграции в Западную Европу. Однако, в отличие от других маршрутов (через Беларусь или Украину), молдавский маршрут менее популярен.

Численность нелегальных транзитных мигрантов незначительна. В основном это выходцы из стран Центральной и Юго-Восточной Азии, прибывающие из Украины и России («великий евроазиатский миграционный транзит»), и выходцы из Африки, пытающиеся найти новые маршруты проникновения в страны Европейского Союза. Чаще всего это афганцы, пакистанцы, иракцы, граждане Сенегала, Мали, других африканских стран.

Это свидетельствует о том, что Молдова интегрируется в глобальную миграционную систему, характеризующуюся массовыми перемещениями людей по осям «восток-запад» и «юг-север». При этом вектор миграции «восток-запад» является доминирующим. И в этом контексте сотрудничество, совместная работа Молдовы-Приднестровья, и стран региона в целом по противодействию нелегальной транзитной миграции становятся необходимостью.

2.3. Недобровольная миграция.

Вооруженный конфликт (март-июль 1992 года) привел к появлению в Молдове беженцев и внутренних перемещенных лиц. В общей сложности за время вооруженного конфликта погибло около 800 человек (со стороны Молдовы – 320 человек и со стороны Приднестровья – 425 человек). Прямой материальный ущерб от боевых действий составил порядка 400 млн. долларов США.*

* См.: Encyclopedia of Conflicts, Disputes flashpoints in Eastern Europe, Russia and Successor States. – U.K., 1993, p.412; Книга памяти защитников Приднестровья. – Тирасполь, Книжное издательство, 1995; Мукомель В. Вооруженные межнациональные и региональные конфликты: людские потери, экономический ущерб и социальные последствия. // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. / Под ред. М.Б.Олкотт, В.Тишкова и А.Малашенко; Моск. Центр Карнеги. – Москва, Комплекс-Прогресс, 1997, с.311.

В целом же переоценивать роль и влияние конфликта на миграцию населения, ухудшение материального положения людей на обоих берегах не следует. На наш взгляд, вооруженный конфликт только усугубил ситуацию, обусловленную разрывом межреспубликанских экономических связей, существовавших в СССР. Противостояние левого и правого берегов привело к нарушению внутривнутриреспубликанских экономических связей. В период наибольшего охлаждения отношений между Кишиневом и Тирасполем доля экономического сотрудничества между левым и правым берегом измерялась шестью процентами**.

Во время конфликта было зарегистрировано около 100 тысяч беженцев, в том числе: в Беларусь (859 человек), Россию (17.346), Украину (61 тысяча человек, из них более 30 тысяч детей) и государства «старого зарубежья» (около 20 тысяч человек)***. После завершения боевых действий в восточном регионе Молдовы практически все беженцы в Украину вернулись в места постоянного проживания****.

В качестве внутренних перемещенных лиц в правобережной части Республики Молдова было зарегистрировано 51.289 человек (из них 28.746 детей). Беженцами были люди различных национальностей. Женщины, дети, пенсионеры вместе составили где-то 95%. Около 80% внутренних перемещенных лиц являлись этническими молдаванами.

Завершение боевых действий, достижение при посредничестве России, ОБСЕ договоренности о беспрепятственном возвращении людей в места постоянного проживания позволили оперативно решить проблему перемещенных лиц. Основная масса людей вернулась в места постоянного проживания. На сегодняшний день проблема перемещенных лиц как массового социального явления фактически снята. Однако остается еще определенная часть людей-невозвращенцев (около 200 семей) на правом берегу, для которых эта проблема (в первую очередь, в части решения жилищного вопроса) существует.

С подписанием в 2002 году Конвенции ООН (1951 г.) и дополнительного Протокола (1967 г.) Молдова начинает активно участвовать в международных программах помощи беженцам. В общей сложности за этот период в стране получили статус беженцев чуть более 400 человек, около 600 человек были признаны в качестве лиц, находящихся в поисках убежища. Среди них имеются представители всех континентов, более 25 стран мира. Большая часть людей, рассчитывающих на международную гуманитарную помощь, являются чеченцами, выходцами из России (40%).

2.5. Экономическая миграция

Экономический кризис в стране и глобализация обусловили рост экономической миграции населения Молдовы. Экономическая миграция становится основной, определяющей «молдавское лицо» в международных миграционных процессах.

Первой формой экономической миграции была коммерческая («челночная») миграция, стартовав и в Молдове, и в Приднестровье в начале 90-х годов XX века, она достигла своего пика в середине 90-х годов. В коммерческой миграции принимало участие до 300 тысяч человек. Основными маршрутами коммерческой миграции были Турция, Польша, Россия,

* В 1990-1992 годы, в период обострения межэтнических отношений в республике, развития конфликта между левым и правым берегом произошло определенное перемещение людей на постоянное местожительства с левого на правый берег и наоборот. В 1990-1992 годы их численность составила около 3 тысяч человек.

** См.: Гуцу И.Т. Экономика переходного периода. – Кишинев, 1998.

*** Мошняга В. Вооруженный конфликт в Республике Молдова и проблема перемещенных лиц. // MOLDOSCOPE (Проблемы политического анализа). Часть VII. – Кишинёв, Молд. ГУ, 1995, с.93.

**** Malinovska O. Refugees in Ukraine. // Migration Issues. Ukrainian Analytical-informative Journal, 1998, №2, p.2-3.

Румыния, Германия*. Благодаря коммерческой миграции люди сумели физически выжить, начал возникать мелкий бизнес, формироваться средний класс. Однако, введение визового режима, усложнение таможенного контроля, выравнивание цен в посткоммунистических государствах, активизация крупного и среднего бизнеса в экспортно-импортных операциях сделали ее невыгодной для отдельного мигранта-«челнока», как следствие, во второй половине десятилетия «челночная» миграция практически исчезла.

По обоим берегам Днестра начинает набирать силу *трудовая миграция*. К сожалению, мы не обладаем статистическими и социологическими данными относительно численности людей, вовлеченных в международную трудовую миграцию в Приднестровье. Эмпирические наблюдения, экспертные оценки свидетельствуют, что это массовое явление, затрагивающее все слои населения, все населенные пункты левого берега.

Информации о международной трудовой миграции населения правого берега значительно больше, она носит структурированный, иерархизированный характер, характеризуется мониторинговыми замерами. Ее анализ позволяет выявить общие черты и тенденции, характерные не только для Молдовы, но и для Приднестровья.

Сегодня в трудовую миграцию вовлечено около 600 тысяч человек, практически каждый третий трудоспособный житель Республики Молдовы. Среднесрочный прогноз (до 2010 года) эволюции населения, ВВП и денежных переводов в Молдову в контексте трудовой миграции населения страны свидетельствует, что в Республике Молдова при любой эволюции социально-экономической ситуации будет происходить рост трудовой миграции**.

Наиболее массово выражено присутствие наших трудовых мигрантов в России (60%), Италии (20%), Португалии (5%), Испании, Турции, Греции, Румынии, Украине – странах с достаточно высокой долей неформального сектора в экономике. По характеру труда и гендерному предпочтению выделяются «мужские» (Россия, Украина, Испания, Португалия – строительство) и «женские» (Италия, Турция, Греция – сфера услуг) страны назначения. При этом наблюдается тенденция концентрации мигрантов в крупных городах-мегаполисах. В 10 городах (Москва, Рим, Санкт-Петербург, Париж, Лиссабон, Падуа, Милан, Стамбул, Одесса, Тюмень) сосредоточено практически ¾ всех молдавских трудовых мигрантов.***

Республика Молдова находится на стыке европейской (ЕС) и постсоветской (СНГ) миграционных систем, испытывает их воздействие и растущую конкуренцию. В последнее десятилетие роль европейской миграционной системы возрастает, что обусловлено многочисленными факторами. В трудовой миграции населения увеличивается значение западного и юго-западного векторов.

Процессы трудовой миграции затрагивают и пронизывают все молдавское общество, все населенные пункты страны. На начальном этапе более активными в трудовой миграции были представители национальных меньшинств. Сегодня же в нее включены представители всех этнических групп. В то же время миграции выявили определенные страновые предпочтения населения, обусловленные лингвистическими особенностями. Приднестровье в своей миграционной практике в большей степени ориентировано на

* См.: Евдокимова Л. Коммерческая миграция населения Республики Молдова: основные этапы и их характеристика. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. – Кишинэу, CAPTES, 2000, с.65-83.

** Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova. – Chişinău, SIDA, IOM, 2007, p.20

*** Там же, p.24.

Россию, Гагаузия – на Россию и Турцию. Правобережье, молдаване – на Россию и государство Европейского Союза.

В трудовых миграциях наиболее активно участвуют молодежь и люди средних возрастов (более 70% мигрантов – это люди в возрасте до 40 лет и почти 40% – в возрасте до 30 лет). Средний возраст трудового мигранта составляет 35-36 лет. Хотя большинство трудовых мигрантов является мужчинами, доля женщин достаточно велика, составляет до четверти всех трудовых мигрантов из Молдовы. Трудовые мигранты-мужчины заняты в основном в строительстве, на транспорте, в индустрии, сельском хозяйстве. Подавляющее большинство молдаван работают в строительстве – 51%. Женщины-мигранты работают в сфере обслуживания, торговле, по уходу за престарелыми, больными, детьми, в качестве домашней прислуги, в сфере секс-услуг.

Если в Россию и Украину молдавские трудовые мигранты добиваются без особых проблем, используя безвизовый режим, в страны Евросоюза необходимо наличие визы, неофициальная стоимость которой варьирует от 2.500 до 4.500 евро. Нередко используется и нелегальный переход границы государств-членов ЕС. Основная масса трудовых мигрантов из Молдовы проникает в принимающие страны легально. Однако находится там и занимается трудовой деятельностью нелегально. Нелегальность пребывания и трудовой деятельности отрицательно сказывается на характере и условиях труда, заработной плате, социальной и правовой защищенности, социальном статусе трудовых мигрантов, основная масса которых решает свои вопросы вне молдавского государства и не надеется на его помощь при трудоустройстве за рубежом.

Благодаря трудовой миграции люди получают возможность выживать, поддерживать благосостояние своих семей. В ходе миграции они приобщаются к культуре других стран и народов, овладевают иностранными языками, перенимают новые технологии и профессиональные навыки, устанавливают новые человеческие контакты. Основным положительным эффектом являются денежные переводы трудовых мигрантов в страну происхождения. Объемы денежных средств из года в год возрастают. По доле денежных переводов в ВВП Республика Молдова занимает с 2006 года первое место в мире. (Таблица 2) Увеличение денежных доходов населения Молдовы, за счет денежных переводов из-за рубежа позволяет поддерживать социальную стабильность в стране, снижает напряженность социального конфликта. В Республике Молдова с начала 90-х годов XX века фактически не было открытых проявлений социального конфликта на почве материальных проблем населения. Исход невостребованного трудоспособного населения, смягчает проблему внутренней безработицы.

Таблица 2. Денежные переводы из-за рубежа, осуществленные физическими лицами через коммерческие банки, млн. долл. США

год	1-й квартал		2-й квартал		3-й квартал		4-й квартал		Всего	
	Всего	Системы быстрого перевода	Всего	Системы быстрого перевода						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1999	12,4	5,7	20,2	11,3	26,1	16,1	30,9	19,1	89,6	52,2
2000	29,4	19,5	36,0	23,9	42,4	28,5	45,2	29,9	152,9	101,8
2001	42,6	28,7	45,3	31,0	59,9	38,5	64,2	41,9	212,0	140,1
2002	50,8	32,7	60,2	39,3	73,1	46,2	70,1	43,1	254,1	161,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2003	61,6	35,6	76,1	42,5	90,9	50,2	89,1	47,7	317,8	176,1
2004	76,8	37,6	91,1	45,7	111,8	60,4	133,1	82,5	412,7	226,2
2005	120,1	81,2	181,8	132,6	197,1	146,7	184,3	137,3	683,2	497,8
2006	149,5	106,3	204,5	146,6	249,2	186,2	251,4	189,5	854,6	628,6
2007	209,5	146,3	265,3	193,9	367,8	285,4	375,7	294,1	1218,3	919,7
Справочно:										
					1995	1998	2000	2005	2006	2007
Денежные переводы, всего (млн. долл. США)					0,0	121,0	223,0	915,0	1,2	1,2
в % к ВВП					0,0	7,1	15,1	31,7	38,2	36,2

Источник: Национальный Банк Молдовы (www.bnm.md, просмотрено 14.03.2008)

Трудовая миграция, позитивно влияет на социальную структуру Молдовы, увеличивая численность среднего класса и, соответственно, уменьшая категорию бедных и очень бедных. Материальное положение домохозяйств, члены которых вовлечены в трудовую миграцию, более благоприятно. Исследования показали, что в 2/3 всех домохозяйств, где есть мигранты, материальное благосостояние формируется в основном денежными переводами. Почти в 40% домохозяйств благосостояние его семьи в основном (более 85%) зависит от денежных переводов.*

Большая часть денег, поступающая от трудовых мигрантов, проедается, лишь относительно небольшая часть идет на удовлетворение «потребностей развития»: получение образования, услуги здравоохранения, приобретение современных товаров, открытие или развитие собственного бизнеса или на развитие местного сообщества.

Существенное увеличение объема производства, наблюдающееся в последние годы, не привело к росту спроса на рабочую силу. Наоборот, число занятых в экономике даже уменьшилось. По данным Всемирного Банка ¼ работающих в Молдове являются «работающими бедными». Низкие заработки в стране и более высокие за рубежом по-прежнему являются стимулом для отъезда квалифицированных трудовых кадров за рубеж. В Молдове это явление носит разрушительный для трудовых ресурсов характер, снижает устойчивость экономического развития страны.

Происходит неаргументированное увеличение цен на товары и услуги, которые востребованы в первую очередь состоятельными семьями мигрантов. Бедность семей, не имеющих международных трудовых мигрантов, стала более выраженной, следовательно, мотивы к миграции только усиливаются.

Дисбаланс наблюдается и в социально-демографической структуре молдавского общества, так как страну покидает наиболее активная часть населения – молодежь. Уезжая за рубеж на работу, многие из них приобретают статус легального пребывания и трудовой деятельности в стране приема, забирают с собой детей. Изменение социально-демографической ситуации происходит во всех населенных пунктах страны, особенно в сельской местности. Массовым явлением становятся населенные пункты, в которых нет и/или мужчин/женщин трудоспособного возраста.

* См.: Ghencea B., Gudumac I. Migrația de muncă și remitențele în Republica Moldova (2004). – Chișinău: Organizația Internațională a Muncii, Alianța de Microfinanțare din Moldova, 2005; Transferuri de bani de la cetățenii Republicii Moldova, aflați peste hotare la muncă, (2004). – Chișinău: CBS AXA. A TNS CSOP Branch in Moldova. / OIM, 2004; Remittances in the Republic of Moldova. Patterns, Trends, and Effects. – Chisinau, IOM, 2007.

Трудовая миграция способствует укреплению семьи с материальной точки зрения, но разрушает ее морально. Члены семьи становятся чужими людьми. Растет количество детей, которые воспитываются в семьях, где родители являются трудовыми мигрантами. По данным ЮНИСЕФ и Центра информирования и документирования о правах ребенка в Республике Молдова имеется около 200 тысяч несовершеннолетних, которые вследствие миграции остаются одни или воспитываются одним родителем. Если в 2000 г. таковых было 20%, то в 2005 г. – 38%. Дети из семей трудовых мигрантов становятся новой группой риска, так как они растут без родительского тепла и воспитания, в наибольшей степени подвержены влиянию улицы, ущемлены в социально-психологическом, нравственном и воспитательном плане. Нередко они становятся жертвой криминальной среды.* Стремясь как можно больше заработать, трудовые мигранты экономят на своем здоровье, технике безопасности. Отсюда, не редки случаи гибели, производственного травматизма, роста и запущенности заболеваний. Снижается «порог здоровья» как трудовых мигрантов, так и населения страны в целом.

Негативным последствием трудовой миграции является и трафик людей и последующая сексуальная эксплуатация девушек, молодых женщин и детей, изъятие и продажа человеческих органов. По этому показателю Республика Молдова является одной из наиболее небезопасных европейских стран. Сексуальная трудовая миграция ведет к снижению нравственного порога у населения: происходит моральная реабилитация труда проститутки, признание его в глазах одним из «нормальных» видов человеческой деятельности.

Важное место в понимании ситуации и перспектив трудовой миграции играют планы трудовых мигрантов на будущее. Стоит обратить внимание на то, что каждый пятый респондент, работающий в странах ЕС, не намерен вернуться на родину, строит, реализует или уже реализовал свое стремление остаться на постоянное место жительства в стране приема. Среди трудовых мигрантов, работающих в Российской Федерации, этот показатель вдвое ниже.**

Подобное развитие событий грозит депопуляцией, исходом молодых людей, квалифицированной рабочей силы, трансформацией Молдовы в «спальный вагон», создает реальную опасность национальной безопасности страны. Кроме того, нельзя не видеть и того, что исход граждан более молодых возрастов ставит под сомнение перспективу демократического развития страны: на выборах доля и политическая значимость избирателей третьего поколения серьезно возрастает, их голос нередко становится решающим в определении перспектив общественно-политического движения страны.

Массовая нерегулируемая трудовая миграция оказывает негативное воздействие на характер взаимоотношений молдавского государства с государствами приема наших трудовых мигрантов. Нелегальность проникновения и нахождения в стране, а нередко и антиобщественное поведение, отрицательно сказываются на имидже Молдовы, как цивилизованного, демократического государства. В последнее время выявился и другой аспект проблемы взаимоотношений Молдовы с другими государствами в контексте международной трудовой миграции молдавских граждан. Молдавские трудовые мигранты становятся разменной монетой, инструментом политического давления на Молдову со стороны России, ее политических и государственных структур. События 2005-2006 годов в этом отношении достаточно показательны.

* Postolachi V., Poalelungi O., Moșneaga V., Gonța V. Republica Moldova – Problemele migrației. – Chișinău, IMSRM; IMGSEE, p.305-381.

** См.: Мошняга В., Руснак Г. Мы строим Европу и не только... – Кишинев, Молд.ГУ, 2005, с.40.

3. Миграционная политика молдавского государства.

Известно, что миграция является определенной индивидуальной оценкой, выставленной населением правительству и проводимой им политике.* Если правительство не предпринимает реальных мер по созданию благоприятных условий для жизни и работы людей (или эти меры недостаточны и неэффективны), то население «голосует» ногами, уезжая на заработки за границу.

Анализируя миграционную политику на левом и правом берегу, следует отметить, что в Кишиневе начинают осознавать, что миграция населения является одной из наиболее актуальных и острых проблем современного развития независимого молдавского государства. Республика Молдова уже более 15 лет трудно и пока безуспешно ищет решение этой непростой проблемы. Для Приднестровья такое осознание еще впереди. Поэтому опыт Республики Молдова во всех его положительных и отрицательных значениях может быть полезен и для Тирасполя, которому еще предстоит искать решение и эффективные демократические механизмы регулирования миграционных процессов.

В миграционной политике Республики Молдова и регулировании трудовой миграции можно выделить несколько основных этапов.

Первый этап (1990-1994 гг.) – регулирование и регламентирование процессов миграции, характерных для специфически-советского или постсоветского геополитического пространства.

Миграционная политика опиралась на закон «О миграции» (декабрь 1990 года), была направлена на сохранение этнонациональной идентичности республики, недопущении нерегулируемой иммиграции в Молдову из других республик СССР. С этой целью Парламент страны вводил иммиграционную квоту, равную 0,05% от имеющегося населения республики. Эта квота (количественное ее выражение) утверждалась и утверждается законом ежегодно. Среди важных правовых актов, принятых Молдовой в этот период, отметим и закон «О гражданстве» (1991 г.).

Регулирование миграции, в том числе и трудовой, было направлено против иммигрантов, но не касалось населения страны, выезжающего из республики. С обретением независимости все больше людей стали выезжать в поисках заработка за рубеж. Для регламентации трудовой миграции принимается ряд нормативно-правовых актов, в том числе постановление Правительства РМ «Об утверждении Регламента временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и иностранных граждан в Республике Молдова» (декабрь 1991 года), постановление Правительства РМ «Об утверждении правил выдачи сертификатов и лицензий физическим и юридическим лицам, которые действуют в качестве посредников в организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом» (июнь 1992 года), постановление Правительства РМ «О модификации ряда постановлений Правительства Республики Молдова» (март 1995 года).

Кроме того, следует учесть, что Молдова и в советское время была республикой-донором в области трудовой миграции: значительная часть молдавского населения работало в Сибири, на Крайнем Севере, в других регионах СССР. После объявления независимости многие уроженцы Молдовы стали возвращаться домой. Однако здесь они столкнулись с проблемой определения трудового стажа и т.д. В то же время многие люди продолжали работать за пределами республики, выезжая на заработки. Возникла и обо-

* Как отмечал Ж.Тапинос «когда человек принимает решение эмигрировать – это его собственное решение, когда же он решает остаться – в этом выражается его доверие правительству и рынку».

стрилась проблема регулирования правового статуса этих категорий работников, как в Молдове, так и за ее пределами, прежде всего, в странах СНГ.

Пытаясь оформить цивилизованный развод в рамках распавшегося Союза, защитить права молдавских граждан, которые трудились или трудятся за пределами Молдовы в странах СНГ, Правительство Молдовы подписало Бишкекские соглашения «О безвизовом передвижении граждан Содружества Независимых Государств на территории его участников» (1992 г.), заключило двухсторонние соглашения по вопросам трудовой миграции с Россией (май 1993 г.), Украиной (декабрь 1993 г.), Беларусью (май 1994 г.). В рамках СНГ Молдова подписала соглашение «О гарантиях прав граждан государств, членов СНГ в области обеспечения пенсиями» (март 1992 г.) и «О сотрудничестве в области охраны труда и определения производственного травматизма, полученного работниками, находящимися вне страны проживания» (декабрь 1994 г.). В марте 1995 года Молдова ратифицировала соглашение «О сотрудничестве в области миграции рабочей силы и социальной защиты рабочих-мигрантов» (апрель 1994 г.) и др.

Этот период характеризовался также обострением межнациональных отношений между представителями различных этнических групп, населяющих республику. Как следствие, массовое развитие получила добровольная и вынужденная миграция. Помимо эмиграции в другие государства, имели место перемещение людей с правого на левый берег и наоборот. Появившиеся в ходе вооруженного конфликта беженцы и внутренние перемещенные лица востребовали активной политики со стороны государства. В этот период было принято около 40 нормативно-правовых акта, призванных решить проблемы этих людей, предприняты реальные меры по размещению людей, предоставлению им питания, работы, транспортных, медицинских, социальных, образовательных и других услуг. После завершения боевых действий были осуществлены определенные меры по возмещению населению материального ущерба, нанесенного войной*. Основная масса людей вернулась в места своего постоянного проживания. Для тех, кто по причинам политического характера отказался вернуться, были предоставлены возможности для решения жилищного вопроса. Тем не менее, отметим, что до сих пор имеются люди, пострадавшие в ходе вооруженного конфликта, у которых отсутствует нормальные жилищные условия.

В 1994 году принимается Конституция страны, в которой закреплено конституционное право на выезд и въезд молдавских граждан в/из страны. На основании конституционных норм были разработаны и приняты законы «О въезде и выезде из Республики Молдова» (1994 г.), «О правовом статусе иностранцев и апатридов» (1994 г.), которые регулируют различные аспекты въезда/выезда молдавского населения, правового статуса, пребывания и трудовой деятельности, интеграции иностранных граждан на территории Молдовы.

Регулированием миграционных процессов занимается созданная еще в советский период, специализированная государственная структура Республики Молдова – Департамент миграции в составе Министерства труда, социальной защиты и семьи.

Второй этап (1995-2000 гг.) характеризуется интеграцией республики в глобальные, в первую очередь европейские, миграционные процессы. Отметим, что проблемы трудовой миграции являются доминирующими в деятельности государственных структур. Особенность данного процесса в том, что трудовая миграция населения Молдовы и интеграция государственных структур, ее регулирующих, в мировое миграционное пространство выступают как два самостоятельных, практически не взаимодействующих процесса. На-

* См.: Мошняга В. Вооруженный конфликт в Республике Молдова и проблема перемещенных лиц. // MOLDOSCOPE (Проблемы политического анализа). Часть VII. – Кишинёв, Молд. ГУ, 1995, с.82-126

селение начинает включаться в общеевропейские миграционные процессы, не ожидая поддержки и помощи со стороны государственных структур. Тогда как соответствующие государственные структуры руководствуются не столько остротой проблемы трудовой миграции населения, сколько приоритетами европейской ориентации, заимствованием и перениманием опыта западноевропейских стран в сфере регламентирования и регулирования трудовой миграции.

Нормативно-правовая база регулирования миграционных процессов остается прежней, разработанной в период 1990-1994 годы.

Государство стремилось внести цивилизованность и транспарентность в процессы трудовой миграции населения. Была сделана попытка заключить двусторонние соглашения по проблемам регламентации трудовой миграции с теми государствами, в которых имелись трудовые мигранты из Молдовы. МИД Молдовы обратился к соответствующим структурам 24-х государств (Болгария, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Канада, Франция, Чехия, Словакия, Италия, Кувейт, Хорватия, Словения, Македония, Босния-Герцеговина и др.) с предложением заключить двусторонние соглашения по проблемам трудовой миграции молдавских граждан. Однако эта инициатива в целом поддержки не получила. Нежелание сотрудничать объяснялось сложностями на национальных рынках труда, большими размерами безработицы. В начале апреля 1997 года Молдовой было подписано соглашение «О приеме и передаче граждан, находящихся незаконно на территории Республики Молдова или Республики Польша» с польской стороной, наиболее остро сталкивающейся с незаконной миграцией граждан Молдовы. Позже аналогичные соглашения были подписаны с Венгрией и Литвой.

Предпринимались шаги по углублению сотрудничества, в том числе и в области защиты прав граждан внутри СНГ.

В ноябре 1997 года Правительство приняло Постановление «О временном трудоустройстве работников-мигрантов», в котором зафиксировано, что «деятельность по организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом осуществляется только экономическими агентами, обладающими лицензией на деятельность в качестве посредника по организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и разрешением на организацию временного трудоустройства конкретного числа работников эмигрантов в определенной стране». Данным Постановлением был утвержден новый «Регламент о временном трудоустройстве работников мигрантов», в котором были определены фирмы, получившие право на трудоустройство молдавских граждан за рубежом. Однако предпринятые действия не обеспечили реального сотрудничества государственных структур с институтами гражданского общества, населением и трудовыми мигрантами.

Под давлением массовой нерегулируемой трудовой миграции рабочей силы с востока западноевропейские государства стали проводить политику «закрывают дверей», защищать национальный рынок труда. Усилилось давление стран ЕС на руководство РМ, от которого стали требовать более решительных мер в противодействии трудовой миграции населения на запад, борьбе с трафиком людей.

«Цунами» денежных переводов заставил и руководство Молдовы обратить внимание на массовый выезд работников за рубеж. Активизируется интерес к миграционной проблематике со стороны государственных структур и общества (доноров, СМИ и неправительственных организаций). Предпринимаются попытки противостоять деятельности фирм, делающих бизнес на нелегальной трудовой миграции. Однако в силу несовершенства молдавского законодательства эти действия в основном не имели успеха.

Третий этап (2001-2006 гг.) – стремление содействовать легализации «нелегальных» трудовых мигрантов и защите их прав в странах приема. Этот период характеризуется активизацией деятельности и продвижением имиджа миграционных структур Молдовы среди населения и на международной арене.

Пришедшие в результате парламентских (2001) выборов к власти коммунисты усиливают роль государства на поле регулирования миграции. Проводится институциональная реформа в области регулирования миграции. Повышается статус государственной миграционной службы, ее роль и значение в структуре центральной исполнительной власти. В 2001 году создана Государственная Миграционная Служба при Правительстве Молдовы (с 2002 г. – Департамент миграции, статус и функции которого определяет Парламент страны).

В проводимой миграционной политике молдавское государство стремится преодолеть недостатки предыдущих подходов в регламентации и реальной практике регулирования миграции. Ставится цель защитить не только легальных трудовых мигрантов, но и молдавских гастарбайтеров-нелегалов,* в том числе и через легализацию.**

Департамент миграции разработал концепцию миграционной политики Республики Молдова, которая была принята парламентом в октябре 2002 года. Кроме того, подготовлена новая редакция закона «О миграции». Осуществлена гармонизация национального законодательства, приведение его в соответствие с международными стандартами. Молдова присоединилась к международным документам, регламентирующим процессы миграции: Европейская конвенция о правовом статусе трудящегося-мигранта; Европейская социальная хартия; Европейская конвенция о социальном обеспечении, соглашение о сотрудничестве правительства Республики Молдова и Международной Организации Миграции (ратифицировано Парламентом в октябре 2002 г.). В целом Молдова ратифицировала более 20 международно-правовых актов в области защиты прав человека, трудовых мигрантов и беженцев. 25 июля 2002 года парламент принял закон «О беженцах», который вступил в действие с 1 января 2003 года.

Начинает утверждаться практика подписания соглашений в области трудовой миграции на уровне регионов, административных единиц. (Практика набора иностранными фирмами молдавских рабочих существовала и ранее. Другое дело, что в этот процесс не были включены соответствующие молдавские государственные структуры). Так, были заключены соглашения между молдавскими партнерами (Государственная миграционная служба, Агентство по трудоустройству за рубежом, примэрия Кишинева) и рядом областей Италии в сфере временного трудоустройства молдавских медсестер, строителей, сварщиков и т.д. Имеются работающие договоры по трудоустройству молдавских трудовых мигрантов с партнерами из Чехии, Кувейта и других стран. Осуществляется разработка

* Дораш В. Основы государственной политики в области трудовой миграции. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / САРТЕС. – Кишинэу, 2000, с.57-65. Руководитель Управления политического планирования при Аппарате Президента Республики Молдова В.Дораш отмечал: «Государство задалось целью организовать трудоустройство граждан Молдовы за рубежом. Для этого был создан Департамент миграции, который ведет переговоры о заключении таких договоров с различными странами. Государство будет сокращать риски для граждан. Они получают возможность зарабатывать деньги, имея определенные социальные гарантии и комфорт. Соответственно, из заработанных за рубежом денег граждане Молдовы должны будут платить налоги в государственную казну». (см.: Дораш В. Государственная политика в области миграции. // Пути решения проблем нелегальной миграции в соответствии с принципами международного права. Международная конференция, Кишинев, 12-13 апреля 2002 года).

** Государственное агентство по трудоустройству молдавских граждан за рубежом было создано в 2002 г.

совместных программ по подготовке, в том числе и языковой, и последующему трудоустройству специалистов.

Республикой Молдова было инициировано и подписано межправительственное соглашение с Италией, ведутся переговоры по этим вопросам с Испанией и Португалией. С 2003 года Италия вносит квоты для молдавских трудовых мигрантов в ежегодный национальный план. Молдавская квота гастарбайтеров в Италии возросла с 500 (2003 г.) до 6.500 человек (2008 г.).

Продолжается сотрудничество в рамках СНГ: Конвенция о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей – граждан государств-участников СНГ, Соглашение об общих принципах сотрудничества государств-участников СНГ в области приграничной трудовой миграции (2002 г.). В Программе действий по развитию СНГ на период до 2005 года выделен раздел «Создание условий для свободного перемещения рабочей силы» и разработана «Концепция поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ».

С целью приведения в соответствие с европейскими стандартами институциональной базы миграции в апреле 2005 года была изменено название специализированной миграционной структуры Республики Молдова – Национальное Бюро по проблемам миграции Республики Молдова. Проблема миграции внесена в качестве приоритетного направления в План действий «Республика Молдова – Европейский Союз». Укрепляется сотрудничество с родственными международными институтами, деятельность государства в области регулирования миграции активизируется. Совместно с иностранными партнерами (Голландия, Япония, Чехия) началась реализация проектов в области повышения качества статистики и учета мигрантов, пересечения государственных границ и т.д.

Необходимо отметить, что некоторая упорядоченность миграционных процессов во многом определяется изменениями в политике приема трудовых мигрантов среди государств. Страны ЕС помогают Молдове в поиске цивилизованного решения и регулирования трудовой миграции: в Италии, Португалии, Испании, ряде других стран практикуется миграционная амнистия, которая распространяется и на мигрантов из Молдовы. С сожалением отметим, что большинство западноевропейских стран к подписанию с нашей страной двусторонних соглашений в области регулирования трудовой миграции относятся устойчиво негативно.

Основная масса трудовых мигрантов интегрируются в трудовое и правовое поле принимающих стран без помощи молдавского государства (в Государственное Агентство по трудоустройству молдавских граждан за рубежом обратилось за помощью лишь 6 тыс. молдавских граждан).

Четвертый этап (с мая 2006 года) – переосмысление концептуальных подходов в области регулирования трудовой миграции, проведение институциональной реформы, тесное сотрудничество с ЕС, противодействие нелегальной и нелегальной транзитной миграции.

Институциональная реформа. При несомненной активизации деятельности государства в области регулирования миграции, главная цель – легализация деятельности молдавских трудовых мигрантов за рубежом, их правовая и социальная защита – не была достигнута. Реформа была обусловлена также изменением приоритетов миграционной политики, рассмотрением ее как составной части социальной политики. Кроме того, стремясь унифицировать молдавскую систему регулирования миграции с системой управления миграционными процессами, присущей странам Европейского Союза, Молдова меняет содержание и функции специализированной миграционной структуры. Национальное бюро

по миграции трансформировалось в Национальное агентство занятости (Министерство экономики и торговли) и Национальное бюро по миграции и убежищу (Министерство внутренних дел).

Главный акцент в регулировании миграции сделан на работе с иммигрантами, беженцами и репатриантами, проведении соответствующей иммиграционной политики, противодействии трафику людей, нелегальной/нерегулируемой и транзитной миграции, предоставлении убежища беженцам и т.д. В этом также видно определенное сближение позиций с государствами ЕС в области регулирования миграции.

В августе 2006 года была создана Комиссия по координации деятельности, связанной с миграцией во главе с вице-премьером, министром иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова.

Совершенствование нормативно-правовой базы. Республика Молдова сотрудничает с международными специализированными структурами в области миграции (Международная организация по миграции, Международная организация труда, Управление Верховного комиссара по делам беженцев). В настоящий момент разрабатывается проект закона об иностранцах в Республике Молдова.

В июле 2008 года принят закон «О трудовой миграции», где большое внимание уделено противодействию нерегулированной трудовой миграции. Законодатели ужесточают контроль за деятельностью агентств, занятых трудоустройством за рубежом: компании обязаны ежеквартально предоставлять отчеты Национальному бюро статистики и Агентству занятости населения, в которых указывают кто, куда, на какой срок уехал и когда вернется. Родители, до выезда на работу за границу, обязаны уведомить Агентство и продемонстрировать, что их дети не остались без присмотра.

Совместно с Международной организацией по миграции была разработана автоматизированная интегрированная информационная система, проведен тендер и установлены компании, предоставляющие необходимое техническое обеспечение. В процессе внедрения находится план действий в области миграции и убежища. В начале апреля 2008 года в Молдове открыт Центр по размещению нелегальных мигрантов.

Пересмотр основных целей и реальной практики регулирования трудовой миграции. Среди молдавских властных структур сегодня утвердился подход, что регулирование процессов трудовой миграции зависит от решения задач борьбы с бедностью, повышения занятости населения, роста социально-экономического потенциала страны и благосостояния ее граждан. Миграционную политику следует рассматривать в контексте социальной политики, подчиненности целей миграционной политики общенациональным приоритетам, их увязка с перспективами развития страны.

Возрождение экономики страны является одним из важных направлений сокращения численности национальной рабочей силы, эмигрирующей в поисках заработной платы, соотносимой с международными, среднеевропейскими стандартами. При этом возрождение экономики должно базироваться на росте прямых инвестиций в производство (Программа Правительства «Возрождение экономики – возрождение страны»).

Акцент был поставлен на создание условий для нормальной трудовой деятельности людей в Молдове, перенаправление денежных переводов мигрантов в инвестиции, развитие малого и среднего бизнеса. С этой целью в 2007-2008 годах осуществляется проект «Больше чем борьба с бедностью: Разработка правовой и институциональной структуры и основ регулирования для использования денежных переводов в целях развития предпринимательства в Молдове». В этих целях видится важным и необходимым информирование населения, трудовых мигрантов о преимуществах банковских переводов трудовых мигрантов и о преимуществах банковских счетов.

В стране активизирована работа с молдавской «старой» и «новой» диаспорой,^{*} внедряется разработанный Национальным бюро межэтнических отношений Национальный план действий по управлению диаспорой, ее привлечению к социально-экономическому развитию Молдовы.

Тесное сотрудничество с Европейским Союзом в области регулирования миграции. Молдова проводит свою миграционную политику в контексте миграционных инициатив Евросоюза, среди которых отметим: применение глобального подхода к миграции в восточном и юго-восточном регионах соседства Европейского Союза; партнерство по мобильности и круговой миграции; европейский инструмент соседства и сотрудничества; Миссия Европейского Союза по содействию на границе (EUBAM); «Синергия Черного моря»; новая тематическая программа сотрудничества с третьими странами в области убежища и миграции, создание единого визового центра Европейского Союза; соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии.

Учитывая завершение срока действия Индивидуального плана действий «Республика Молдова – Европейский Союз», молдавские власти выступили с инициативой подписать новый документ о партнерстве с Европейским Союзом. Этот документ должен быть в политическом плане более консолидированным, обеспечивающим Молдове продолжение начатых реформ, связанных с европейской интеграцией. Молдова не настаивает, чтобы этот документ назывался планом вступления Республики Молдова в ЕС. Молдова хочет, чтобы в этом документе было четко определено, что Молдова получит доступ и возможность использования всех четырех свобод, предлагаемых Европейским Союзом странам, которые находятся на пути вступления в эту организацию.

Молдова выразила желание выступить в качестве страны «пилотного» проекта по круговой миграции, предложила ряд своих предложений и замечаний по совершенствованию механизма круговой миграции и мобильности. В июне 2008 года Республика Молдова была выбрана в качестве страны, реализующей «пилотный» проект в области круговой миграции.

Республика Молдова в целом положительно оценивает результаты деятельности Миссии EUBAM: укрепление доверия на границе, снизилась нелегальная миграция, трафик наркотиков, масштаб контрабандных операций. Как отметил Президент Республики Молдова, благодаря деятельности Миссии увеличились возможности для легального бизнеса, в 2007 году на 19% вырос по сравнению с 2005 годом экспорт из правобережной Молдовы в Приднестровье.^{**}

Открытие в 2007 году единого визового центра ЕС, в деятельности которого участвуют 7 государств ЕС, посольства которых не представлены в Молдове. Центр обработал (в соответствии с установленными рамками) 10 тысяч заявлений на получение визы. На 2008 год запланировано довести его возможности до 30.000 в год и расширить число стран-участниц до 10. Практика деятельности Единого визового Центра в Молдове была положительно оценена Евросоюзом, опыт его создания был использован при организации аналогичной структуры в Черногории.

В результате подписанных соглашений об упрощении визового режима и реадмиссии с 1 января 2008 г. введен упрощенный визовый режим между Молдовой и странами Европейского Союза. Тем самым облегчено оформление краткосрочных виз и упрощена

* См. Schwartz R. Exploring the Link between Moldovan Communities Abroad and Moldova. – Chisinau, An SIDA and IOM Study, May 2007; Moşneaga V., Rusu R. Formarea diasporei moldoveneşti peste hotare: esenţa şi specificul. // Moldoscopie (Probleme de analiză politică). nr.1 (XL), 2008. – Chişinău, USM, 2008, p.91-104.

** См. «Коммерсант», 2008, 12 марта.

процедура (количество и сроки рассмотрения документов). Устанавливается более низкая пошлина, определены категорий лиц, которые могут получить бесплатные, многоразовые визы и визы на более длительный срок. В отличие от ряда других стран действие соглашения о реадмиссии молдавских граждан и граждан третьих стран, въехавших в Европейский Союз с территории Республики Молдова, введено в действие с 1 января 2008 года. Кроме того, Молдова подписала соглашения о реадмиссии с Чехией, Венгрией, Литвой, Польшей, Румынией, Украиной, Норвегией, Швейцарией, Италией.

В рамках Будапештского процесса, Седеркепингского процесса, регионального сотрудничества в контексте «Синергии «Черного моря» республика принимает участие в сотрудничестве по вопросам противодействия нелегальной миграции, контрабанде, трансграничной преступности, усилению и технической модернизации пограничного контроля, совершенствования сбора данных, мониторинга информации и т.д.

Ужесточение действий в отношении организаторов трафика людей, нелегальной миграции. В Молдове первые попытки борьбы с нелегальной миграцией населения, инициированные международными организациями, были связаны с противодействием трафику людей. В соответствии с рекомендациями международных организаций и исходя из реальной ситуации, решением Правительства РМ (май 2000 года) была создана Национальная рабочая группа по борьбе с трафиком людей, которая является национальным партнером в реализации проекта МОМ по борьбе с трафиком людей в Республике Молдова. Одновременно был разработан План действий по борьбе с трафиком людей, который реализуется государственными структурами в сотрудничестве с неправительственными организациями. В составе департамента по борьбе с организованной преступностью МВД создано управление по борьбе с трафиком людей.

С целью противодействия трафику предпринимаются различные меры. Во-первых, информирование населения об опасностях и рисках нелегальной/неурегулированной миграции, трафике с целью трудовой или сексуальной эксплуатации. Во-вторых, усиление контроля за деятельностью туристических агентств и агентств по трудоустройству молдавских граждан за рубежом. В-третьих, наказание тех, кто организует, вербует и переправляет «живой товар». Деятельность правоохранительных органов по выявлению и борьбе с преступлениями, связанными с трафиком людей в последние годы значительно активизировалась. Несмотря на проводимую работу, резервы по ее улучшению по-прежнему велики. В первую очередь это касается непоследовательности молдавских властей в отношении наказания коррумпированных государственных чиновников, «крышующих» нелегальную миграцию. Так, Государственный Департамент США (Доклад, посвященный противодействию нелегальной миграции и трафику людей, 2007) относит Молдову к группе стран, ничего не делающих или лишь имитирующих борьбу с этим общественным явлением.

При всех позитивных подвижках в миграционном менеджменте, обратим внимание на ряд обстоятельств, минимизирующих эффективность регулирования миграционных процессов в Молдове.

Во-первых, избирательность в преследовании и уголовном наказании государственных чиновников, «крышующих» нелегальную миграцию, ее организаторов. К сожалению, только жесткое решение, принятое Государственным Департаментом США, вынудило власти Молдовы отреагировать на это. В ходе встречи с сотрудниками Центра по борьбе с нелегальной миграцией Президент объявил о сокращении численности личного состава на 50%. Это решение не является соответствующим принципам демократии, носит

* Специальная статья Уголовного Кодекса «Сутенерство» (ст.105) действует в Молдове с 1998 г. С 2001 г действуют нормы, касающиеся трафика «живого товара», (ст.113-2 УК РМ).

административный характер, не имеет ничего общего с адресным, уголовным наказанием чиновников, вина которых доказана судом.

Во-вторых, борьба с нелегальной миграцией нередко имитируется, отдается предпочтение административным мерам запретительного характера. В пример можно привести неофициальные рекомендации иностранным консульствам об ограниченном количестве виз, выдаваемых в течение одного рабочего дня.

В-третьих, комплексная долгосрочная работа с диаспорой, требующая сочетания патриотических, социально-экономических, правовых и информационных аспектов, нередко подменяется бюрократическими подходами, призывами инвестировать в экономику страны, желанием сыграть на ностальгии мигрантов, их бездушным прямым обманом.

В-четвертых, справедливо акцентируя внимание на европейской ориентации Молдовы, на сотрудничестве с Европейским Союзом в области регулирования миграции, власти Молдовы упускают восточное (СНГ, Россия, Украина) направление. Здесь также необходимы совместные меры в области трудовой миграции, противодействия нелегальной миграции и трафика живых существ с целью их эксплуатации в различных формах. Представляется, что этот аспект деятельности, особенно в контексте растущей конкуренции за трудовых мигрантов, изменений в миграционной политике России как основного рынка молдавской рабочей силы, упускать не следует.

В-пятых, сотрудничество с Приднестровьем в вопросах противодействия нелегальной миграции остается на очень низком уровне. При содействии и поддержке Миссии МОМ в Молдове были организованы различного рода мероприятия по информированию населения о трафике молодых женщин и девушек с целью сексуальной эксплуатации и в Приднестровье. Неправительственные организации по обоим берегам Днестра сотрудничают в этом вопросе.

Отметим, что в вопросах противодействия трафику живых существ с целью их сексуальной эксплуатации, продаже и изъятию человеческих органов, выявлению и наказанию их организаторов сотрудничают и правоохранительные структуры Республики Молдова и Приднестровья. В других аспектах, связанных с регулированием миграции, мониторингом и обменом статистическими данными, информацией о миграционных процессах, такого сотрудничества фактически нет с 1998 года. Республика Молдова ориентируется на требования и сотрудничество с Европейским Союзом, в то время как Приднестровье исходит в регулировании миграционных процессов из принципов и требований, характерных для Российской Федерации.

В-шестых, Молдова – маленькая страна с небольшим рынком труда. Самостоятельно она не сможет стать экономически привлекательной для своего населения, минимизировать его трудовую эмиграцию, уменьшить риски Европейского Союза, обусловленные нелегальной миграцией. В этом контексте, отметим, что без долгосрочной, продуманной, целенаправленной политики инвестиций со стороны Европейского Союза все предпринимаемые молдавскими властями меры по регулированию миграции не будут давать желаемого успеха.

Источники и литература

1. Гайдучький, Андрей, (2008) Миграційний капітал в країнах, що розвиваються. – Киев, УкрІНТЕІ.
2. Gestionarea migrației de muncă în Republica Moldova, (2005). – Chișinău, Organizația Internațională a Muncii
3. Ghencea, Boris, Gudumac, Igor, (2005). Migrația de muncă și remitențele în Republica Moldova (2004). – Chișinău: Organizația Internațională a Muncii, Alianța de Microfinanțare din Moldova.

4. Lucke, Mathias, Mahmoud, Toman Omar, Pinger Pia, (2007). Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova. – Chișinău, SIDA, IOM (International Organization for Migration).
5. Мошняга, Валерий, (2007) «Регулирование трудовой миграции в Республике Молдова: основные этапы и их специфика», в: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), nr.1 (XXXVI). – Chișinău: Universitatea de Stat din Moldova, с.33-48.
6. Mosneaga, Valeriu, Corbu-Drumea, Luminita, Mohamadifard, Galamali (coord.) (2006) Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. Vol.I-II. – Iași, Pan-Europe.
7. Мошняга, Валерий, Руснак, Георгий, (2005) Мы строим Европу. И не только. – Chisinau: Молд. ГУ
8. Pop, Adrian, (2007) Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM.
9. Postolachi, Valentina, Poalelungi, Olga, Moșneaga, Valeriu, Gonța, Victoria, (2007), Republica Moldova – Problemele migrației. – Chișinău, Institutul muncii al sindicatelor din Republica Moldova; Institutul muncii GSEE, Grecia
10. Weeks, John, Cornia, Giovanna, etc. Republica Moldova: politici de creștere economică, crearea locurilor de muncă și reducerea sărăciei, (2005). – Chișinău, UNDP.

Анатолий Рожко

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В статье анализируются фундаментальные процессы в социальной сфере Молдовы-Приднестровья и оценивается влияние социальной политики на человеческое развитие. Показано, что при наличии схожих социальных проблем и примерно одинаковой их остроты, разрешение этих проблем осуществлялось по разным сценариям. В правобережной Молдове реформирование социальной политики и адаптация социальной сферы к рыночным условиям произошли за короткий период времени, что вызвало существенное снижение уровня жизни населения. В Приднестровье процесс перехода социальной сферы на рыночные условия функционирования занял значительно больше времени. Власти сделали ставку на принятие популистских решений, не всегда имеющих необходимого финансового обеспечения за счет собственных ресурсов.

На основе официальной статистической информации за 2001-2007 гг. осуществлен анализ основных показателей уровня и условий жизни населения правобережной Молдовы и Приднестровья: доходов населения, их структуры, номинальной и реальной заработной платы, минимального размера оплаты труда, дифференциации заработной платы, номинальной и реальной пенсии, покупательной способности доходов, уровня и профиля бедности. При этом в анализе были задействованы только те показатели, исчисление которых в правобережной Молдове и Приднестровье осуществляется по одинаковым методикам. Проведен сравнительный анализ показателей уровня и условий жизни населения правобережной Молдовы и Приднестровья и стран-соседей – России, Румынии, Украины.

Разработаны предложения по формированию на основе единых принципов будущей модели социальной политики. При этом использовался уже имеющийся в Молдове-Приднестровье опыт решения наиболее острых социальных проблем. Учитывая необходимость повышения мер доверия между населением правого и левого берегов Днестра, реализация этой политики должна осуществляться поэтапно.

Решение многих социальных проблем может быть осуществлено совместными усилиями людей из Молдовы-Приднестровья, что создает благоприятные предпосылки для их объединения. Эта глубокая убежденность автора зиждется не только на результатах его научной деятельности, но и на впечатлениях от многочисленных встреч с людьми различной национальности, пола, возраста, профессии, социального статуса в городах и селах на обоих берегах Днестра.

* * *

В социальной сфере Молдовы и Приднестровья развиваются два фундаментальных процесса, парадоксальным образом сочетающиеся между собой.

Первый – повышение жизненного уровня, который характеризуется:

- увеличением реальных доходов населения и ростом личного потребления населения;
- повышением потребительских стандартов, что проявляется в опережающем росте затрат домохозяйств на приобретение непродовольственных товаров и в расширении потребления некоторых видов качественных услуг;
- интенсивным увеличением сбережений населения и наращиванием объемов жилищного строительства.

Второй – ухудшение важнейших социальных характеристик:

- превышение уровня смертности над рождаемостью, уменьшение общей численности населения;
- ухудшение состояния здоровья населения, ускоренное распространение «соци-

альных» болезней (активный туберкулез, наркомания и токсикомании, а также ВИЧ-инфекция);

- сохранение неоправданно высокой подоходной дифференциации различных социально-демографических групп населения, оказывающей негативное воздействие на уровень бедности;
- интенсивный рост трудовой миграции, вызывающей не только дефицит рабочей силы, но и обостряющей проблему «брошенных детей», оказавшихся в таком состоянии из-за отъезда родителей за границу;
- неравный доступ населения к услугам социальной инфраструктуры и, в первую очередь, к услугам здравоохранения и образования.

Эти процессы оказали непосредственное влияние на человеческое развитие в Молдове и Приднестровье. По оценке Программы развития ООН в 2005 г. индекс развития человеческого потенциала – ИРЧП (интегральный показатель, учитывающий ожидаемую продолжительность жизни при рождении; уровень грамотности взрослого населения; ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) в Молдове составил 0,708. По этому показателю Молдова занимает 111-е место из 177 стран (рядом с Египтом, Узбекистаном и Никарагуа) и по классификации ООН относится к странам со средним уровнем человеческого развития.

Динамика ИРЧП свидетельствует, что для Молдовы и других стран с переходной экономикой 1990-е годы были годами существенного снижения этого показателя. Положительные тенденции в человеческом развитии стали устойчивыми только после 2000 г. При этом наибольшие темпы роста ИРЧП были зафиксированы в Украине и Молдове. За 2000-2005 гг. они составили, соответственно, 4,4 % и 4,3 %, в то время как в Румынии – 3,6 %, в России – 2,2 % (график 1). Несмотря на это, в Молдове – наименьший ИРЧП среди стран-соседей. Он на 9,2 % меньше, чем в Украине, на 10,2 % – чем в России и на 12,9 % – чем в Румынии.

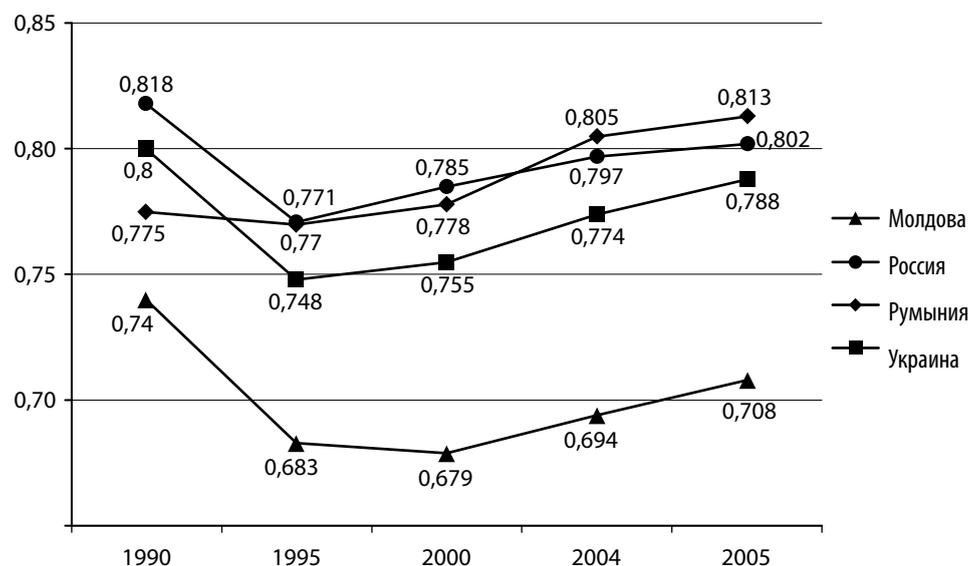
К 2005 г. Молдова, как и Россия, и Украина, не достигла уровня ИРЧП 1990 г. Румыния сумела преодолеть отставание по ИРЧП от России и Украины, имевшее место в 1990 г. В настоящее время она занимает лидирующее место по ИРЧП среди стран-соседей (60-е место из 177 стран), опережая Россию (67-е место), Украину (76-е место) и Молдову (111-е место).

Нынешний уровень человеческого развития стал результатом реализации в Молдове и Приднестровье социальной политики, которая, наряду со многими общими чертами, имеет и существенные различия.

Формирование социальной политики в Молдове и Приднестровье можно условно подразделить на два этапа. На **первом этапе** – в течение 1990-х годов социальная политика носила в основном пассивный характер, так как центр реформаторских усилий был направлен на финансово-экономическую сферу. Социальная политика, как правило, имела дело с последствиями экономических преобразований и выстраивала свои институты как реакцию на экономические реформы и на ухудшение условий (в первую очередь – финансовых) функционирования социальной сферы. Сами социальные реформы по существу стояли на месте. В результате на социальном поле сосуществовали многочисленные остатки советской системы (особенно в образовании, здравоохранении и культуре) и робкие рыночные новации.

Именно в этот период произошло драматическое падение уровня жизни, которое коснулось подавляющей части людей, как на правом, так и левом берегах Днестра, рост подоходной и социальной дифференциации, развитие открытой и скрытой безработицы,

График 1. Динамика ИРЧП

Источник: Human Development Report 2006, p.288-291.

разрушение прежних социальных схем и отсутствие новых. В этой ситуации государственные органы управления пытались оказать определенную социальную поддержку населению. Одним из примеров таких мероприятий является попытка государственного регулирования розничных цен на потребительские товары, их продажа по паспортам с местной пропиской (Приднестровье, середина 1990-х годов) и сохранение низких тарифов на жилищно-коммунальные услуги в пределах социальной нормы жилья (Молдова, 1997-1998 гг.).

На рубеже 2000-х годов в Молдове и Приднестровье начался **второй этап** в формировании социальной политики, когда от деклараций о приоритете решения социальных проблем власти действительно обратили свой взор к социальной сфере. Причиной изменения этого отношения стала, скорее всего, прагматичность. Созрело понимание, что финансово-бюджетные возможности поддержания социальной сферы в том виде, в котором она функционировала, близки к полному исчерпанию. Стало очевидным, что негативные демографические события, неблагоприятные социальные процессы, особенно в сфере доходов населения, неразвитые институты социальной сферы представляют реальную угрозу самому существованию общества, как в Молдове, так и в Приднестровье. Проведенные социальные реформы, такие как новое трудовое законодательство, пенсионная реформа, развитие страховых институтов в здравоохранении и др., по своему внутреннему содержанию представляли собой крупные институциональные реформы.

При наличии многих общих подходов к формулированию наиболее острых социальных проблем и поиска возможных путей их разрешения, реализация социальной политики в Молдове и Приднестровье проходила по разным сценариям.

В **Приднестровье** властные структуры взяли на себя повышенные социальные обязательства по поддержанию благосостояния населения, которые далеко не всегда были соизмеримы с их финансовыми возможностями. Руководствуясь благими намерениями, направленными на смягчение социальных последствий обвального падения уровня жизни

населения, власти сделали ставку на принятие популистских социальных решений. Это не могло не привести к чрезмерным социальным расходам, что создало перманентную неустойчивость в функционировании не только социальной сферы, но и финансовой системы Приднестровья.

Реализация социальной политики в Приднестровье осуществлялась при сильных патерналистских настроениях населения. Они подпитывались, с одной стороны, популярными мероприятиями властных структур по административному решению многих социальных проблем (сдерживание роста тарифов на услуги, частая индексация пенсий и заработной платы бюджетников и др.), которые, тем не менее, имели лишь временный социальный эффект. С другой – патерналистские настроения поддерживались крупными промышленными предприятиями, сохранившими созданную еще в советское время ведомственную сеть социальных учреждений: столовых, поликлиник (медпунктов), детских садов (яслей), пионерских лагерей, баз отдыха. В этих учреждениях работники предприятий и их семьи могли получать соответствующие услуги бесплатно или за существенно пониженную плату. В результате у значительной части населения сформировались сильные и не всегда оправданные социальные ожидания: «государство/завод в беде нас не оставит». Хотя в настоящее время эти ожидания, в силу ухудшения их финансового обеспечения, не столь сильны как в 1990-е годы, новый импульс для их роста придали гуманитарные акции, осуществляемые в Приднестровье Российской Федерацией. Одна из этих акций направлена на материальную поддержку пенсионеров – с 1 января по 31 декабря 2008 г. все пенсионеры Приднестровья получают в качестве гуманитарной помощи России надбавку к пенсии в размере 85 приднестровских рублей (примерно 10 долл. США).

В **Молдове** государство, сформировав рыночные основы экономики, не сумело провести в полном объеме реформы в социальной сфере, что привело к значительному отставанию страны по уровню доходов населения, развитию здравоохранения, образования, других отраслей социальной инфраструктуры. Это обусловило низкий уровень и качество жизни населения и в конечном итоге оказало негативное воздействие на развитие человеческого потенциала страны.

Большая часть населения Молдовы давно поняла, что в трудных жизненных обстоятельствах нельзя надеяться на серьезную помощь государства и нужно рассчитывать только на себя и своих родственников. Население в значительной степени перешло на самообеспечение за счет неформальной занятости и ведения натурального хозяйства. Как реакция на неспособность властных структур создать условия для повышения жизненного уровня, типичным явлением стала массовая трудовая миграция за рубеж. Хотя эти процессы проходят и в Приднестровье, более жесткая социальная политика в Молдове заставила проживающих здесь людей быстрее адаптироваться к сложившимся социально-экономическим условиям жизнеобеспечения и найти свои ниши в новых институциональных координатах.

Различия проводимой социальной политики в Молдове и Приднестровье обусловили неодинаковый уровень жизни населения на левом и правом берегах Днестра. Хотя реализация социальной политики в Приднестровье сопряжена с обострением финансово-бюджетных проблем, тем не менее, ее результатом стал более высокий уровень заработной платы и более щедрое, чем в Молдове, пенсионное обеспечение.

Доходы населения. Благоприятные тенденции в экономике Молдовы и Приднестровья положительно сказались на материальных условиях жизни населения и способствовали росту его доходов. За 2001-2007 гг. номинальный среднедушевой располагаемый доход в Молдове увеличился в 4,2 раза, а его реальный уровень, скорректированный на ИПЦ, вырос в 1,6 раза. За этот период в Приднестровье номинальный среднедушевой денежный доход увеличился в 4,4 раза, а реальный доход – в 2,3 раза.

Увеличение доходов населения сопровождалось определенными структурными сдвигами. В первую очередь это касается роли оплаты труда в формировании доходов населения. Как и прежде, оплата труда занимает лидирующую позицию в структуре доходов населения. Однако динамика удельного веса оплаты труда в суммарных доходах населения Молдовы и Приднестровья имеет разную направленность (таблица 1).

Таблица 1. Структура доходов населения Молдовы и Приднестровья, %

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
МОЛДОВА						
Всего доходов, %:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
– доход от трудовой деятельности	37,8	37,0	37,3	40,5	43,7	41,6
– доход от индивидуальной с/х деятельности	34,6	32,5	32,8	26,7	23,2	26,4
– доход от собственности	0,3	0,1	0,6	0,6	0,2	0,2
– социальные выплаты	10,9	14,1	14,0	15,2	18,0	13,2
– другие доходы	16,4	16,3	15,3	17,0	14,9	18,7
из них денежные переводы из-за границы	7,1	13,9
ПРИДНЕСТРОВЬЕ						
Всего доходов, %:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
– оплата труда наемных работников	33,8	29,3	33,4	31,1	30,2	31,8
– доход от предпринимательской деятельности	11,6	11,3	9,7	11,2	10,5	10,2
– социальные трансферты	13,3	13,2	13,0	11,7	11,8	13,2
– проценты по вкладам и дивиденды по ценным бумагам	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6
– доход от продажи инвалюты	7,6	12,3	12,8	15,5	19,2	22,0
– другие доходы	33,2	33,4	30,6	30,0	27,8	21,3

*Расчеты автора по данным: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php

В Молдове удельный вес дохода от трудовой деятельности в структуре располагаемого среднедушевого дохода увеличился с 37,8 % в 2001 г. до 41,6 % – в 2006 г. Это явилось следствием роста заработной платы как занятых в хозрасчетных предприятиях, так и работников бюджетной сферы. При этом темпы роста трудовых доходов (4,6 раза) опережали увеличение располагаемых доходов (4,2 раза).

В Приднестровье оплата труда также занимает главенствующее место в структуре денежных доходов (в 2006 г. ее доля составила 31,8 %). Однако, в отличие от Молдовы, доля фонда оплаты труда в суммарных денежных доходах имеет тенденцию к снижению (за 2001-2006 гг. снижение составило 2,0 п.п.). Это обусловлено тем, что фонд оплаты труда рос медленнее (3,9 раза), чем суммарные денежные доходы (4,6 раза). На формирование фонда оплаты труда негативное воздействие оказывает значительное уменьшение численности наемных работников, темпы сокращения которых были выше, чем увеличение среднемесячной заработной платы.

Таким образом, для Молдовы и Приднестровья характерным является относительно небольшой удельный вес оплаты труда в структуре доходов населения. Это свидетельствует о том, что в формировании доходов, помимо доходов от наемного труда все большую роль играют источники доходов, которые ранее имели гораздо меньшее значение, чем оплата труда. Между тем, в развитых странах оплата труда, как правило, не опускается ниже 60 % от всех доходов.

В последнее время в формировании доходов населения Молдовы и Приднестровья все большую роль стали играть денежные поступления из-за границы. Они оказывают существенное влияние на уровень жизни семей, члены которых находятся на заработках за пределами Молдовы и Приднестровья. В Молдове доля денежных поступлений из-за границы в совокупных располагаемых доходах составляет 13,9 %, а в их денежной части – 17,4 %. В Приднестровье примерно такая же картина. Доходы от продажи иностранной валюты составляют 22 % всех денежных доходов населения, т.е. каждый четвертый-пятый рубль имеет зарубежное происхождение (таблица 1).

Вклад денежных поступлений из-за границы в формирование денежных доходов населения находится в прямой зависимости от места расположения домохозяйств. В Молдове в больших городах денежные поступления из-за границы составляют 10,3 % всей суммы денег, которой располагает среднее домохозяйство, в то время как в селах – 23,4 %. То есть каждый десятый лей в располагаемых доходах домохозяйств больших городов и каждый четвертый лей в доходах сельских домохозяйств – это лей, поступивший из-за границы.

Суммы денежных поступлений из-за границы возрастают по мере увеличения уровня благосостояния домохозяйств. В Молдове в V квинтильной группе денежные поступления из-за границы в расчете на одного члена домохозяйств составили 271,1 леев в месяц, в т.ч. в городах – 238,1 леев и в селах 316,2 леев (таблица 2). По сравнению с I квинтильной группой превышение составляет 8,0 раз, в т.ч. в городах – 8,9 раза, в селах – 8,6 раза. При этом поквинтильный рост денежных поступлений из-за границы превышает увеличение всех денежных доходов. В результате от квинтили к квинтиле увеличивается удельный вес объема денежных поступлений из-за границы в суммарных денежных доходах (максимальное значение – 32,9 % – V квинтильная группа, сельская местность). Денежные переводы из-за границы благотворно сказываются на снижении бедности, но одновременно они являются фактором, усиливающим неравенство по доходам. При этом степень неравенства увеличивается большими темпами, чем снижается уровень бедности.

Таблица 2. Распределение денежных поступлений из-за границы (Молдова, 2006).

	Всего	Квинтильные группы				
		I	II	III	IV	V
Страна в целом						
Денежные поступления, леев в месяц	116,7	33,8	55,1	89,0	131,2	271,2
В % к денежным доходам	17,4	12,0	12,6	15,6	17,2	20,9
Город						
Денежные поступления, леев в месяц	119,1	26,9	44,8	66,3	133,6	238,1
В % к денежным доходам	12,7	6,8	7,7	9,0	13,6	15,3
Село						
Денежные поступления, леев в месяц	114,4	36,7	61,6	103,3	129,7	316,2
В % к денежным доходам	23,4	15,8	17,4	22,0	22,7	32,9

Расчеты автора по „Aspecte privind nivelul de trai al populației în 2006” – Ch.: Statistica, 2008, p.45.

Заработная плата. Для индивидуальной заработной платы работников Молдовы и Приднестровья характерны весьма высокие темпы роста. В Молдове номинальная среднемесячная заработная плата увеличилась с 543,7 леев в 2001 г. до 2063 леев – в 2007 г., или в 3,8 раза. В Приднестровье размер номинальной среднемесячной заработной платы увеличился с 253 руб. в 2001 г. до 1543 руб. – в 2007 г., т.е. в 6,1 раза (таблица 3).

Однако, если в Молдове за 2001-2007 гг. цены на потребительские товары и услуги возросли в среднем в 1,9 раза, то в Приднестровье – в 2,8 раза. Это обусловило увеличение размера реальной среднемесячной заработной платы в Приднестровье лишь в 2,2 раза (в Молдове – в 2,0 раза). Более того, в 2007 г. из-за беспрецедентно высокого уровня инфляции в Приднестровье – 29,4 % (не имеющего аналога ни в одной из соседних стран), реальная заработная плата не только и не увеличилось, но произошло падение ее размера (по сравнению с 2006 г. – снижение на 5,2 %).

Таблица 3. Динамика номинальной и реальной заработной платы (2001-2007 гг.)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Молдова							
Номинальная среднемесячная заработная плата, леев	543,7	691,5	890,8	1103,1	1318,7	1697,1	2063,0
Номинальная заработная плата в % к 2001 г.*	100,0	127,2	163,8	202,9	242,5	312,1	379,4
Реальная заработная плата в % к 2001 г.*	100,0	120,9	139,5	153,7	164,2	187,4	201,5
<i>Справочно:</i> среднемесячная заработная плата в долл. США*	42,2	51,1	63,9	89,5	104,7	129,2	170,0
Приднестровье							
Номинальная среднемесячная заработная плата, руб.	253,0	318,0	453,0	706,0	962,0	1174,0	1543,0
Номинальная заработная плата в % к 2001 г.*	100,0	125,7	179,1	279,1	380,2	464,0	609,9
Реальная заработная плата в % к 2001 г.*	100,0	113,7	122,3	158,3	194,5	217,9	221,4
<i>Справочно:</i> среднемесячная заработная плата в долл. США*	44,0	50,0	64,0	90,0	118,6	141,4	183,7

*Расчеты автора по данным: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php

Во временном аспекте соотношение среднемесячной заработной платы в Молдове и Приднестровье, рассчитанной в долларах США по официальному обменному курсу, было неодинаковым. В 2001-2004 гг. заработная плата находилась примерно на одном уровне, затем разрыв между ее размерами увеличился. В результате в 2007 г. среднемесячная заработная плата составила в Молдове 170,0 долл., а в Приднестровье – 193,0 долл.

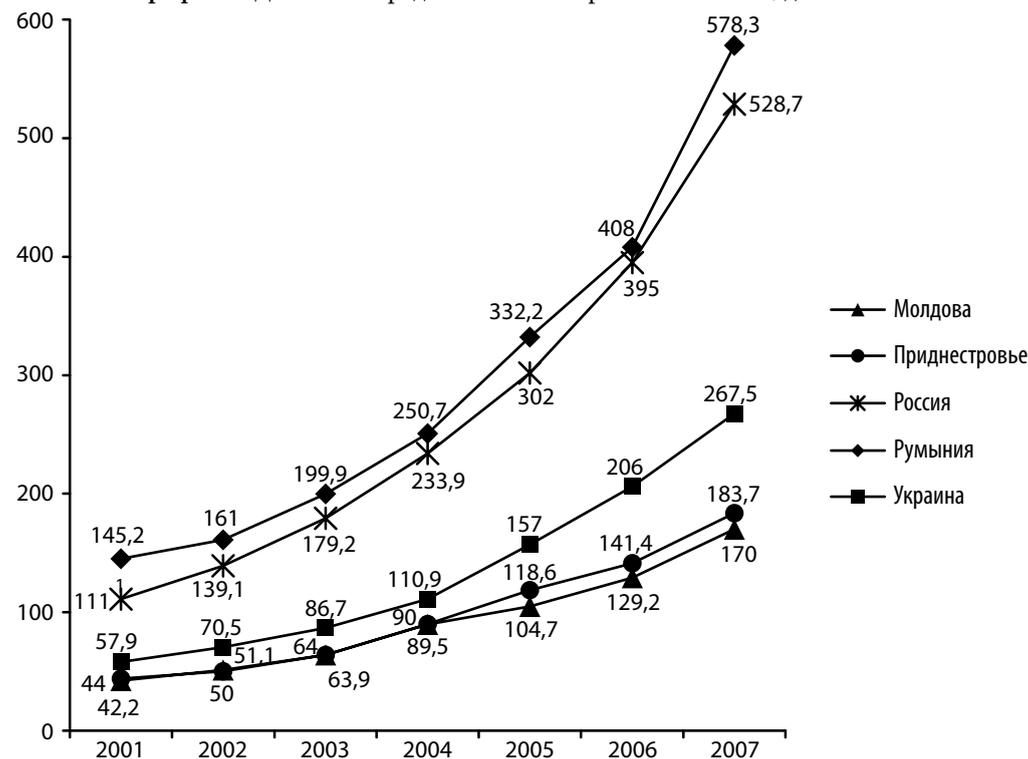
Более высокий уровень среднемесячной начисленной заработной платы в Приднестровье обусловлен несколькими причинами. Во-первых, для Приднестровья характерно более благоприятное, с точки зрения оплаты труда, распределение занятого населения по секторам экономики. Доля работников в сельском хозяйстве, в котором самая низкая оплата труда, в Молдове выше, чем в Приднестровье. В то же время удельный вес занятых в промышленности, в которой самая высокая оплата труда, в Молдове меньше, чем в Приднестровье. Во-вторых, законодательная база в сфере оплаты труда, функционирующая в Приднестровье, обеспечивает более высокую, чем в Молдове, заработную плату. Это касается как условий оплаты труда, так и государственного регулирования в сфере заработной платы, включающего, в частности, и порядка установления минимального размера оплаты труда.

Несмотря на имеющиеся в Молдове и Приднестровье положительные изменения в динамике заработной платы, она по-прежнему остается крайне низкой. При этом разрыв в уровнях номинальной заработной платы (пересчитанной в долл. США по официальному

обменному курсу) между Молдовой и Приднестровьем, с одной стороны, и странами-соседями – с другой, имеет тенденцию к росту (график 2).

В 2001 г. среднемесячная заработная плата в Молдове была в 3,4 раза меньше, чем в Румынии, в 2,6 раза – чем в России в 1,9 раза – чем в Украине. В 2007 г. заработная плата в Молдове составила 170 долл., что на 408,3 долл. (или в 3,4 раза) меньше, чем в Румынии, на 528,7 долл. (или в 3,1 раза) меньше, чем в России и на 97,5 долл. (или 1,6 раза) меньше, чем в Украине. Аналогичная ситуация складывается и по соотношению средней заработной платы в Приднестровье и в странах-соседях.

График 2. Динамика среднемесячная заработной платы, долл. США

Расчеты автора по данным: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.inss.ro/cms; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.

Таким образом, в Молдове и Приднестровье сформировался самый низкий в восточноевропейской регионе уровень оплаты труда. При этом низкая цена рабочей силы не дает ни Молдове, ни Приднестровью каких-либо преимуществ в конкуренции на внешних рынках, так как главной причиной удорожания отечественной продукции является рост цен на импортируемые ресурсы – энергоносители, сырье, различные материалы и т.д., а не повышение заработной платы.

Минимальный размер оплаты труда. Уровень заработной платы во многом зависит от гарантированного государством минимального размера оплаты труда. Согласно трудовому законодательству Молдовы и Приднестровья, государство обязывает всех работодателей, независимо от форм собственности, гарантировать установление работникам, отработавшим полностью норму рабочего времени и выполнившим свои трудовые обязанности,

заработную плату в размере не ниже минимального размера оплаты труда. Тем самым за минимальной заработной платой законодательно закрепляется статус минимального социального стандарта в области оплаты труда.

Что же касается порядка установления размера минимальной заработной платы, то в мировой практике он определяется на основе общих критериев, главным из которых является его соответствие величине прожиточного минимума трудоспособного человека. Этим требованиям в основном отвечает порядок установления и пересмотра минимальной заработной платы в Молдове и Приднестровье. Однако у них имеются существенные различия в этой области.

В Молдове, согласно п.4 ст.5 Закона N 1432-XIV от 28 декабря 2000 г., размер минимальной заработной платы пересматривается с учетом изменений ИПЦ и динамики изменений средней заработной платы в национальной экономике, объема ВВП, производительности труда, а также прожиточного минимума в его стоимостном выражении. Однако реализация на практике порядка пересмотра размера минимальной заработной платы оказалась далека от этих законодательных норм. Несмотря на то, что изменение размера минимальной заработной платы должно рассматриваться не реже одного раза в год, пересмотр размера минимальной заработной платы в Молдове запаздывает по времени от динамики законодательно установленных факторов: ИПЦ, средней заработной платы и др. В результате даже после последнего повышения минимальной заработной платы (400 леев в месяц – с 1 апреля 2007 г.) размер минимальной заработной платы составил чуть более 1/3 величины прожиточного минимума трудоспособного человека и менее 1/5 размера средней заработной платы по стране (таблица 4).

Минимальная заработная плата в Молдове имеет крайне ограниченную сферу применения, и используется лишь для оплаты труда некоторых категорий работников (к примеру, при установлении месячного вознаграждения представителям государства в органах управления государственных предприятий, акционерных обществ и предприятий с преобладанием государственного капитала). Кроме минимальной заработной платы, в Молдове существует еще один минимальный стандарт в области оплаты труда – тарифная ставка для I квалификационного разряда (I разряда оплаты труда). Она является главным и обязательным элементом тарифной системы и служит основой для установления конкретных тарифных ставок и должностных окладов. Тарифная ставка для I квалификационного разряда (I разряд оплаты труда) устанавливается в размере равном или превышающем размер минимальной заработной платы по стране. При этом она пересматривается по мере необходимости в зависимости от роста эффективности производства, стоимости жизни и других социально-экономических условий.

За 2001-2007 гг. размер тарифной ставки для I квалификационного разряда работников хозрасчетных предприятий увеличился со 115 до 900 леев, или в 7,8 раза. При этом, если в 2001-2003 гг. тарифная ставка для I квалификационного разряда устанавливалась одинаковой для всех видов деятельности, то в последующем был введен дифференцированный подход к установлению этой величины. В настоящее время тарифная ставка для I квалификационного разряда в хозрасчетных предприятиях составляет для работников сельского и лесного хозяйства – 700 леев в месяц, для вспомогательного персонала в сельском хозяйстве – 550 леев, для работников других отраслей – 900 леев (таблица 4).

Тарифная ставка I разряда, наряду с другими элементами, включена в систему установления основной заработной платы в бюджетной сфере. Согласно Закону о системе оплаты труда в бюджетной сфере, в рамках Единой тарифной сетки для каждого разряда оплаты труда определяется вилка должностных окладов. Для I разряда оплаты труда вилка должностного оклада составляет от 400 до 500 леев в месяц.

Увеличение размеров минимальной заработной платы и тарифной ставки для I квалификационного разряда в хозрасчетных предприятиях благотворно сказалось на соотношении между ним и прожиточным минимумом трудоспособного человека. Если в 2001 г. оно составляло 33,9 %, то в 2007 г. – 80,1 %. За 2001-2007 гг. соотношение между тарифной ставкой для I квалификационного разряда в хозрасчетных предприятиях и средней заработной платы по стране увеличилось с 31,1 % до 43,6 %.

Таблица 4. Динамика минимальных стандартов оплаты труда в Молдове

Годы	Миним. зарплата, леев	Ставка I разряда, леев	Соотношение в %*:			
			минимальной зарплаты с:		ставка для I разряда со:	
			прожиточным минимумом	средней зарплатой	прожиточным минимумом	средней зарплатой
2001	100	169	20,2	18,4	33,9	31,1
2002	100	250	17,5	14,5	43,8	36,2
2003	100	340	15,0	11,2	59,5	38,2
2004	100	440	13,9	9,1	61,2	39,9
2005	200	550	24,7	15,2	68,0	41,7
2006	200	700	20,3	11,8	70,9	41,2
2007	400	900	34,5	19,4	77,6	43,6

*Расчеты автора

В Приднестровье действует Закон о минимальном размере оплаты труда, в котором установлен четкий порядок определения минимального размера оплаты труда (МРОТ). Согласно ему, МРОТ, определяемый ежеквартально, должен равняться двукратной величине прожиточного минимума, исчисляемой в среднем на душу населения. При этом был введен переходный период, в течение которого для определения МРОТ применялся поправочный (понижающий) коэффициент. Этот коэффициент до 1 января 2005 г. был законодательно установлен на уровне 0,5; с 1 января 2006 г. по 1 января 2007 г. – 0,80; в I-II кварталах 2007 г. – 0,85. Со II полугодия 2007 г. поправочный коэффициент не применяется и в настоящее время МРОТ равен двукратной величине прожиточного минимума одного человека.

Такой порядок установления МРОТ не имеет аналогов в СНГ. В Молдове и Украине на протяжении многих лет лишь ставится вопрос о приближении размера минимальной заработной платы к величине прожиточного минимума. В России только к концу 2008 г. предусматривается установить МРОТ на уровне величины прожиточного минимума трудоспособного человека.

Таким образом, в отличие от Молдовы, МРОТ в Приднестровье напрямую зависит от величины прожиточного минимума и установлен в двукратном размере прожиточного минимума. Поправочный (понижающий) коэффициент из года в год терял свое влияние при определении МРОТ, и ныне он вообще выведен из расчета.

Все это, а также ежеквартальное увеличение МРОТ (в соответствии с увеличением прожиточного минимума) обеспечило динамичный рост этого минимального стандарта Приднестровье. При этом темпы роста МРОТ были выше, чем увеличение прожиточного минимума и средней заработной платы. За 2004-2007 гг. МРОТ увеличился в 3,1 раза, в то время как прожиточный минимум – в 1,6 раза, а средняя заработная плата – в 2,3 раза (таблица 5). Такое положение обусловило весьма благоприятное соотношение между МРОТ и прожиточным минимумом. Если в 2004 г. МРОТ составлял 95,6 % от прожиточного минимума, то в 2007 г. он превысил прожиточный минимум в 1,8 раза. Соотношение между МРОТ и средней заработной платой улучшилось с 46,0 % в 2004 г. до 61,5 % – в 2007 г.

Таблица 5. Динамика минимального размера оплаты труда в Приднестровье

Годы	МРОТ, руб.*	Прожиточный минимум, руб.	Средняя заработная плата, руб.	Соотношение МРОТ (%) с:**	
				прожиточным минимумом	средней зарплатой
2004	325,06	340,00	706	95,6	46,0
2005	576,39	384,26	962	150,0	59,9
2006	682,99	447,60	1174	152,6	58,2
2007	999,55	555,86	1543	179,8	64,8

*Расчитано автором как среднеарифметическая величина за I-IV кварталы соответствующих лет по данным <http://www.economy-pmr.org/orders.php>

** Расчеты автора по данным <http://www.vspmr.org/>; <http://www.economy-pmr.org/>; <http://www.minzdravpmr.org/>

Основным содержанием минимальной оплаты труда является стоимость жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы и в этом отношении он не должен быть меньше прожиточного минимума трудоспособного человека. Тем не менее, минимальная заработная плата в Молдове составляет лишь 35,6 % прожиточного минимума трудоспособного человека, МРОТ в России – 40,6 %, минимальная заработная плата в Украине – 77,3 %, тарифная ставка I разряда в Молдове – 80,1 %. И лишь в Приднестровье МРОТ превышает прожиточный минимум, рассчитанный на душу населения, в 1,8 раза (график 3).

График 3. Соотношение между минимальной оплатой труда и прожиточным минимумом

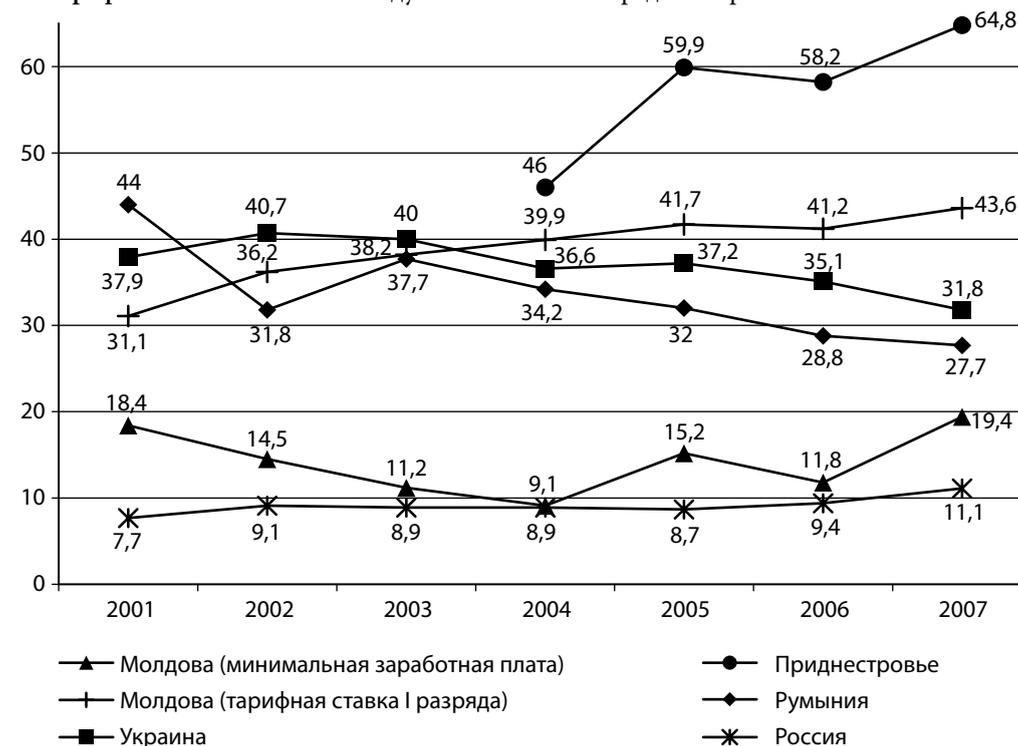
Расчеты автора по данным: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.

Между тем, согласно Европейской социальной хартии, величина минимальной оплаты труда должна устанавливаться государством на уровне, не менее чем в 2,5 раза превышающем прожиточный минимум. Таким образом, к европейским требованиям в наибольшей степени приближен МРОТ, установленный в Приднестровье.

Соотношение минимальной и средней заработной платы (или так называемый индекс Кайтца) служит критерием, характеризующим степень регулирования заработной платы в стране. Как правило, в промышленно развитых странах индекс Кайтца составляет 40-50 %. Наиболее высокие значения индекса Кайтца – в Италии и Норвегии, где они превысили 60 %. МОТ рекомендует устанавливать индекс Кайтца на уровне 50 %, а Европейский Союз – 60 % (при этом при расчете индекса Кайтца используется размер средней заработной платы за вычетом налогов).

С этих позиций наиболее приближенным к международной рекомендуемой величине индекса Кайтца является соотношение между МРОТ и средней заработной платой в Приднестровье и соотношение между тарифной ставкой для I квалификационного разряда в хозрасчетных предприятиях и средней зарплатой в Молдове (график 4). Индекс Кайтца в Приднестровье и в Молдове превышает его уровень в России, соответственно, в 5,5 раза и в 3,9 раза, в Румынии – в 2,2 раза и в 1,6 раза, в Украине – в 1,9 раза и 1,4 раза. Это свидетельствует о том, что роль государства в регуляторных процессах в сфере оплаты труда в Молдове и Приднестровье выше, чем в странах-соседях.

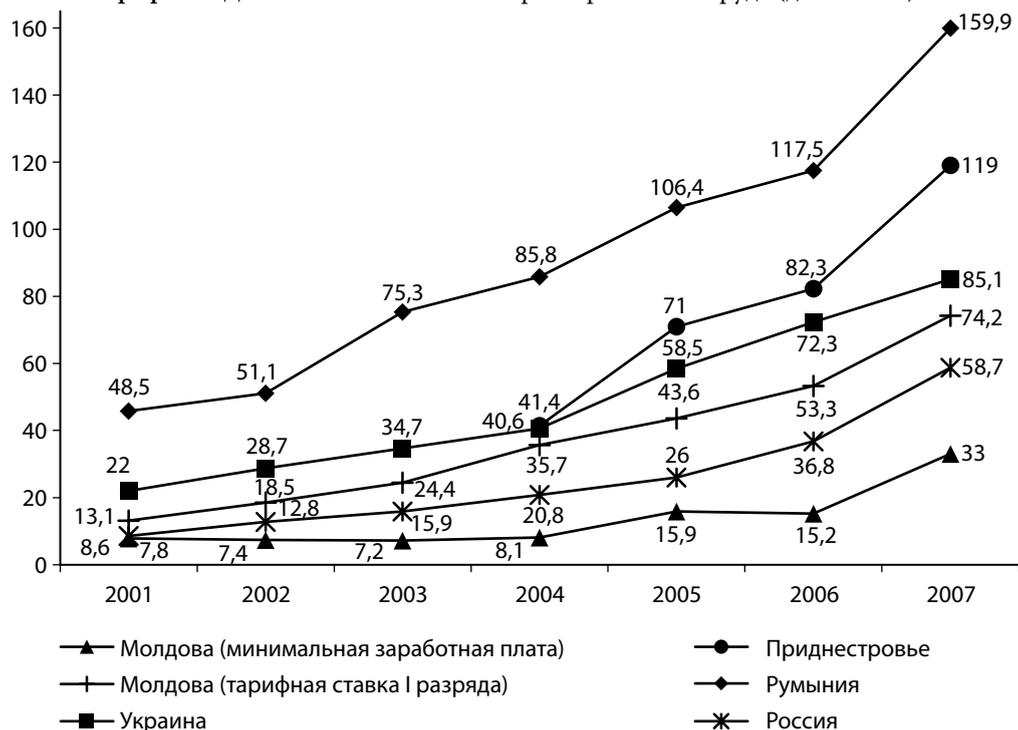
График 4. Соотношение между минимальной и средней заработной платой

Расчеты автора по данным: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.

Регулирование минимальной оплаты труда в Молдове и странах-соседах основывается на документах, принятых МОТ. Однако различная степень реализации соответствующих рекомендаций МОТ обусловила неодинаковую динамику и уровень минимальной оплаты труда в этих странах. За 2001-2007 гг. МРОТ (в долларовом выражении) увеличился в России в 6,8 раза, в Молдове – в 5,7 раза (тарифная ставка I разряда) и в 4,2 раза (минимальная зарплата), в Украине – в 3,9 раза. В Приднестровье за 2004-2007 гг. темп роста МРОТ составил 2,9 раза. В 2007 г. минимальная оплата труда в Румынии составила 159,9 долл., в Приднестровье – 119 долл., в Украине – 81 долл., в Молдове она составила 74,2 долл. (для тарифной ставки I разряда) и 33 долл. (для минимальной заработной платы), в России – 58,7 долл. (график 5).

График 5. Динамика минимального размера оплаты труда (долл.США)

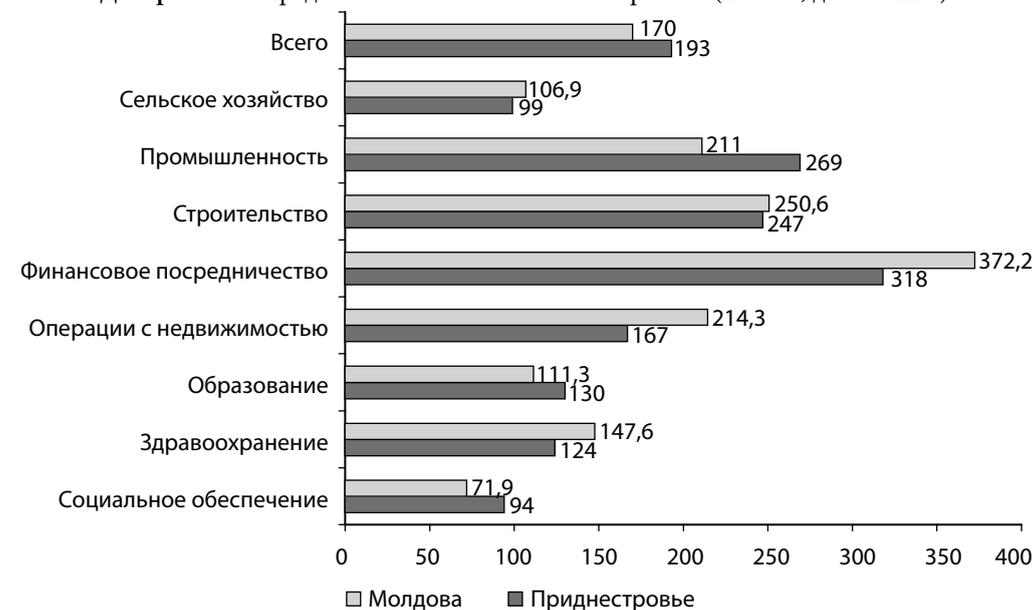
Расчеты автора по данным: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.

По абсолютному размеру минимальной оплаты труда МОТ разделяет все страны на четыре группы. В первую – включены страны с минимальной оплатой труда до 99 долл. (среди которых страны Азии, большинство стран, отдельные страны Латинской Америки – Мексика, Бразилия, Уругвай). Во второй группе – страны с минимальной оплатой труда от 100 до 499 долл. (страны Восточной Европы и Балтии, Турция, Чили и др.). В третью группу входят страны с минимальной зарплатой от 500 до 1000 долл. (Канада, США, Япония, Испания). К группе с уровнем минимальной зарплаты свыше 1000 долл. относится большинство стран ЕС, Австралия, Исландия. По этой классификации Молдова, Россия и Украина входят в первую группу стран, а Приднестровье и Румыния – во вторую.

Дифференциация размеров заработной платы. На фоне относительно низкого уровня оплаты труда в экономике Молдовы и Приднестровья, имеет место неоправданно высокая дифференциация размеров заработной платы по видам экономической деятельности. Степень этой дифференциации в большинстве случаев не связана с экономическими результатами функционирования отраслей и производств с их значимостью для экономики или с уровнем квалификации применяемой рабочей силы.

В 2007 г. заработная плата работников, занятых финансовым посредничеством, превысила среднюю величину по экономике Молдовы в 2,2 раза, Приднестровья – в 1,6 раза; в строительстве – соответственно, в 1,5 раза и в 1,3 раза; в промышленности – в 1,2 раза и в 1,4 раза (диаграмма 1). В то же время оплата труда в учреждениях образования составила 65,5 % от ее среднего уровня по экономике Молдовы и 67,4 % – Приднестровья; в сельском хозяйстве – соответственно, 62,9 % и 51,3 %. В особо тяжелом положении находятся работники, занятые в сфере социального обеспечения. Уровень оплаты их труда является наименьшим и составляет лишь 42,3 % от средней заработной платы по экономике Молдовы и 48,7 % – Приднестровья.

Диаграмма 1. Среднемесячная начисленная зарплата (2007 г., долл. США)

Расчеты автора по данным: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php

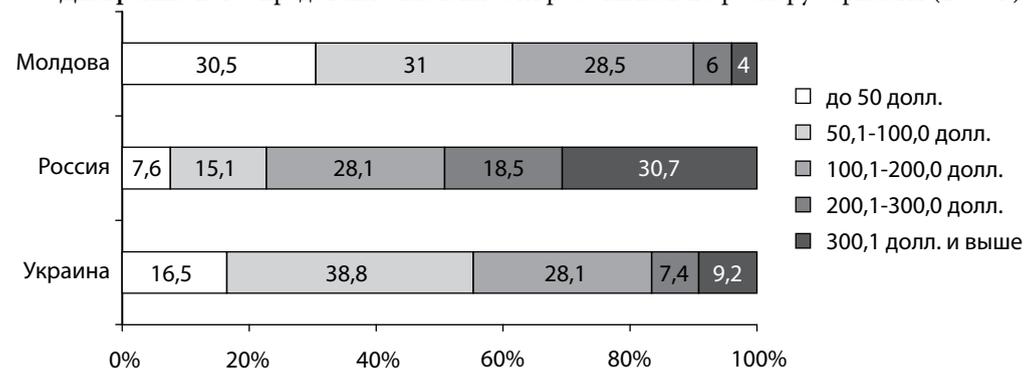
О значительной дифференциации в оплате труда свидетельствует и распределение численности наемных работников по уровню начисленной заработной платы (диаграмма 2). Соотношение между численностью получателей самой высокой и самой низкой зарплаты превышает все разумные пределы. В Молдове удельный вес работников с зарплатой до 50 долл. в месяц составляет 30,5 %, в то время как заработную плату свыше 300 долл. получают лишь 4 % работников. Таким образом, численность работников, получающих самую низкую зарплату, в 7,6 раза больше, чем получателей самой высокой зарплаты.

В странах-соседах – значительно лучшее положение. Если в Молдове заработную плату до 50 долл. получает каждый третий работник, то в Украине – только каждый шестой, а в

России – лишь каждый тринадцатый работник. В свою очередь, заработную плату свыше 300 долл. имеет только каждый двадцать пятый работник в Молдове, тогда как в Украине – каждый одиннадцатый, а в России – каждый третий.

Дифференциация по уровню среднемесячной заработной платы имеет место и в разрезе территориально-административных единиц. В Молдове более высокий, чем в среднем по стране, уровень заработной платы зафиксирован в мун. Кишинэу и в Дрокиевском районе. При этом среднемесячная заработная плата в мун. Кишинэу превышает среднереспубликанский уровень на 30,4 %, а в Дрокиевском районе – на 23,4 %. В Приднестровье превышение размера заработной платы над средним уровнем также имеет место в двух административно-территориальных единицах (таблица 6). В г. Тирасполе заработная плата больше среднего уровня на 15,1 %, а в Рыбнице и Рыбницком районе – на 11,0 %.

Диаграмма 2. Распределение численности работников по размеру зарплаты (2005 г.)

Расчеты автора по данным: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.

Как отрицательный следует оценивать факт существенной дифференциации в нижней части распределения территориально-административных единиц Молдовы по уровню среднемесячной заработной платы. В диапазоне 60,1-70,0 % от среднереспубликанского уровня получают заработную плату работники в каждом четвертом районе, а в диапазоне 50,1-60,0 % – в каждом четвертом-пятом районе Молдовы. При этом наибольшее отставание от среднереспубликанского уровня было характерно для Шолдэнештского района (51,4 %) и Теленештского района (50,2 %). В Приднестровье дифференциация по размеру начисленной заработной платы не столь существенна. В наихудшем положении – работники г. Слободзея и Слободзейского района (их заработная плата составила лишь 67,0 % от среднего уровня).

Таблица 6. Распределение территориально-административных единиц Молдовы и Приднестровья по уровню среднемесячной заработной платы (декабрь 2006 г.)

	Молдова		Приднестровье	
	кол-во единиц	%	кол-во единиц	%
1	2	3	4	5
Всего	35	100,0	7	100,0
в т.ч. с зарплатой в % к средней:				
свыше 100,0	2	5,7	2	28,6
от 90,1 до 100,0	2	5,7	–	–

1	2	3	4	5
от 80,1 до 90,0	6	17,1	2	28,6
от 70,1 до 80,0	8	22,9	2	28,6
от 60,1 до 70,0	9	25,8	1	14,2
от 50,1 до 60,0	8	22,9	–	–

Расчитано автором по: Situația social-economică a Republicii Moldova în ianuarie-decembrie 2006/ BNS al RM. – Chișinău: Statistica, 2006, p.57; http://www.economy-pmr.org/publuk_stat.php.

Пенсионное обеспечение. Ускорившийся процесс старения населения и ухудшение соотношения между численностью занятого населения и количеством пенсионеров стали одними из главных причин реформирования пенсионных систем Молдовы и Приднестровья. Осуществленные в конце 1990-х и начале 2000-х годов пенсионные реформы проводились в условиях социально-экономической нестабильности и падения уровня жизни населения. При этом в Молдове и Приднестровье были реализованы различные концептуальные принципы реформирования пенсионных систем.

Реформа пенсионной системы Молдовы, проведенная 1 января 1999 г., носила значительно более радикальный, чем в Приднестровье, характер. Главным ее направлением стал переход от социального обеспечения к социальному страхованию путем масштабного внедрения страховых принципов в функционирование пенсионной системы. Их реализация позволила поставить в прямую зависимость условия предоставления и размер пенсий со степенью участия в пенсионном страховании каждого конкретного лица, а именно, продолжительностью периода его страхования и величины заработка, с которого им, а также его работодателем вносились страховые взносы.

Нынешняя пенсионная система Приднестровья во многом схожа с функционировавшей до реформирования в 1999 г. пенсионной системой Молдовы, в которой условия назначения и размер получаемых пенсий не в полной мере учитывали вклад будущего пенсионера в финансирование пенсионной системы. В Приднестровье пенсионная система формально функционирует на страховых принципах. С 2001 г. действует Закон об основах обязательного социального страхования, в котором закреплены основные понятия и принципы социального страхования, определены права и обязанности застрахованных лиц и страхователей, установлено невхождение бюджета фонда обязательного социального страхования в состав республиканского и местных бюджетов. В нем содержится и ряд других положений, которые в основном соответствуют духу и сущности социального страхования.

Однако в пенсионном законодательстве Приднестровья сохраняются, а на практике – реализуются множественные пенсионные льготы и привилегии, не имеющие никакого отношения к страховым принципам. К минимуму сведено участие занятых лиц в финансировании, посредством индивидуальных страховых взносов, своих будущих пенсий. Даже используемая в нынешнем пенсионном законодательстве терминология (к примеру, «трудовой стаж» а не «страховой стаж») свидетельствует о том, что пенсионная система Приднестровья в большей степени является системой социального обеспечения, чем социального страхования. Она не в полной мере адаптирована к рыночным условиям и в значительной степени ориентирована на условия, когда практически все трудоспособные лица были обязаны постоянно работать по найму на государственных предприятиях либо в коллективных хозяйствах. Таблица 7 подтверждает этот вывод.

Таблица 7. Некоторые отличительные черты пенсионных систем

Молдова	Приднестровье
1. Пенсионный возраст	
Мужчины – 62 года, женщины – 57 лет	Мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет
Для женщин, родивших и воспитавших до 8-летнего возраста пятерых и более детей – 54 года	Для женщин, родивших и воспитавших до 10-летнего возраста трех детей – 52 года, четырех детей – 51 год (при общем стаже не менее 20 лет)
Для лиц, занятых на работах с особо вредными условиями труда (список № 1): мужчины – 54 года, женщины – 49 лет.	Для лиц, занятых на работах с особо вредными условиями труда (список № 1): мужчины – 50 лет, женщины – 45 лет.
–	Сокращение на 5 лет пенсионного возраста для лиц, занятых на работах по Спискам № 2 и № 3
2. Страховой (трудовой) стаж	
Полная пенсия по возрасту назначается при страховом стаже для мужчин и женщин – не менее 30 лет	Полная пенсия по возрасту назначается при трудовом стаже для мужчин – не менее 25 лет, для женщин – не менее 20 лет
Право на неполную пенсию наступает при страховом стаже не менее 15 лет	Право на неполную пенсию наступает при трудовом стаже не менее 5 лет
3. Право выбора пенсии	
Назначается одна пенсия по выбору	Лицам, имеющим право на государственные пенсии, назначается одна пенсия по их выбору. Участники боевых действий и их вдовы имеют право на получение двух государственных пенсий
4. Надбавки к пенсии	
–	Неработающие пенсионеры, имеющие на своем иждивении нетрудоспособных членов семьи – надбавка в размере социальной пенсии на каждого нетрудоспособного члена семьи
–	Пенсионеры, достигшие 75-летнего возраста – надбавка в размере социальной пенсии
–	Компенсационные и другие доплаты к пенсии. Одна из последних доплат – выплата всем пенсионерам ежемесячной денежной компенсации в размере 25 руб. в связи с удорожанием хлебобулочных изделий
5. Участие работников в финансировании пенсионной системы	
До 2003 г. взнос составлял 1 % от заработной платы, в 2004-2005 гг. – 2 %, в 2006 г. – 3 %, в 2007 г. – 4 %, в 2008 г. – 5 %	Взнос на обязательное государственное социальное страхование – 1 % размера заработной платы.

В Молдове и Приднестровье применяется различный механизм пересмотра пенсии, учитывающий динамику роста заработной платы и цен на потребительские товары и услуги. В Молдове, начиная с 2003 г., индексация пенсий проводится ежегодно 1 апреля, а коэффициент индексации исчисляется как среднеарифметическая величина роста ИПЦ и увеличения средней заработной платы в экономике за предыдущий год.

В Приднестровье пересмотр размеров пенсий осуществляется путем их ежеквартального увеличения с применением индивидуального коэффициента пенсионера. Величина этого коэффициента зависит от изменения среднемесячной заработной платы в экономике за соответствующий период. Законом о бюджете Государственного пенсионного фонда ежегодно регламентируется предельная величина индивидуального коэффициента пенсионера, а также дополнительная сумма, на которую увеличивается пенсия при превышении этого коэффициента.

Таким образом, и в Молдове, и в Приднестровье на регулярной основе реализуется законодательно установленный порядок повышения размера пенсии. Однако механизм этого повышения имеет существенные различия. Одно из них – частота повышения размера пенсии. В этом отношении ежеквартальная периодичность увеличения пенсий в Приднестровье имеет определенное преимущество по сравнению с одноразовой в течение календарного года индексацией пенсий в Молдове.

Различия в концептуальных принципах функционирования пенсионных систем Молдовы и Приднестровья обусловили неодинаковую динамику размера среднемесячной номинальной пенсии. В Молдове она увеличилась со 135,8 леев в 2001 г. до 548,3 леев – в 2007 г., или в 4 раза. В Приднестровье среднемесячный размер номинальной пенсии увеличился с 116 руб. в 2001 г. до 500,3 руб. – в 2007 г., или более, чем в 4,3 раза. Таким образом, темп роста номинальной пенсии в Приднестровье был выше, чем в Молдове.

Однако, если в Молдове за 2001-2007 гг. цены на потребительские товары и услуги выросли в среднем в 1,9 раза, то в Приднестровье – в 2,8 раза. Это обусловило увеличение размера реальной среднемесячной пенсии лишь в 1,6 раза, в то время как в Молдове рост составил 2,1 раза. Более того, в 2007 г. из-за беспрецедентно высокого уровня инфляции в Приднестровье произошло падение размера реальной пенсии почти на 15 % (таблица 8).

Вместе с тем средний размер месячной пенсии, пересчитанный в долларах США по официальному обменному курсу, в Приднестровье выше, чем в Молдове. В 2001 г. средний размер пенсии составил 20,2 долл. против 10,5 долл. – в Молдове (превышение – 1,9 раза), а в 2007 г. – соответственно, 59,6 и 45,2 долл. (превышение – 1,3 раза).

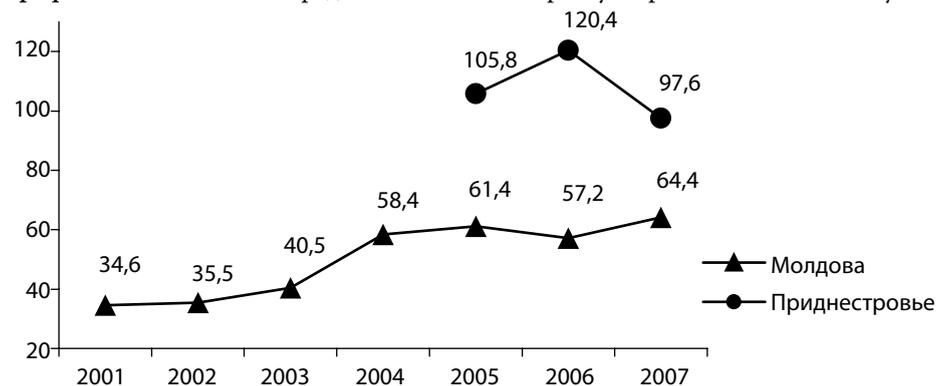
Таблица 8. Динамика размеров номинальной и реальной пенсии

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Молдова							
Средний размер месячной пенсии, леев	135,7	161,0	210,6	325,3	383,2	442,3	548,3
Средний размер месячной пенсии в % к 2001 г.*	100,0	118,6	155,1	239,5	282,2	325,7	403,8
Размер реальной месячной пенсии в % к 2001 г.*	100,0	112,7	132,1	181,4	191,1	195,6	214,4
<i>Справочно:</i> средний размер месячной пенсии, долл. США*	10,5	11,9	15,1	24,4	30,4	33,7	45,2
Приднестровье							
Средний размер месячной пенсии, рублей	116,0	124,0	160,0	222,0	358,8	454,3	500,3
Средний размер месячной пенсии в % к 2001 г.*	100,0	106,9	137,9	191,4	309,3	392,2	431,8
Размер реальной месячной пенсии в % к 2001 г.*	100,0	96,6	94,1	108,5	158,2	184,3	156,7
<i>Справочно:</i> средний размер месячной пенсии, долл. США	20,2	20,0	22,0	28,0	44,0	54,0	59,6

* Расчеты автора

Определенным ориентиром при оценке уровня жизни пенсионера служит величина его прожиточного минимума. Соотношение среднемесячной пенсии по возрасту с величиной прожиточного минимума пенсионера является более благоприятным в Приднестровье, чем в Молдове. Если в Молдове наилучшее соотношение составляло 64,1 % (2007 г.), то в Приднестровье средний размер пенсии по возрасту превысил величину прожиточного минимума пенсионера на 5,8 % (2005 г.) и на 20,4 % (2006 г.) – график 6. (Отметим, что из стран СНГ превышение среднего размера пенсии по возрасту над величиной прожиточного минимума пенсионера зарегистрировано только в Беларуси, России, Казахстане и Украине).

График 6. Соотношение средней пенсии по возрасту с прожиточным минимумом

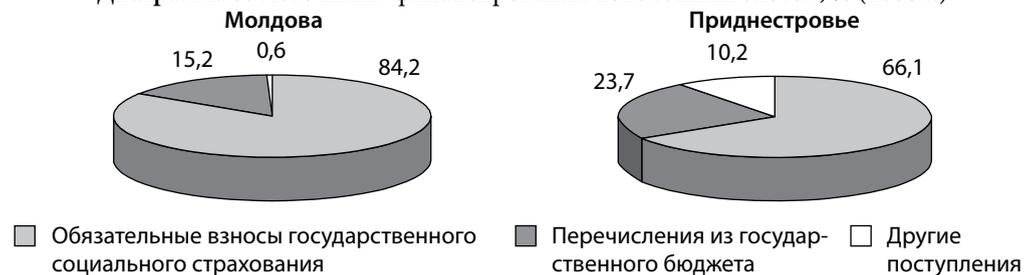

Расчеты автора

Финансирование пенсионных систем Молдовы и Приднестровья обеспечивается за счет средств, аккумулируемых и управляемых специальными государственными органами. В Молдове – это Национальная касса социального страхования, администрирующая бюджет социального страхования посредством 7 специальных фондов, среди которых центральное место занимает фонд пенсий и пособий. В Приднестровье, наряду с Государственным фондом обязательного социального страхования со своим бюджетом, функционирует Государственный пенсионный фонд, управляющий финансами пенсионного обеспечения граждан.

За 2001-2007 гг. доходная часть бюджета государственного социального страхования в Молдове увеличилась с 1604,3 млн.леев до 5141,3 млн.леев, или в 3,2 раза. При этом наметилась тенденция увеличения удельного веса обязательных взносов государственного социального страхования: с 81 % в 2001 г. до 84 % – в 2006 г. с соответствующим уменьшением доли перечислений из государственного бюджета (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Источники финансирования пенсионных систем, % (2006 г.)

Расчеты автора

В Приднестровье поступления в Государственный пенсионный фонд выросли со 158,31 млн.рублей в 2001 г. до 612,21 млн.рублей – в 2006 г., или в 3,9 раза. При этом доля страховых взносов из года в год уменьшалась: с 94,8 % от общего объема поступлений в 2001 г. до 66,1 % – в 2006 г.

Таким образом, если в Молдове при формировании доходной части бюджета социального страхования преобладающая роль принадлежит обязательным страховым взносам, то в Приднестровье они играют существенно меньшую роль. Соответственно, нагрузка на государственный бюджет в Приднестровье значительно выше, чем в Молдове. Из каждых 6 рублей, поступающих в Государственный пенсионный фонд Приднестровья, 4 – были перечислены из республиканского бюджета, в то время как в Молдове из каждых 6 леев, поступивших в бюджет государственного социального страхования, из государственного бюджета перечислен был только 1 лей.

По отношению к ВВП расходная часть бюджета социального страхования Молдовы увеличилась с 7,2 % в 2001 г. до 9,8 % – в 2007 г. При этом расходы фонда пенсий на выплату всех видов пенсий государственного социального страхования (пенсии по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца) в 2006 г. составили 8,8 % к ВВП, а на пособия и другие виды социальной защиты населения – 1,0 %. В Приднестровье расходы Государственного пенсионного фонда по отношению к ВВП увеличились с 10,8 % в 2001 г. до 13,2 % – в 2006 г. (таблица 9).

Отметим, что за счет бюджета государственного социального страхования Молдовы финансируются все затраты на социальные программы, а за счет Государственного пенсионного фонда Приднестровья – только расходы на выплату пенсий и пособий государственного социального страхования, а затраты на остальные социальные программы – за счет Государственного фонда обязательного социального страхования. Расходы на пенсионное обеспечение в Приднестровье по отношению к ВВП не только больше, чем в Молдове и в других странах СНГ (в которых они, за исключением Украины, не превышают 10 %), но и больше средневропейского уровня.

Таблица 9. Расходы на социальное страхование в % к ВВП

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Молдова							
ВВП, млн.леев	19051,5	22555,9	27619,0	31992,0	37652,0	44069,0	53353,7
Расходы бюджета гос. соц. страх., млн. леев	1373,5	1899,6	2173,9	2768,9	3697,8	4378,1	5228,6
Затраты в % к ВВП*	7,2	8,4	7,9	8,7	9,8	9,9	9,8
Приднестровье							
ВВП, млн.руб.	1462,9	1589,3	2196,6	3283,0	4198,6	4860,5	
Расходы бюджета Гос. пенс. фонда, млн. руб.	158,14	208,71	234,62	312,31	478,46	641,89	
Расходы в % к ВВП*	10,8	13,1	10,7	9,5	11,4	13,2	

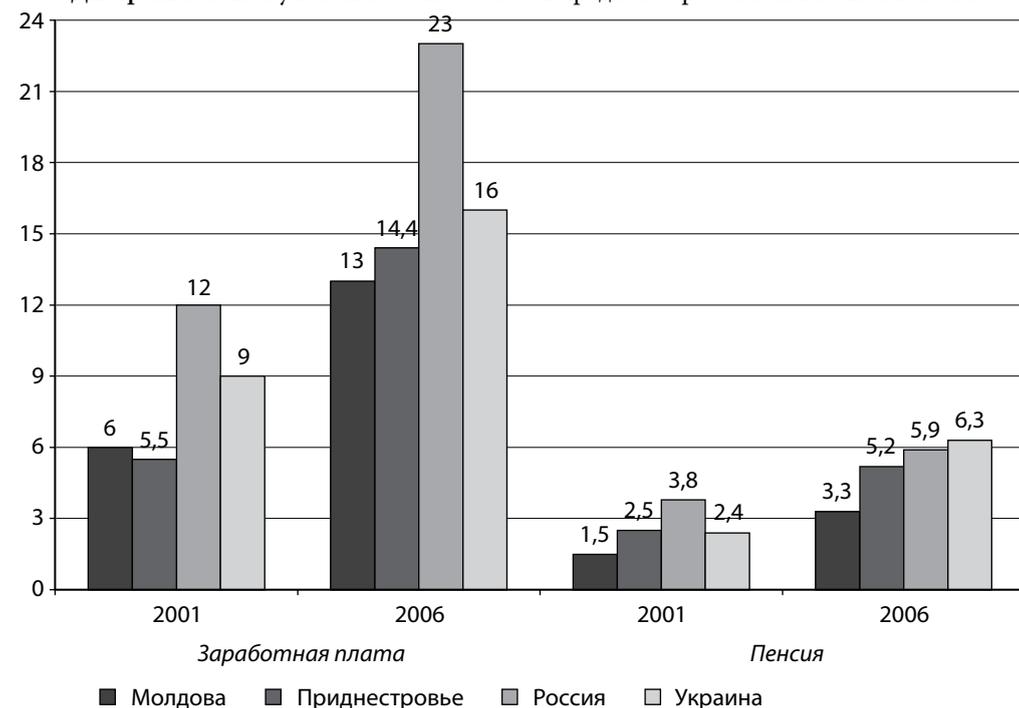
*Расчеты автора

Покупательная способность денежных доходов служит ориентиром при оценке уровня жизни населения. Для сравнительного анализа покупательной способности заработной платы и пенсии во временном и межстрановом аспектах используется стоимость продуктового набора, состоящего из 1 кг хлеба из пшеничной муки I сорта, 1 кг говядины I категории, 1 л молока, по 1 кг масла животного и растительного, из 1 кг сахара-песка, 1 дес.

яиц, 1 кг картофеля и 1 кг свежей капусты. Отметим, что этот набор продуктов питания, включенный в состав этого продуктового набора, составляет основу продовольственной корзины прожиточного минимума Молдове, Приднестровье и в других странах СНГ.

Анализ покупательной способности среднемесячной заработной платы показывает, что в 2001 г., по сравнению с 1991 г., она снизилась в Молдове с 34 продовольственных наборов до 6, или в 5,7 раза, а в Приднестровье – с 34 продовольственных наборов до 5,5, или в 6,2 раза (диаграмма 4). В России и Украине также имело место уменьшение покупательной способности средней заработной платы, однако темпы снижения были гораздо меньшими: в России – 3,6 раза, в Украине – 3,8 раза.

Диаграмма 4. Покупательная способность средней заработной платы и пенсии

Расчеты автора по: Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.vkp.ru

В последующие годы покупательная способность заработной платы росла, но, тем не менее, в 2006 г. она составила в Молдове лишь 13 продовольственных наборов или 38,2 % от уровня 1991 г., а в Приднестровье – 14,4 продовольственных наборов или 42,4 % (в России – 53,7 %, в Украине – 47,1 %). Примечательно, что на протяжении 2001-2003 гг. покупательная способность средней заработной платы в Молдове превышала уровень Приднестровья, в 2004 г. зафиксировано равенство покупательной способности, а в 2005-2006 гг. – уже Приднестровье опережало Молдову по этому показателю.

Примерно такая же тенденция характерна и для динамики покупательной способности среднемесячной пенсии.

Необходимо отметить, что оценка покупательной способности осуществляется по величине начисленной заработной платы и пенсии. Однако при этом не учитывается несвоевременность их выдачи, следствием чего является разрыв между начисленной и

фактически выплаченными суммами. Это находит свое выражение в проблеме задолженности по заработной плате и пенсии. И если в Молдове эта проблема практически решена (в 2006 г. задолженность составила менее 1 % от годового фонда заработной платы), то в Приднестровье она сохраняет свою остроту. В 2006 г. задолженность по заработной плате составила 4,3 % от годового фонда заработной платы. Ситуация серьезно обострилась в 2007 г., в течение которого задолженность по заработной плате в экономике Приднестровья увеличилась на 29,4 %, в том числе в бюджетных организациях – на 44,9 %.

Долг населению по заработной плате и пенсиям представляет собой прямой вычет из сумм доходов и, таким образом, является фактором, оказывающим негативное влияние на уровень этих доходов. Осуществляемая через какое-то время выплата задолженностей по заработной плате и пенсиям не в полной мере компенсирует их недоплату за предыдущие периоды, так как даже при невысокой инфляции происходит определенное обесценивание выплаченных позже сумм. Этот тезис имеет особую актуальность для Приднестровья, в котором сводный ИПЦ за январь-декабрь 2007 г. достиг 29,4 %. Данный факт, а также значительный рост задолженности по заработной плате и пенсиям оказывает понижающее воздействие на покупательную способность заработной платы и пенсий в Приднестровье. В этой связи при оценке покупательной способности денежных доходов населения Приднестровья требуется определенная корректировка полученных результатов.

Бедность. Бедности в Молдове и Приднестровье, как многогранному явлению, присущи черты, типичные для населения других стран с переходной экономикой: (1) низкий уровень доходов и потребления; (2) плохое состояние здоровья; (3) низкий уровень образования; (4) ограниченный доступ к здравоохранению и образованию; (5) незащищенность от экономической и социальной нестабильности в сочетании со страхом за будущее; (6) весьма ограниченные возможности улучшения материальных условий жизни.

Вместе с тем, бедности в Молдове и Приднестровье свойственны некоторые особенности:

- феномен «работающих бедных», когда в категорию бедных попадают не только традиционно незащищенные группы населения (экономически неактивные лица, безработные и занятые неполный рабочий день), но и квалифицированные работники (в первую очередь, занятые в сфере образования и культуры);
- наличие значительного «пограничного» слоя домохозяйств, находящихся по своему благосостоянию выше черты бедности, но при этом вплотную примыкающие к этой черте. Небольшое ухудшение благосостояния этих домохозяйств ввергает их в состояние бедности и резко увеличивает количество бедных в стране;
- владение физическими активами – землей, жилищем – не обязательно является гарантией выхода из состояния бедности.

В 2006 г. 4,5 % населения Молдовы находилось за чертой экстремальной бедности*, а 30,2 % – за чертой абсолютной бедности** (диаграмма 5).

Для бедности в Молдове и Приднестровье основными являются следующие **профил**

- *Наибольший риск оказаться за чертой бедности – у сельского населения.* Это обусловлено низкой рентабельностью сельскохозяйственного производства и ограниченными возможностями трудоустройства сельских жителей в несельскохо-

* Черта экстремальной бедности представляет собой величину расходов на продукты питания, обеспечивающие ежедневное потребление минимально необходимого количества калорий. В Молдове – это калорийность продовольственной корзины прожиточного минимума, равная 2282 ккал.

** Черта абсолютной бедности фиксирует минимально необходимый уровень расходов на продукты питания и непродовольственные товары и услуги.

Диаграмма 5. Уровни экстремальной и абсолютной бедности (Молдова, 2006-2007 гг.),%

Источник: Национальное бюро статистики Молдовы

зяйственных отраслях. Дополнительным фактором, усиливающим риск бедности сельских домохозяйств, является большая зависимость результатов сельскохозяйственного производства от природно-климатических условий, которые в последние годы значительно ухудшились.

- *Уровень бедности городских жителей находится в прямой зависимости от размера городских поселений.* Большие города (в Молдове – это Кишинэу и Бэлць, в Приднестровье – Тирасполь, Бендеры, Рыбница) создают относительно благоприятные для человека условия по реализации его образовательного и квалификационного потенциала, они располагают более развитым рынком труда, а также инфраструктурой для социальной поддержки бедного населения.

Более уязвимыми являются люди, проживающие в малых городах. Нуждаемость их выше, чем в больших городах, а безработица приобрела долговременный и хронический характер.

- *Численность членов домохозяйств является фактором, увеличивающим риск бедности.* Независимо от вида населенного пункта, имеет место четкая тенденция: чем больше членов домохозяйств, тем выше угроза бедности.
- *Уровень бедности растет с увеличением детности семьи.* Многодетные семьи имеют весьма высокую предрасположенность к состоянию бедности и ее крайней форме – экстремальной бедности. У многодетных семей существует проблема недопотребления важнейших для развития детского организма продуктов питания.
- *Риск бедности снижается по мере роста уровня образования главы домохозяйства.* В наилучшем положении находятся домохозяйства, возглавляемые лицами, имеющими высшее университетское образование. В то же время у домохозяйств, главы которых не имеют даже начального образования, угроза бедности многократно больше, чем у домохозяйств, главы которых окончили высшие учебные заведения.
- *Другой уязвимой социальной группой являются люди в пенсионном возрасте.*
- Степень уязвимости людей пенсионного возраста напрямую связана с конкретными условиями их проживания. Пожилые люди, совместно проживающие со своими родственниками в одном домохозяйстве, находятся в лучшем положении. Совершенно другая ситуация складывается в домохозяйствах, возглавляемых пен-

сионерами. Степень обездоленности этих домохозяйств больше, чем пенсионеров в целом, включая и тех, кто проживает в семьях, состоящих из представителей разных поколений. Для своего выживания семьи пенсионеров могут рассчитывать лишь на весьма скромные по размерам пенсии и на крайне ограниченные материальные возможности, которыми располагают домохозяйства пенсионеров.

При этом уровень бедности среди городских пенсионеров выше, чем среди пожилых сельчан. Более низкий риск бедности среди людей пенсионного возраста из сельской местности напрямую связан с имеющимися у них возможностями по производству в личных подсобных хозяйствах продуктов питания для собственного потребления.

- *В структуре потребительских расходов бедных домохозяйств определяющее место занимают затраты на продовольствие.* Однако высокий удельный вес расходов на продовольствие не обеспечивает членам бедных домохозяйств должного уровня потребления продуктов питания. Низкая покупательная способность бедняков приводит к вынужденному исключению из потребления многих жизненно важных продовольственных товаров. Их замещение малоценными в пищевом отношении продуктами обуславливает ухудшение структуры пищевого рациона бедняков. В результате обеспечение калорийности их питания в значительной степени достигается за счет потребления хлебопродуктов и картофеля. А дисбаланс рационов питания по содержанию белков, жиров, углеводов, витаминов и микроэлементов может иметь долгосрочные негативные последствия для здоровья и жизнедеятельности бедного населения.
- *У бедных домохозяйств – худшая обеспеченность современной бытовой техникой.* Эти домохозяйства оснащены физически и морально устаревшими моделями телевизоров, холодильников, стиральных машин, других приборов, которые находятся в эксплуатации многие годы. Из-за высоких цен, несопоставимых с уровнем их доходов, бедные домохозяйства не могут позволить себе приобретение новых, принципиально усовершенствованных предметов длительного пользования.
- *Члены бедных домохозяйств имеют ограниченный доступ к системе бесплатной медицинской помощи.* Равный доступ к полученной к получению бесплатной медицинской помощи, независимо от уровня благосостояния людей, не обеспечивается ни в Молдове, ни в Приднестровье. Функционирующая в Молдове система обязательного медицинского страхования, которая призвана гарантировать получение медицинской помощи в определенных объемах, ставит бедных людей в наиболее уязвимое положение. Именно среди них наибольшее количество людей, не имеющих работы или работающих без установленного в законодательном порядке оформления трудовых отношений с работодателями. Вследствие этого большинство из них не имеют медицинских страховых полисов, и потому у этих людей нет доступа к получению бесплатной медицинской помощи.
- *Дети из бедных домохозяйств находятся в неравных условиях с их сверстниками из обеспеченных семей касательно доступа к получению качественного образования.* Низкие доходы бедных домохозяйств ограничивают возможность получения детьми из этих семей высшего и среднего специального образования на контрактной основе. При поступлении в университеты и колледжи на конкурсной основе бедные дети, как правило, обладают низкой конкурентоспособностью. Особенно это касается сельских детей, у которых худшие условия школьного обучения и чрезмерная внешкольная трудовая занятость на сельскохозяйственных работах, создают серьезные проблемы для их школьной успеваемости.

Оценка населением материального (экономического) положения семьи (страны). Анализ уровня жизни населения Молдовы и Приднестровья только на основе статистических данных не позволяет в полной мере охарактеризовать ситуацию в этой области. Важной дополняющей компонентой этого анализа является оценка самим населением своего материального положения.

Результаты социологического обследования свидетельствуют о том, что жители Молдовы и Приднестровья в своем подавляющем большинстве оценивают материальное положение своих семей как «среднее». Такую оценку дали примерно половина респондентов Молдовы (48,5 %) и Приднестровья (54,5 %) – таблица 10. В Приднестровье доля респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как «хорошее и очень хорошее» несколько больше, чем в Молдове. Самое значительное отличие между респондентами Молдовы и Приднестровья – в оценке материального положения их семьи как «плохое и очень плохое». Если в Молдове удельный вес таких ответов составляет 37,1 %, то в Приднестровье – 27,5 %, или в 1,4 раза меньше.

Таблица 10. Распределение численности респондентов, оценивающих материальное (экономическое) положение семьи (страны)

	Как оцениваете материальное положение семьи?			Ваша семья через 1 год будет жить...?			Как оцениваете экономическое положение страны?		
	хорошее и очень хорошее	среднее	плохое и очень плохое	лучше и значительно лучше	так же как и сейчас	хуже и значительно хуже	хорошее и очень хорошее	среднее	плохое и очень плохое
Молдова	13,2	48,5	37,1	28,3	33,0	22,5	5,2	27,0	62,9
Приднестровье	16,3	54,9	27,5	22,6	31,0	12,3	3,4	46,2	45,8

Источник: результаты социологического обследования

В оценке экономического положения страны респондентам Молдовы присущ больший негатив. Как «среднее» оценивают экономическое положение страны 27,0 % респондентов Молдовы, в то время как в Приднестровье – 46,2 % респондентов, или в 1,7 раза больше. Зато плохую и очень плохую оценку экономическому положению в стране дали в 1,4 раза больше респондентов Молдовы, чем в Приднестровье.

Касательно будущего материального положения своих семей жители Молдовы и Приднестровья являются больше оптимистами, чем пессимистами. Доля респондентов, считающих, что через 1 год их семьи будут жить лучше и значительно лучше составляет 28,3 % в Молдове и 22,6 % – в Приднестровье, что, соответственно, в 1,3 раза и 1,8 раз больше, чем полагающих, что будет хуже и значительно хуже. Этот оптимизм является хорошим психологическим фоном при проведении необходимых преобразований в социальной сфере, направленных на повышение уровня и улучшение качества жизни населения обеих берегов Днестра.

Выводы и предложения

1. Конфликт на Днестре резко изменил вектор социального развития Молдовы и Приднестровья. Этому способствовала, помимо других причин, различная социальная политика, формирование и реализация которой осуществлялась с использованием разных методологических подходов.

2. В Молдове внедрение новых принципов функционирования социальной сферы произошло за считанные годы. Это, с одной стороны, обеспечило ускоренную адаптацию социальной сферы к рыночным условиям, а с другой – быстро развеяло бытовавший еще с советских времен миф о всеильности государства, возможности решения им всех социальных проблем, какими бы трудными они не были. Эти процессы, сопровождающиеся обвальным падением уровня жизни, вызвали небывалый шок у большей части населения. Однако социального взрыва не произошло, население продемонстрировало редкую социальную толерантность.

Постепенно произошло формирование основополагающих принципов социальной политики: *а)* государство разрабатывает и обеспечивает всему населению минимальные социальные стандарты жизнеобеспечения; *б)* государство оказывает адресную социальную поддержку малообеспеченного населения; *в)* каждый человек несет личную ответственность за свое будущее. Эти принципы в основном нашли свое отражение в социальном законодательстве последних лет. Однако реализация их на практике не обеспечила достойного уровня и условий жизни населения, в результате чего Молдова является одной из самых бедных стран в Европе.

3. В Приднестровье процесс перехода социальной сферы на рыночные условия функционирования занял значительно больше времени. Этому способствовали затянувшаяся неопределенность политико-правового статуса Приднестровья и оттягивание в этой связи решение острых социальных проблем до «лучших времен». Принимаемые Верховным Советом социальные законы в значительной степени копируют соответствующие положения российского законодательства. Однако при этом далеко не всегда учитывались совершенно разные экономико-финансовые возможности Приднестровья и Российской Федерации, что не могло не отразиться на финансовом обеспечении решения социальных проблем.

Властные структуры Приднестровья оказывали социальную поддержку населению с целью смягчения последствий серьезного снижения их жизненного уровня. Однако эта поддержка имела слабую адресность, в результате чего значительные (по меркам Приднестровья) материальные и финансовые ресурсы расходовались неэффективно и не оказали существенного влияния на улучшение условий жизни малообеспеченного населения. Принимаемые популистские решения социальных проблем все больше сталкиваются с невозможностью их финансового обеспечения за счет собственных ресурсов, что вынуждает властные структуры Приднестровья все чаще обращаться с просьбами к зарубежным странам (и, в первую очередь, к Российской Федерации) об оказании населению гуманитарной помощи.

По основным показателям, характеризующим уровень и условия жизни населения, Приднестровье находится в лучшем положении, чем Молдова. Однако эта ситуация во многом обусловлена действием внешних факторов и не может продолжаться бесконечно.

4. Несмотря на имеющиеся различия, у Молдовы и Приднестровья – во многом схожие социальные проблемы. Это обуславливает объективную необходимость в формировании ответственной социальной политики, направленной на решение наиболее острых проблем и, в первую очередь, на снижение уровня бедности, повышение уровня жизни, уменьшение неоправданно высокого социального неравенства, создание равных стартовых возможностей для социального развития всех граждан. В этом процессе, помимо соответствующих государственных структур, активное участие должны принимать общественные организации и движения, неправительственные организации, экспертное сообщество, предпринимательские круги.

5. Учитывая специфику сложившейся ситуации в социальной сфере и возможных путей решения острых социальных проблем, повышение мер доверия между населением обоих берегов Днестра целесообразно осуществить в два этапа.

6. На **первом этапе** экспертное сообщество должно сконцентрироваться на проведении аналитической и пропагандистской работы. Необходимость аналитической работы обусловлена фактическим отсутствием глубоких комплексных исследований социальных проблем Молдовы и Приднестровья. В результате этих исследований можно было бы получить научно обоснованный сравнительный анализ с выявлением факторов, влияющих на динамику социальных процессов и человеческое развитие в Молдове и Приднестровье. (Настоящая статья, насколько известно ее автору, является пока пионерной и представляет лишь отдельный фрагмент будущего большого исследования в этой области.)

Деятельность по пропаганде результатов анализа и возможных путей решения социальных проблем является важнейшим средством повышения доверия между населением обоих берегов Днестра. Ее актуальность обусловлена тем, что в социальной сфере население Приднестровья имеет определенные преимущества по сравнению с населением Молдовы. Однако эти преимущества зачастую существуют только «на бумаге», а более высокий уровень заработной платы и пенсии все больше «съедается» галопирующей инфляцией, которую в условиях крайне нестабильной экономико-финансовой ситуации в Приднестровье весьма трудно обуздать. Кроме этого необходимо учитывать, что материально-финансовая поддержка населения Приднестровья за счет российских налогоплательщиков не может продолжаться бесконечно долго. Эти и другие доводы в пользу того, что решение многих социальных проблем может быть осуществлено, в первую очередь, совместно людьми обоих берегов Днестра, окажет положительное влияние на мнение о необходимости скорейшего урегулирования конфликта.

Имеющийся в этой области опыт автора, достаточно часто посещающего Приднестровье, свидетельствует о том, что только высокий профессионализм экспертов, аргументированность приводимых ими доводов, вкупе с уважительным и корректным отношением к собеседникам диалога, смогут переломить сложившиеся у значительной части населения Приднестровья негативные стереотипы и предубеждения.

7. На **втором этапе** целесообразно осуществить разработку предложений о возможных вариантах разрешения существующих социальных проблем. Учитывая, что решение некоторых из них может вызвать негативную реакцию у населения Приднестровья (к примеру, возможное увеличение возраста выхода на пенсию), необходимо предусмотреть достаточно продолжительный переходный период реализации этих предложений. Это – большая работа, и начинать ее надо с разработки единых принципов социальной политики, предложений по гармонизации законодательных и нормативных актов Молдовы и Приднестровья.

7.1. При *разработке единых принципов* социальной политики целесообразно учитывать достижения, которые имеются при ее реализации в Молдове и Приднестровье. В частности для Приднестровья весьма полезным был бы опыт Молдовы по:

- внедрению обязательного медицинского страхования для финансирования необходимого набора медицинских услуг, предоставляемых застрахованному населению;
- реформированию системы социального страхования, что позволило бы уже в самом начале этого процесса увеличить доходную часть бюджета социального страхования и полностью ликвидировать задолженности по выплате пенсий.

В Приднестровье также имеется опыт, достойный применения в Молдове. В частности, это четкая ориентация минимальных стандартов в области оплаты труда на величину прожиточного минимума, что в полной мере отвечает международным требованиям.

7.2. *Гармонизацию законодательных и нормативных актов*, регламентирующих отношения в социально-трудовой сфере Молдовы и Приднестровья, целесообразно осуществлять с точки зрения их соответствия международным документам. Речь, в первую очередь, идет о Копенгагенской декларации по социальному развитию, которая была принята на Всемирной встрече на высшем уровне в марте 1995 г. (с участием Премьер-министра Республики Молдова). Ядро Копенгагенской декларации составляют десять обязательств по обеспечению социального развития, первое из которых могло бы стать лейтмотивом совместной работы: **«Мы обязуемся создать такие экономические, политические, социальные, культурные и правовые условия, которые будут благоприятствовать социальному развитию людей».**

Помимо этого, необходимо использовать требования, зафиксированные в Конвенциях МОТ касательно сферы оплаты труда и социальной защиты населения. Некоторые из этих Конвенций ратифицированы Молдовой (Приднестровье из-за своей непризнанности это сделать не могло), другие (в их числе Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения») – еще ждут своей ратификации.

8. Разработка социальной политики должна быть направлена на достижение фундаментальной цели развития Молдовы и Приднестровья – повышение качества жизни населения за счет устойчивого экономического роста. Тем самым, решение социальных проблем в Молдове и Приднестровье, с одной стороны, окажет благотворное воздействие на уровень народного благосостояния, а с другой – будет способствовать объединению людей на обоих берегах Днестра. **На путь социального развития можно выйти только общими усилиями.**

Источники и литература

1. Human Development Report 2006, p.288-291
2. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php
3. Рожко А. А. „Aspecte privind nivelul de trai al populației în 2006”. – Ch.: Statistica, 2008, p.45.
4. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php
5. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.insse.ro/cms; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.
6. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.
7. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.
8. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.
9. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php
10. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.gks.ru/; www.ukrstat.gov.ua/.
11. Situația social-economică a Republicii Moldova în ianuarie-decembrie 2006/BNS al RM. – Chișinău: Statistica, 2006, p.57; http://www.economy-pmr.org/publuk_stat.php.
12. Anuarul statistic al Republicii Moldova, 2007; www.economy-pmr.org/publuk_stat.php; www.vkp.ru
13. Национальное бюро статистики Молдовы

Владимир Фоменко

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД

«...На внутренних наших путях, среди всех вновь возникающих государственных программ и целей – первейшим – да вие всякого номерного перечня! – правительственным долгом всегда должно оставаться: СБЕРЕЖЕНИЕ НАРОДА ...»
Солженицын А.И. Что нам по силам.
«Аргументы и факты», 30 января 2008 г.

В статье рассматриваются демографические последствия затянувшегося конфликта между правобережной Молдовой и Приднестровьем, подчеркивая его негативное влияние как на социально-экономическое, так и на геополитическое положение региона. Автор отмечает что, рассматривая демографические издержки конфликта следует учесть разнообразие факторов развития ситуации, их взаимовлияние и сложность последствий для населения и хозяйства как Приднестровья, так и Молдовы в целом.

Для понимания механизма развития современной демографической ситуации в Приднестровье автор проводит анализ предпосылок ее развития на протяжении второй половины XX века. Для демографической ситуации в Приднестровье характерны постепенно замедляющиеся депопуляционные процессы, имеющие катастрофические последствия для социально-экономического развития региона, демографические и экономические последствия конфликта оказали негативное воздействие на развитие и территориальную организацию системы учреждений социальной сферы, социальный состав и уровень благосостояния населения.

Автор важнейшим последствием конфликта, выделяет «демографическое эхо» в виде сокращения рождаемости и роста смертности, что крайне негативно сказывается на различных социально-экономических параметрах региона до сих пор.

По мнению эксперта сокращение рождаемости имеет для демографической ситуации в регионе катастрофические последствия. Низкая рождаемость в регионе обусловлена, в первую очередь, неопределенностью будущего статуса Приднестровья, а значит и перспектив будущих поколений приднестровцев.

В работе отмечается что, постконфликтные демографические процессы существенно изменили душевые показатели социально-экономического развития – ВВП, производительность труда, потребительскую корзину и другие параметры качества жизни приднестровцев. Поэтому по мнению исследователя демографическая статистика, нуждается в детальном анализе и критическом осмыслении.

* * *

Демографические последствия затянувшегося конфликта между Молдовой и Приднестровьем негативно сказываются как на социально-экономическом, так и на геополитическом положении региона. Рассматривая демографические издержки конфликта следует учесть разнообразие факторов развития ситуации. Их взаимовлияние и сложность последствий для населения и хозяйства как Приднестровья, так и Молдовы в целом.

Для понимания механизма развития современной демографической ситуации в Приднестровье необходим анализ предпосылок ее развития на протяжении второй половины XX века. На протяжении 50-80-х гг. для региона, как и для Молдавской ССР в целом, были характерны устойчивые позитивные демографические тенденции. Демографическая

ситуация в регионе характеризовалась расширенным типом воспроизводства населения (за счет высокой рождаемости и сравнительно низкой смертности) и исключительно большим положительным миграционным сальдо. В Приднестровье активно вселялись выходцы из России и Украины. В основном это были высококвалифицированные трудовые ресурсы, привлекаемые на общесоюзные промышленные стройки^{19, 20}.

Исторические факторы заселения и хозяйственного освоения края, благоприятные природные условия, толерантный многонациональный состав населения, выгодное географическое положение, сложившаяся специализация в рамках единого народно-хозяйственного комплекса СССР обусловили его исключительную миграционную привлекательность на протяжении предконфликтного периода. До 90-х гг. для Приднестровья сложились сбалансированная половозрастная структура населения, достаточная обеспеченность экономики трудовыми ресурсами, сравнительно высокий уровень жизни, мощный экономический потенциал. Современная демографическая ситуация в регионе находится в сфере общности факторов этнического, социально-экономического и политического развития⁹.

Не следует забывать, что депопуляционный характер демографической ситуации негативно сказывается на политическом представительстве Приднестровья. Одно дело выражать волю более 700 тыс. жителей региона, а другое – всего 400 тыс. Таким образом, электоральный вес Приднестровья существенно снижается. При этом, надежды Кишинева на приднестровский электорат остаются более чем иллюзорны.

Для демографической ситуации в Приднестровье характерны постепенно замедляющиеся депопуляционные процессы. Их динамика и масштабы деформируют социально-экономические параметры Приднестровья. Если в начале 90-х гг. в приднестровских районах Молдавской ССР (с учетом населения правобережных частей районов, образующих ПМР) проживало более 730 тыс. чел., то к 2000 г. в регионе (с устоявшимся за без малого два десятилетия административным подчинением населенных пунктов) уже проживало около 650 тыс. чел. Имевшая место на протяжении 2000-2008 гг. дальнейшая депопуляция Приднестровья привела к сокращению численности населения региона более чем на 100 тыс. чел.⁷

Первоисточником получения сведений о населении являются переписи населения. Текущая оценка численности населения Приднестровья производится на основании итогов последней переписи населения, к которым ежегодно прибавляются числа родившихся и прибывших на данную территорию и вычитаются числа умерших и выбывших с данной территории. При этом учитываются также изменения численности населения в результате административно-территориальных преобразований. Среднегодовая численность наличного населения является среднеарифметической величиной от численности населения на начало и конец соответствующего года.

Перепись населения 2004 г. зафиксировала 554,4 тысяч жителей. По одним экспертным оценкам численность населения региона составила на 50-60 тыс. человек меньше, чем зафиксированная в результате переписи, по другим – на столько же больше. На 01.01. 2008 г. численность населения Приднестровья составила 533,5 тысяч человек (или около 14% численности населения «объединенной» Молдовы), а по оценкам молдавских статистических органов – около 410 тысяч человек. Таким образом, за рассматриваемый период регион «потерял» около 1/4 численности населения^{15, 16}.

Экспертные оценки демографической ситуации в регионе неоднозначны. До 2008 г. преобладали пессимистические и катастрофические характеристики демографической ситуации. Демографические итоги 2007 г. и первого полугодия 2008 г. дают повод для робкого оптимизма. Однако для компенсации депопуляции 90-х гг. и формирования устойчивых позитивных демографических тенденций потребуются долгие годы. Последствия

военно-политических событий начала 90-х гг. имеют длительное «демографическое эхо», сказывающееся на регионе до сих пор.

Основные события конфликта приходятся на март-июль 1992 г., когда противоборствующие стороны вели активные боевые действия. В частности, в районах Бендер и Дубоссар разворачиваются полномасштабные бои с применением артиллерии и танков. 19 июня 1992 г. молдавские войска вошли в город Бендеры. В результате боев за город в Бендерах тогда погибли около 500 приднестровцев, 130 из них – дети, старики, женщины. Ранены были 1200 человек, половина из которых – мирные жители. В ходе вооруженной фазы конфликта в 1992 г. со стороны Приднестровья погибло 284 военнослужащих (с учётом умерших от ранений – 364) и более 600 мирных жителей.

Приднестровский конфликт, по первоначальным экспертным оценкам Молдавии, обошелся Правобережью в 12 млрд. руб. в ценах 1991 г. Примерно такой же ущерб был нанесен Левобережью, то есть обошелся обеим сторонам в 1992 г. в 380 млн. долл. Правда, здесь не учитывались суммы, необходимые для восстановления сел и городов после военных действий. В ходе активной части конфликта были разрушены тысячи жилых домов, десятки промышленных объектов, мосты через Днестр.

Причем, сегодня оба берега Днестра разведены не только исторически, но и геополитически. Современная география латентного конфликта разделила Молдову на три части – собственно Молдову, «автономную» Гагауз-Ери и непризнанную Приднестровскую республику. На картосхеме кишиневского аналитика Герцена А.А. все это объединено в единых границах, хотя именно они не контролируются Кишиневом. Поэтому все аспекты демографической ситуации регионально обособлены.

Динамика численности населения с начала 90-х гг. определялась нарастающей эмиграцией и, в несколько меньшей степени, естественной убылью населения в результате значительного превышения показателей смертности над рождаемостью. Сочетание большой естественной и механической убыли населения на протяжении 90-х гг. привело к увеличению масштабов депопуляционных процессов. Психологический перелом в демографической ситуации в регионе произошел в 1992 г., в период обострения молдо-приднестровского конфликта. Для региона были характерны те же демографические тенденции, что и для всего постсоветского пространства. Однако они были усугублены целым рядом привнесенных негативных обстоятельств (рис. 1).

Масштабы абсолютной убыли населения Приднестровья в первые годы после обострения конфликта в 1992 г. имели катастрофические последствия. Уже в 1992 г. абсолютная убыль населения Республики в результате резкого сокращения рождаемости и увеличения эмиграции превысила 9,5 тыс. чел. В 1994 г. в результате сокращения рождаемости и роста уровня смертности населения произошел переход от расширенного к простому типу воспроизводства населения, а с 1995 г. – суженному типу воспроизводства, характеризующемуся превышением смертности над рождаемостью и естественной убылью населения. В 1996 г. абсолютная убыль населения составила почти 13 тыс. чел. Затем она начала постепенно сокращаться вместе с сокращением численности населения Приднестровья. К рубежу веков относительная убыль достигла 6%. В XXI в. происходит постепенное снижение размеров относительной убыли населения Приднестровья. Однако относительные масштабы абсолютной убыли населения остаются исключительно большими. Так, в 2007 г. смертность населения почти в 2 раза превысила рождаемость, а эмиграция превысила иммиграцию более чем на 40%. В результате демографические потери региона, только за один год, превысили 7 тыс. чел. (рис. 2)^{15, 16, 17}.

Рис. 1. Динамика численности населения Приднестровья, тыс. чел. (1990-2007 гг.)

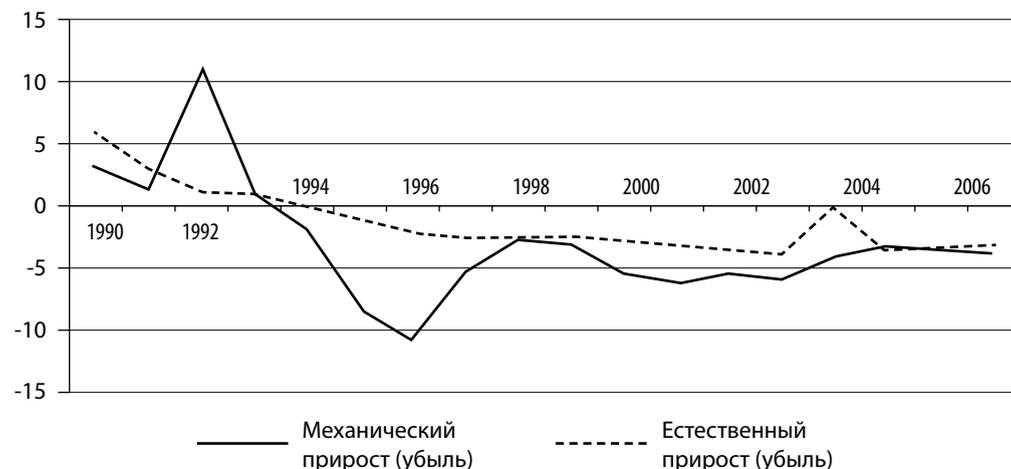
Сегодня численность населения ПМР сократилась до уровня 1924 г., т.е. за последние 15-20 лет из демографического развития региона были вычеркнуты результаты 70 лет заселения и освоения края.

Также негативные демографические процессы обуславливают:

- деформацию половозрастной структуры населения (сокращение доли детей и увеличение доли лиц преклонного возраста);
- сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни;
- искажают пропорции рынка труда и структуру экономически активного населения;
- этнический и религиозный состав населения;
- гражданскую принадлежность и электоральное поведение;
- масштабы, отраслевую структуру и динамику экономических процессов;
- развитие и территориальную организацию системы учреждений социальной сферы, социальный состав и уровень благосостояния населения¹⁹.

Механическая убыль населения Приднестровья приняла в 90-е гг. катастрофический характер. Текущие данные о миграции населения получаются в результате разработки поступающих от органов внутренних дел первичных документов статистического учета прибытия и убытия, которые составляются при регистрации населения по месту жительства. Как уже отмечалось выше главным источником информации о миграции является Управление по делам миграции МВД ПМР. Количество выезжающих на заработки не поддается полному учету. Это объясняется тем, что органы статистики учитывают лишь тех, кто выписался с места жительства, официально уведомив об этом местные власти, и отправился за пределы Приднестровья на постоянное место жительства. Это безвозвратная эмиграция, а трудовые мигранты уезжают на время (так называемая циркулярная или круговая миграция). Депопуляционные масштабы такого социального явления, как трудовая миграция, очевидны, так как около трети трудоспособного населения республики зарабатывает на жизнь за пределами региона.

Рис. 2. Динамика абсолютного прироста (убыли) населения Приднестровья, тыс. чел. (1990-2007 гг.)

Механическая убыль населения (отрицательное сальдо миграции) имеет устойчивую тенденцию к сокращению. История миграционных потерь региона отражает изменение его демографических параметров на протяжении всего рассматриваемого периода. Так непосредственно в годы обострения молдо-приднестровского конфликта эмиграция из региона превысила 20 тыс. чел. в год. При этом, по инерции регион сохранял демографическую привлекательность (аттрактивность) на протяжении первой половины 90-х гг. Только в 1992 г. отрицательное сальдо миграции существенно превысило 10 тыс. чел., а в дальнейшем масштабы миграционных потерь хотя и оставались значительными, но все же не столь крупными.

Военная фаза конфликта привела к массовому исходу мирного населения из Приднестровья – в 1992 г. регион покинули 32,2 тыс. чел. До конца 90-х гг. эмиграционные потери региона оставались исключительно большими 17-20 тыс. чел. ежегодно. На протяжении периода с 2001 по 2007 г. отмечается значительное сокращение числа эмигрантов – с 18,1 до 10,1 тыс. чел. Сокращение числа выезжающих из Приднестровья объясняется сокращением численности населения региона, а также тем, что его уже покинула наиболее активная и востребованная на зарубежных рынках часть экономически-активного населения. Еще одним фактором является снижение финансовых возможностей приднестровского населения для обеспечения выезда на постоянное место жительства за пределы региона (табл. 1)^{15, 16, 17}.

События начала 90-х гг. превратили регион в горячую точку, что привело к сокращению количества въезжающих более чем в 2 раза. В дальнейшем ухудшение экономической ситуации, формирование экономики выживания и неопределенность статуса Приднестровья привели к утрате регионом иммиграционной привлекательности. Иммиграция стремительно сокращается. Если в 1992 г. в регион въехали 21,5 тыс. чел., то в 2000 г. – всего лишь 12,1 тыс. чел. К 2007 г. количество иммигрантов сократилось втрое в сравнении с началом 90-х гг. и составила менее 7 тыс. чел.^{15, 16}.

Отрицательное сальдо миграции резко выросло в середине 90-х гг. и превысило 10 тыс. чел. Далее отмечается постепенное его снижение до 2-3 тыс. чел. в конце 90-х гг. На современном этапе отрицательное сальдо миграции стабилизировалось на высокой отметке в

3-4 тыс. чел. В относительных показателях миграционные потери региона сократились с 15,7‰ в 1996 г. до 7,2‰ в 2007 г. (табл. 1).

Особое место в миграционных процессах Приднестровья играет транзитная («сквозная») миграция через территорию Приднестровья в Молдову и страны Евросоюза. Однако этот тип миграций по данному маршруту резко ограничен пограничными барьерами миграционных служб Украины, ПМР, Молдовы, Румынии. Поэтому основные миграционные потоки направляются в обход региона.

Выталкивающие причины эмиграции на протяжении 90-х гг. сменились с военно-политических, в первой половине десятилетия, на социально-экономические на рубеже веков. На протяжении 90-х гг. огромные масштабы приобрела так называемая «челночная миграция» на одесский «Седьмой километр», в Румынию, Турцию, Польшу и др. страны. Однако, география эмиграции на протяжении последних десятилетий остается стабильной – более 50% выезжают в Россию, около 30% – в Украину, около 15% – в страны дальнего зарубежья, 5% – в другие страны СНГ.

Данные о выехавших из республики в 2007 г. превышают 10 тыс. чел. и не отражают реальных масштабов трудовой эмиграции. Специалисты главными причинами трудовой эмиграции называют наблюдающуюся длительное время стагнацию в экономике Приднестровья, неудовлетворенность людей низкой заработной платой, уровнем жизни и социального обеспечения, неуклонное снижение количества рабочих мест, неопределенность политико-правового статуса республики. За последние несколько лет республику покинуло около 200 тысяч человек, или почти четверть населения, причем большинство выезжающих составляют представители наиболее экономически активной и трудоспособной группы граждан (25-40 лет). Молодежь покидает Приднестровье преимущественно безвозвратно.

По некоторым оценкам за пределами Приднестровья находятся от 50 до 100 тыс. приднестровцев. Согласно оценкам Национальной комиссии по народонаселению и развитию Республики Молдова (на основании данных зарубежных статистических служб) территорию подконтрольную Кишиневу с целью обретения достойного заработка покинули от 600 до 900 тыс. граждан РМ⁶.

Важным шагом по повышению эффективности миграционного контроля в 2005-2007 гг. стала программа компьютеризации постов миграционного контроля. В ее рамках была создана единая информационная сеть и введена в действие программа «Лицо», позволяющая повысить эффективность работы по выявлению и задержанию различных категорий нелегальных мигрантов – лиц уклоняющихся от службы в вооруженных силах Приднестровья, лиц без гражданства и прочих.

Таблица 1 Динамика миграционных процессов, тыс. чел. (1990-2007 гг.)^{15, 16, 17}

Год	Эмиграция	Иммиграция	Сальдо
1990	32,9	36,0	+3,1
1991	29,1	30,4	+1,3
1992	21,5	32,2	+10,7
1993	21,5	22,7	+1,2
1994	20,2	18,3	-1,9
1995	22,8	14,5	-8,3
1996	23,1	12,4	-10,7
1997	20,3	14,7	-5,6
1998	17,2	14,5	-2,7
1999	16,8	13,7	-3,1
2000	17,5	12,1	-5,4
2001	18,1	12,0	-6,1
2002	16,8	11,4	-5,4
2003	15,4	9,5	-5,9
2004	12,8	8,6	-4,2
2005	11,7	8,4	-3,3
2006	10,9	7,4	-3,5
2007	10,8	7,0	-3,8

В последние годы резко возрастают масштабы миграционной нагрузки на сотрудников постов миграционного контроля. В 2007 г. значительно возрос поток иностранных граждан, прибывших в Приднестровье. Так, за 12 месяцев на территорию Республики въехало на временное пребывание 262 622 иностранных гражданина (+164,2%), еще 1 091 499 (2,7%) иностранцев проследовало транзитом. Кроме того, государственная граница пересекалась гражданами ПМР 3 998 891 раз. Масштабы нелегальной миграции в Приднестровье и через территорию Приднестровья возрастает. Подразделениями по делам миграции в отчетном периоде отмечается существенный рост (на 9% в сравнении с 2006 г.) административных протоколов за нарушение правил пребывания на территории Приднестровья, а также транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Приднестровья¹¹.

Важнейшим последствием конфликта, сложной социально-экономической ситуации и неопределенности политического статуса (а значит будущего региона) являются большие масштабы **естественной убыли** населения (суженный тип воспроизводства населения). Демографическое эхо конфликта в виде сокращения рождаемости и роста смертности крайне негативно сказывается на различных социально-экономических параметрах региона до сих пор.

Тяжелейшим демографическим последствием конфликта начала 90-х гг. стало резкое сокращение деторождений в Республике. Динамика сокращения рождаемости имела взрывообразный характер. С 1995 г. рождаемость в абсолютном выражении стала сокращаться особенно быстро. Если в период с 1991 по 1994 г. ежегодно число родившихся превышало 8 тыс. чел., то в период с 1995 по 2000 г. она незначительно превышала 5 тыс. чел. В дальнейшем рождаемость снизилась еще на 10-15%. На протяжении 2001-2007 гг. абсолютная величина рождаемости имела устойчивую (но слабую) тенденцию к росту. Учитывая абсолютное сокращение численности населения Приднестровья относительные показатели рождаемости более оптимистичны. Если на протяжении 90-х гг. относительные величины рождаемости снизились с 9-10% до 7-8%, то в последние годы отмечается устойчивый рост рождаемости и в 2007 г. этот показатель вновь превысил 9% (табл. 2).

Сокращение рождаемости имеет для демографической ситуации в регионе катастрофические последствия. Сведения о рождениях получают на основании ежегодной статистической разработки данных органов записи актов гражданского состояния (в число родившихся включаются только родившиеся живыми). Его эхо стало особенно болезненно ощущаться сегодня – с 1990 года численность школьников сократилась более чем на 1/3, а студентов на 1/4. Такая ситуация требует кардинального сокращения масштабов и изменения структуры системы образования Республики. Дальше демографическая ситуация в «молодежном

Таблица 2 Динамика естественного движения населения, тыс. чел. (1990-2007 гг.)^{15, 16, 17}.

Год	Рождаемость	Смертность	Прирост (убыль)
1990	12,0	6,1	+5,9
1991	11,0	8,0	+3,0
1992	8,7	7,5	+1,2
1993	8,3	7,3	+1,0
1994	8,3	8,4	-0,1
1995	7,1	8,2	-1,1
1996	6,1	8,2	-2,1
1997	5,8	8,3	-2,5
1998	5,4	7,8	-2,4
1999	5,1	7,6	-2,5
2000	5,0	7,8	-2,8
2001	4,5	7,8	-3,3
2002	4,6	8,1	-3,5
2003	4,4	8,2	-3,8
2004	4,8	8,0	-3,2
2005	4,7	8,2	-3,5
2006	4,9	8,3	-3,4
2007	4,9	8,1	-3,2

секторе» населения Приднестровья будет только ухудшаться, так как из половозрастной структуры населения «вымываются» лица репродуктивного возраста. Низкая рождаемость в регионе обусловлена, в первую очередь, неопределенностью будущего статуса Приднестровья, а значит и перспектив будущих поколений приднестровцев. На протяжении почти двух десятилетий приднестровцы сознательно вынуждены ограничивать рождаемость и низкий уровень жизни не является в данном случае определяющей причиной.

Следует отметить, что коэффициент рождаемости зависит не только от уровня жизни, но и от целого ряда факторов, не носящих экономического характера. Сюда относится и такая важная составляющая, как «система ценностей», о которой все много говорят. Делают, правда, для ее «вживления» в общество меньше. Поэтому и высоких нравственных ориентиров у подрастающего поколения больше не становится. Кроме того, согласно современным научным представлениям, состояние здоровья нации (а это и количественные, и качественные показатели рождаемости) лишь на 10-15% зависит от уровня медицинского обслуживания. Решающее значение имеют другие факторы: ведение здорового образа жизни, межличностные отношения, соблюдение гигиенических норм, правильное питание, организация досуга, спортивная активность (не в качестве болельщика перед телевизором), состояние окружающей среды, степень безопасности и комфортности труда и быта.

Помимо массовой эмиграции в регионе растет смертность населения (в т.ч. инфантильная). Тенденции смертности населения Приднестровья за последние 20 лет несколько иные. Так, количество умерших неуклонно увеличивалось. Если в период с 1991 по 1997 г. ежегодная смертность достигла и превысила 8 тыс. чел., то до конца столетия абсолютные показатели смертности вновь снизились. На протяжении периода с 2002 по 2007 г. абсолютные показатели смертности населения оставались стабильно высокими (как результат старения возрастной структуры населения) – более 8 тыс. чел. в год. Учитывая сокращение численности населения региона, относительные показатели смертности выросли почти в 2 раза – с 8,3% в 1990 г. до 15,3% в 2007 г.^{17, 19}.

Источником информации о причинах смерти являются записи в медицинских свидетельствах о смерти, составляемых врачом относительно заболевания, несчастного случая, убийства, самоубийства и другого внешнего воздействия, послуживших причиной смерти. Эти документы вместе с актовыми записями о смерти направляются для обобщения в органы государственной статистики.

Основная медицинская причина высокой смертности – сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. В последние годы отмечается резкий рост онкологических причин смерти. Косвенная причина – низкий социально-экономический уровень жизни, злоупотребление значительной части населения алкоголем, ухудшение экологии. При этом, следует отметить, что онкология существенно «молодеет». В соответствии со статистическими данными, алкоголизмом больны более 10 тыс. жителей Приднестровья. Однако реальная цифра, как минимум, в 5 раз выше. Более 2 тыс. человек больны наркоманией. Осложняет ситуацию тяжелый социально-психологический климат. Также на смертность населения оказывает влияние уровень общекультурного, санитарно-гигиенического и научно-образовательного развития общества.

По данным ГУ «Тираспольский клинический центр амбулаторно-поликлинической помощи» за последние 4 года (2003-2007 гг.) число родившихся детей возросло с 7 до 9 на 1000 человек. Понятно, что качественно ситуацию это не меняет – уровень рождаемости по-прежнему критически низкий. За этот же период с 18 до 11 снизился процент младенческой смертности, притом, что в целом, заболеваемость детей возросла (преобладают болезни органов дыхания). У большинства новорожденных недостаточный вес и ослабленный иммунитет, что вызвано низким уровнем жизни молодых семей, пренебре-

жительным отношением рожениц к своему здоровью – употреблением как до, так и во время беременности алкоголя, наркотиков.

Сопоставление относительных показателей рождаемости и смертности дает представление о масштабах естественной убыли населения Приднестровья. Ежегодно естественная убыль населения региона составляет 6-7%. Такие масштабы естественной убыли характерны для Молдовы и многих областей Украины.

Для Республики характерны существенные различия между естественной убылью населения городских и сельских населенных пунктов. Города традиционно отличаются более высокими показателями рождаемости и относительно низкой величиной показателя смертности, что объясняется более молодой возрастной структурой населения, притяжением мигрантов репродуктивного возраста из сельской местности и регистрацией количества родившихся детей при городских родильных домах. В сельских населенных пунктах суженный тип воспроизводства населения был зафиксирован еще в 1991 г., в то время как в городах естественная убыль населения была отмечена значительно позднее – в 1996 г.

Демографическая ситуация в регионе отражается на характере брако-разводных процессов. На протяжении 90-х гг. количество браков сократилось с 6,3 до 4,3 на 1000 жителей в год. В последние годы количество браков неуклонно растет и превысило 7,0 браков на 1000 жителей. Количество разводов постепенно сокращается. Все это ведет к существенному росту количества семей и брачной рождаемости. Однако естественная убыль населения привела к сокращению показателя среднего размера семей. В целом, по этим показателям Приднестровье не отличается от Молдовы и Украины.

Сегодня в Приднестровье на 100 браков приходится около 60 разводов, а на 100 появившихся на свет младенцев – 108 аборт. За несколько лет наполовину меньше стало многодетных семей, а молодые супруги, как правило, не спешат обзаводиться даже вторым ребенком. Еще в утробе матери ребенок требует внушительных капиталовложений, а рождение первенца пробивает основательную брешь в семейном бюджете. Воспитание и содержание подрастающего поколения становится все затратнее, а родительские зарплаты «замерзли» на уровне 120 долларов⁸.

Заморозка конфликта непосредственным образом сказалась на приднестровском рынке труда. **Деформация рынка труда** проявляется в дефиците высококвалифицированных кадров, в отсутствии спроса в регионе на многие специальности, в росте безработицы. Уровень официальной безработицы в последние годы колеблется в пределах 2-3 тыс. человек, что составляет менее 2% от численности занятых в экономике Республики. Неудовлетворенность молодых специалистов предлагаемой оплатой их труда и неудовлетворенность работодателей уровнем подготовки молодых специалистов, подталкивают последних к поиску трудоустройства за пределами региона. Также произошли значительные изменения в системе подготовки и использования кадров – растет спрос на профессии технических специальностей.

Если в 1991 г. занятых в экономике Приднестровья насчитывалось 273 тыс. чел., то к 2007 г. эта цифра снизилась до 130 тыс. При этом, лишь от 60 до 70 тыс. человек трудятся в реальном секторе экономики, производящем материальные ценности. В срочном порядке необходимо разработать систему эффективных мер по закреплению высококвалифицированных кадров и сокращению масштабов «утечки умов».

Структура занятости экономически активного населения за рассматриваемый период подверглась существенной перестройке – снизилась занятость в отраслях промышленности и сельского хозяйства и увеличилась в отраслях сферы услуг. В 2008 г. в промышленности было занято около 25% экономически активного населения, в сельском хозяйстве – более 7%, в отраслях сферы услуг – более 2/3 (преимущественно в торговле и общепите,

образовании, здравоохранении и социальном обеспечении). Таким образом, структура экономики Приднестровья имеет ярко выраженный постиндустриальный характер. Большая приватизация 2001-2005 гг. и развитие малого предпринимательства привели к преобладанию занятости в негосударственном секторе экономики – около 2/3. Сокращается занятость в неформальном секторе экономики¹⁰.

Характерные **признаки управления трудовыми ресурсами** в Приднестровье обусловлены совокупным воздействием макроэкономических процессов конца двадцатого и начала двадцать первого века, характерных для всего постсоветского экономического пространства. Среди них основными являются следующие признаки:

- отсутствие оптимальной стратегии социально-экономического развития;
- низкая эффективность механизма регулирования социально-трудовых отношений;
- отказ от конституционных гарантий права на труд и требования обязательности труда;
- утрата значительной части социальных гарантий, свойственных централизованной системе хозяйствования;
- появление таких явлений как самозанятость, предпринимательство, наемный труд, безработица;
- несоответствие спроса и предложения на рынке труда и связанный с этим риск вынужденной безработицы;
- экономические реформы, осуществление приватизации государственной собственности, развитие корпоративной, групповой и частной собственности;
- существенное повышение гибкости рынка труда;
- повышение динамичности рынка труда;
- сохранение, наряду с введением новых элементов управления трудовыми ресурсами, характерных для трансформируемой экономики, и прежних элементов^{12, 13}.

К другим характерным признакам управления трудовыми ресурсами в Приднестровье можно отнести:

1. ограничение возможности выбора сфер приложения труда для жителей сельских населенных пунктов;
2. феминизацию физически тяжелых, губительных для здоровья работ (в частности, в сельском хозяйстве);
3. усиление высвобождения, межтерриториального и межотраслевого перераспределения рабочей силы;
4. рост количества постоянных жителей Приднестровья, работающих за его пределами и недостаточный уровень правовой защиты этой категории граждан;
5. широкое распространение неформальных трудовых отношений и явлений нарушения трудовой этики;
6. незначительные диспропорции между уровнем официальной безработицы и качеством рабочих мест, свидетельствующие о нежелании безработных заниматься определенными видами трудовой деятельности;
7. устойчивый спрос на рабочую силу высокой квалификации;
8. рост количества нетрудоустроенных вообще или в соответствии с полученной квалификацией выпускников профессиональных учебных заведений;
9. значительное снижение возможностей трудоустройства лиц, нуждающихся в социальной защите;
10. сохранение у значительной части населения элементов уравнилельной антирыночной психологии¹⁴.

К числу важнейших факторов, оказывающих влияние на состояние рынка труда в Приднестровье, следует отнести структурные изменения в экономике. Существенное влияние на уровень занятости оказал процесс реструктуризации ряда крупных приднестровских предприятий. Определенное воздействие на рынок труда оказали процессы разгосударствления, приватизации и развития частной предпринимательской инициативы.

На структуру занятости повлиял институциональный фактор. Создание собственного аппарата государственного управления обусловило потребность в высококвалифицированном управленческом персонале. Этот фактор следует рассматривать в качестве серьезного ограничителя перспективного развития Приднестровья.

Анализ ситуации, сложившейся в интеллектуальной сфере Приднестровья, свидетельствует о том, что экономические субъекты недостаточно восприимчивы к достижениям научно-технического прогресса и не проявляют особой заинтересованности к разработке и реализации инновационных проектов.

К настоящему времени в Приднестровье отсутствует эффективный механизм стимулирования высококвалифицированного и высокоинтеллектуального труда, о чем красноречиво свидетельствуют уровни заработной платы в сфере науки и образования.

Существенное влияние на динамику показателей занятости оказывает *менталитет населения*. По-прежнему, подавляющая часть населения ожидает от государства гарантий трудоустройства, в то время как в условиях рыночного хозяйства (трансформируемой экономики) единственной гарантией может служить лишь высокая конкурентоспособность трудовых ресурсов.

При определении стратегических целей реформы трудовых отношений и принципов их реализации следует исходить из простой истины – занятый гражданин является налогоплательщиком, а безработный гражданин – объект бюджетного финансирования и источник социальных неурядиц. Следовательно, стратегической функцией регулирования рынка труда является содействие расширению спроса на труд и поддержание эффективного предложения на рынке труда. Ее реализация должна способствовать росту макроэкономической эффективности, социально-политической стабильности и высокого уровня благосостояния населения, а также устранению (минимизации) неравенства в получении и сохранении работы по причинам инвалидности, семейных обстоятельств и других объективных факторов¹⁸.

Конечной стратегической целью реформирования рынка труда является *обеспечение полной и продуктивной занятости*. Наиболее существенными признаками модели полной и продуктивной занятости являются:

- динамичная рациональная структура занятости, соответствующая позитивным тенденциям экономического развития и оптимальной структуре экономики;
- многообразие и гибкость форм занятости, учитывающих экономическую конъюнктуру, потребности производства и личные интересы работников и работодателей и закрепленных в трудовом законодательстве и специальных нормах трудового регулирования;
- рыночное равновесие спроса и предложения на труд на основе сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов, установления равновесной цены рабочей силы, соответствующей ее реальной стоимости;
- эффективная система оплаты труда, в полной мере реализующая свою воспроизводственную, регулирующую и стимулирующую функции, рост доли фонда заработной платы в валовом внутреннем продукте;
- поддержание максимально возможного уровня эффективной занятости и сдерживания безработицы на социально допустимом уровне;

- наличие государственной защиты трудовых и социальных прав работников, поддержание приемлемого уровня доходов безработных;
- минимальное распространение неформальных трудовых отношений, абсолютное преобладание регистрируемой занятости;
- высокий уровень собираемости подоходного налога на заработную плату и отчислений в специализированные социальные фонды;
- низкая эмиграционная ориентация высококвалифицированных специалистов;
- высокая степень информированности всех участников социально-трудовых отношений о макроэкономических параметрах и состоянии рынка труда и их трендах;
- наличие основополагающих нормативно-правовых документов в сфере трудовых отношений, соответствующих требованиям социальной рыночной экономики, и независимых институтов урегулирования трудовых споров;
- действенная экономическая и социальная мотивация труда, рассматриваемая в качестве средства обеспечения достойного уровня жизни и ведущей сферы самореализации личности;
- удовлетворение потребностей экономики в высококвалифицированных кадрах, высокая конкурентоспособность трудовых ресурсов, отвечающей по своим качественным характеристикам передовому уровню развития техники, технологии и организации производства на основе многопрофильной профессиональной подготовки работников, развитой способности к перемене видов деятельности в соответствии со структурными изменениями экономики и конъюнктуры на рынке труда;
- качественные рабочие места, приближающиеся по уровню производительности, условиям и культуре рынка труда к рабочим местам в развитых странах^{13,14}.

Сложившаяся воспроизводственная демографическая ситуация оказывает существенное влияние на функционирование системы социальных объектов (дошкольных, школьных и внешкольных детских учреждений, учреждений здравоохранения и социального обеспечения). Сокращение количества детей и рост численности пенсионеров обуславливает необходимость перестройки всей системы социальных учреждений. Сегодня власти региона под давлением рыночной конъюнктуры вынуждены модернизировать и диверсифицировать социальную инфраструктуру.

Например, в настоящее время большинство детских садов Приднестровья работает сезонно, что негативно влияет на воспитательный процесс детей. Это также негативно отражается и на трудовом коллективе. Работая по полгода, многие специалисты ищут другое место работы или вовсе меняют место жительства. Демографический кризис привел к резкому сокращению числа детей. В результате за 10 лет в Приднестровье закрыто 135 детских дошкольных образовательных учреждений. При этом 40% детей, которые идут в школу, не посещали детский сад.

Не лучше ситуация и в системе учреждений среднего образования. Например, сегодня в столичных школах обучается около 16 тысяч учащихся. Впервые за последние годы число первоклассников увеличилось, однако в течение первого полугодия из Тирасполя выехало 220 детей школьного возраста, а поступило всего 22. Один к десяти – такие неутешительные цифры. К началу учебного 2007-2008 года за столичные школьные парты сели почти 16 тысяч учащихся. Это меньше, чем в прошлом году на 300 человек, но выше, если сравнить с началом 2000-х, когда ежегодно число школьников уменьшалось на 500 человек. Главная причина – эмиграция населения.

Приднестровье относится к регионам со сравнительно высоким качеством жизни. Однако это подтверждается только в сопоставлении с хронически депрессивными аграрными районами Молдовы. Значительная часть населения Приднестровья фактически не живет, а выживает. Основными причинами является массовая безработица, инфляция и крайне низкий уровень жизни населения региона, еще с советских времен обладавшего значительной промышленной инфраструктурой. Если существующие крайне неблагоприятные демографические тенденции продолжатся, то к 2015 году население Приднестровья может сократиться вдвое по сравнению с 2008 годом. При этом, при сохранении современной динамики депопуляционных тенденций в Молдове она потеряет аналогичное число жителей (270 тыс. чел.) лишь к 2025 г. Но демографы уже сегодня отмечают, что к 2010 г. ситуация и в Приднестровье, и в правобережной Молдове может перейти в позитивную стадию развития⁶.

Сегодня **уровень доходов приднестровцев – один из самых низких в Европе**, цены же на продукты первой необходимости вполне сопоставимы с московскими. При этом, покупательная способность населения неизменно снижается. Только на протяжении 2007 г. рост инфляции составил почти 30 %. Поэтому стремление трудоспособного населения покинуть республику вполне понятно. Для сравнения, при том, что **средняя зарплата приднестровца в три раза ниже, чем у россиянина**, цены на основные продукты питания в Москве и Тирасполе едва отличаются или значительно выше. Так основные продукты питания в Тирасполе дороже на 10-20 %, чем в Москве. Поэтому продовольственная корзина среднего приднестровца значительно скуднее, чем у россиянина.

Опасность заключается в том, что ПМР с годами **не добавила себе привлекательности** для собственных молодых людей и молодых семей. Здесь вузы ценны конвертируемостью дипломов, чтобы уехать в Россию или на Украину. Республика все больше и больше напоминает российское захолустье, где в живых постепенно остаются только чиновники, пенсионеры, алкоголики и наркоманы. Ничего нового – многие российские регионы это уже прошли.

Однако порочный круг замкнулся – экономический кризис выталкивает наиболее активное и репродуктивное население из региона, а это в свою очередь ведет к дефициту высококвалифицированной рабочей силы и ухудшению экономической ситуации. Территория Приднестровья представляет пространство демографической катастрофы, что является самой страшной опасностью для приднестровской государственности. Формула «Здесь не за чем жить и не за чем родиться», со стабилизацией социально-экономической ситуации постепенно теряет свою злободневность.

Уже сегодня по экспертным оценкам для компенсации демографических потерь на 1 женщину в среднем должно приходиться не менее 4 детей (тогда как в Европе этот показатель составляет 2,1 ребенка). Так что пока элиты продолжают заниматься собой, всё разрешится постепенно и без их неконструктивного участия. Однако, ситуацию не следует драматизировать, так как первая половина 2008 г. отмечена резким ростом рождаемости (в некоторых населенных пунктах и административно-территориальных единицах в несколько раз). Это объясняется наметившимися тенденциями определенной стабилизации социально-экономической ситуации в регионе и существенного роста уровня благосостояния населения, что стало важным стабилизирующим и стимулирующим психологическим фактором роста воспроизводства населения.

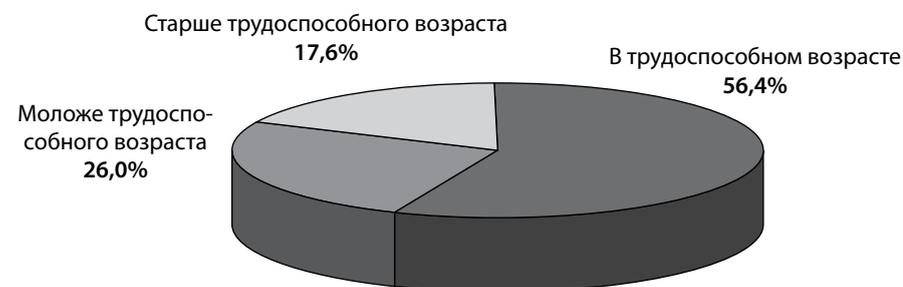
Таким образом, существенным фактором постконфликтной демографической ситуации в регионе и вокруг него является психологические (поведенческие) установки основной части населения. На протяжении советского периода в Приднестровье сложились стереотипные представления об обществе, которые пришлось менять крайне болез-

ненно. Среди них выделяются: наличие коллективистских традиций; вера в абсолютное всеислие государства в регулировании социально-экономических процессов; восприятие экономических преобразований, исходя из накопленного советского опыта; неприятие любых либеральных нововведений; привычка к популистским правительственным мерам и государственному патернализму и протекционизму в общественной и экономической жизни; отсутствие собственного жизненного опыта предпринимательской деятельности и как следствие ассоциация рыночных преобразований исключительно с негативными последствиями; доминирование идеологических установок над реальными рыночными механизмами.

Низкий уровень доходов является основной причиной того, что трудоспособное активное население республики в поисках достойного заработка мигрирует в соседние государства. По официальным данным статистики ПМР численность населения республики только за прошлый год сократилась более чем на 7 тысяч человек, в том числе из-за отсутствия должного уровня медицинского обслуживания. Более того, учитывая существующую демографическую ситуацию в республике и продолжающийся процесс депопуляции, по оценкам экспертов, при таких тенденциях к 2015 году население Приднестровья может составить около 300 тыс. чел., то есть может сократиться почти вдвое. Наибольшее сокращение придется на население в возрасте от 20 до 45 лет.

В демографическом аспекте **рост доли пожилых людей** (старение возрастной структуры) оказывает значительное влияние на характер воспроизводства населения, ухудшает половозрастную структуру общества, обуславливает снижение рождаемости и рост смертности. В экономическом аспекте происходит рост нагрузки пожилыми людьми на трудоспособное население и уменьшение естественного пополнения трудовых ресурсов Приднестровья. Также имеет место рост непроизводственных затрат общества на содержание и обслуживание пенсионеров. В социальном аспекте старение возрастной структуры населения вызывает необходимость дополнительной заботы о пожилых людях и рост спроса на специфические услуги, обусловленные геронтологическим фактором.

Рис. 3. Возрастная структура населения Приднестровья (1995 г.)

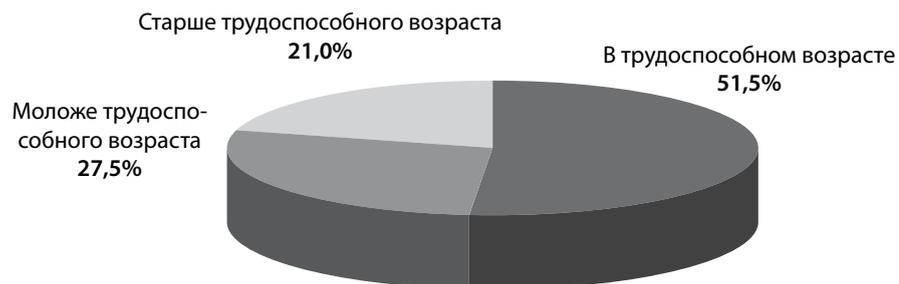

Уже сегодня на одного занятого приходится почти трое социальных иждивенцев. Только пенсионеров в Приднестровье зарегистрировано 134 тыс. чел., а коэффициент нагрузки пенсионерами (отношение численности пенсионеров к среднегодовой численности занятых) возрос в 2,5 раза в сравнении с началом 90-х гг. Если в 1990 г. соотношение между частью населения моложе трудоспособного и старше трудоспособного возраста составило соответственно 197 к 114 тыс. чел., то в 2007 г. – 92 к 107 тыс. чел. Необходимо также учитывать, что большая часть приднестровских пенсионеров – это бывшие военнослужащие Советской и Российской Армии, а также члены их семей, которых власти региона обязаны поддерживать, но уровень их обеспечения оставляет желать лучшего (рис. 3 и 4)^{15,16}.

Причем обобщенная статистика не дает достаточно ясной картины нарастания негативных тенденций в возрастной структуре населения Приднестровья. Так, структурный анализ категории лиц находящихся в трудоспособном возрасте показывает, что в этой возрастной категории особенно велик удельный вес лиц предпенсионного возраста (женщин – от 50 до 55 лет и мужчин – от 55 до 60 лет) – более ¼ от всей возрастной категории.

Для Молдовы демографические прогнозы несколько более оптимистичны. По прогнозам экспертов Фонда ООН в области народонаселения количество детей (до 15 лет) сократится к 2025 г. до 15%, а доля лиц преклонного возраста (старше 60 лет) повысится до 19%. Исходя из столь неблагоприятной демографической ситуации в обоих государствах отмечается неуклонное нарастание «старение» возрастной структуры населения.

Рис. 4. Возрастная структура населения Приднестровья (2007 г.)

В 2008 г. на пенсию вышла довольно многочисленная группа граждан, родившихся в послевоенные годы – это мужчины 1948 и женщины 1953 года рождения. В результате демографическая нагрузка на социальные институты значительно выросла. В отличие от стран Евросоюза и России в Приднестровье еще остается система малоэффективной социальной защиты (что типично для экономики выживания) и не сформирована система социальной заботы о пенсионерах.

В отличие от правобережной Молдовы, Приднестровье является урбанизированным регионом – в городах проживает более 68% населения (по данным Национального бюро статистики РМ в Молдове горожане составляют лишь 42%). Распределение населения на городское и сельское Государственная служба статистики производится по месту проживания, при этом городскими населенными пунктами являются населенные пункты, отнесенные в установленном законодательном порядке к категории городских⁶.

К концу XX века конфликт (как в горячей, так и замороженной стадии) и депопуляция привели к значительной **деформации системы расселения** Приднестровья. Особенно негативная демографическая ситуация сложилась в сельской местности – исчезли некоторые хутора и мелкие села, обезлюдели средние села, а также существенно сократилась людность городов. Пролонгированный конфликт значительно осложнил жизнедеятельность городов Бендеры и Дубоссары, а также многих приднестровских (и молдавских) сел находящихся в непосредственно в зоне конфликта. Конфликт кардинально изменил функции многих населенных пунктов и социально-экономические параметры их развития. Потребовалось отвлечение множества финансовых, коммунальных и производственных ресурсов на преодоление негативных последствий конфликта и развития в условиях затянувшегося постконфликтного периода, а также для реформирования всей системы административно-территориального управления^{1, 21}.

Демографический кризис в регионе был вызван совокупностью негативных политических и социально-экономических процессов. Немаловажное значение имеет психоло-

гическая усталость населения от затянувшегося «подвешенного» состояния политико-правового статуса Приднестровья, неясности перспектив его развития.

Намечаются симптомы некоторой стабилизации демографической ситуации. Если рождаемость на протяжении последних лет имеет небольшую, но устойчивую тенденцию к росту, то смертность (как результат «старения» возрастной структуры) продолжает расти стремительно. Иммиграция в Приднестровье и эмиграция из него продолжают сокращаться ввиду слабой миграционной привлекательности региона и уменьшения числа потенциальных молодых эмигрантов. Однако эти признаки проявляются на фоне «демографического предела» – естественная и механическая убыль населения начинают представлять непосредственную угрозу экономической и политической безопасности Приднестровья.

Если учесть перспективные тенденции роста цен на продовольствие, рост коммунальных тарифов и продолжающийся процесс депопуляции населения, то сокращение численности населения Приднестровья достигнет катастрофических масштабов. Приднестровье – зона особых стратегических интересов России. Уже в ближайшие 3-4 года численность населения региона уменьшится еще на 40-50 тыс. чел. За рассматриваемый период (после вступления конфликта в замороженную стадию) Республика потеряла почти четвертую часть населения в мирное время без геноцида и политических репрессий, отсутствие которых отнюдь не должно быть основанием для игнорирования международным сообществом факта вынужденной миграции населения из Приднестровья.

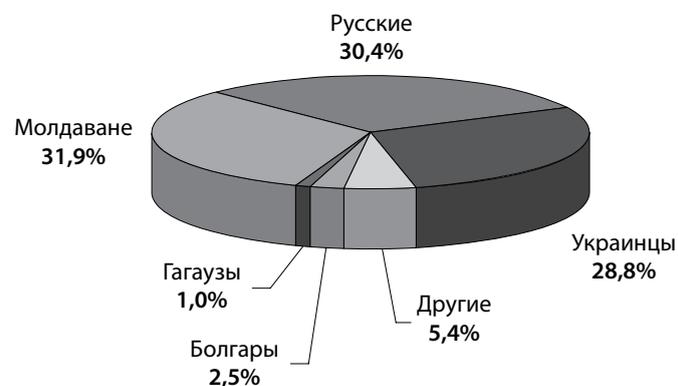
В XXI в. демографическая ситуация в регионе имеет тенденции к проявлению некоторых симптомов стабилизации. Это проявляется в росте рождаемости, брачности, сокращению эмиграции, замедлению депопуляции. Все этому благоприятствует иллюзия улучшения социально-экономической ситуации в регионе и заметный рост уровня благосостояния населения (в значительной степени «съедаемую» инфляцией). Государство стремится сформулировать внятную и эффективную демографическую политику. Однако она представляется малоэффективной в связи с отсутствием определенности статуса региона и нерешенности множества текущих проблем. К демографическому кризису и экономическим лишениям добавляется информационная изоляция региона, что искажает реальную картину демографического, социального и экономического развития Приднестровья.

Этнические аспекты демографической ситуации в Приднестровье играют существенную роль, но они недостаточно изучены. Данные по национальному составу населения рассчитываются в соответствии с результатами переписи населения 2004 г. В правобережной Молдове, в отличие от Приднестровья, существуют понятия «титульная нация» и «национальные меньшинства». Здесь сложилась жесткая этнократическая общественная система. В Приднестровье живут люди многих национальностей, и никто не может сказать, что он представляет большинство. В этом феномен Приднестровья. Основную часть населения составляют три этноса – молдаване, русские и украинцы. Они представлены примерно в равных пропорциях и на них приходится более 90% населения Приднестровья (рис. 5)^{15, 16}.

Особенностью сложившейся на протяжении столетий ментальности приднестровцев является осознание себя и будущего своих потомков вне Молдовы. Немаловажное значение имеет тот факт, что за 18 лет существования ПМР выросло целое поколение, которое не связывает себя ни с СССР, ни с Молдовой. Сформировалась приднестровская идентификация основной массы населения региона. Такой устоявшийся менталитет сложился на основе, доминирующего на постсоветском пространстве, единственного языка межнационального общения – русского. В Молдове русский язык планомерно вытесняется из социально-экономической сферы.

Кроме национального вопроса, существует еще **конфликт геополитической ориентации двух берегов** (Молдавия устремлена к Брюсселю и Вашингтону, а Приднестровье – к России) и **конфликт идентичности** (часть молдаван на правом берегу считают себя румынами, а молдаване в Приднестровье так не считают). В ближайшие годы регион может потерять роль стратегического плацдарма России в Юго-Восточной Европе – из этнического состава населения стремительно вымывается славянский элемент, а это каркас самоидентификации населения Приднестровья. В свое время националистическим группам в Кишиневе не удалось разжечь внутприднестровский межэтнический конфликт, а на это делались (и до сих пор делаются) большие ставки. Однако основная часть населения региона самоидентифицирует себя именно в качестве приднестровцев, противопоставляя себя по культуре, языку и, в определенной степени, религии жителям Молдовы. Более 90 тыс. приднестровцев имеют российское гражданство, около 40 тыс. человек имеют украинское и более 240 тыс. жителей региона – молдавское гражданство.

Рис. 5 Этнический состав населения Приднестровья, % (2007 г.)

В регионе осуществляется непрерывный **мониторинг демографических процессов**. Его реализует Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР. На основании её данных научно-исследовательская лаборатория «Региональные исследования» при кафедре экономической географии и региональной экономики Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко ведет перманентный анализ демографических процессов в регионе⁵.

Постконфликтные демографические процессы существенно изменили душевые показатели социально-экономического развития – ВВП, производительность труда, потребительскую корзину и другие параметры качества жизни приднестровцев. Поэтому демографическая статистика, нуждается в детальном анализе и критическом осмыслении. Особо следует отметить, экономико-статистические параметры демографической ситуации в регионе. При этом государство не смогло показать и доказать важность «сбережения населения» никому, кроме самого себя. Это требует выработки адекватной демографической политики.

Исключительно важное значение для выработки эффективной демографической политики имеет формирование **здорового морально-психологического климата** в обществе. Так, 15 мая 2008 г. в Международный день семьи в Тирасполе фракцией «Обновление» в Верховном Совете ПМР начался тур круглых столов и дискуссий «Семья – надежда завтрашнего дня». Началась широкая пропаганда здорового образа жизни и семейных ценностей. 8 июля (день памяти Преподобных Петра и Февронии Муромских, ставших

примером счастливой семейной жизни) он завершился учреждением нового праздника – Дня семьи⁸.

При гораздо лучшем положении в России и на Украине парламенты и правительства тем не менее бьют тревогу. Разрабатывают и реализуют специальные программы, направляют на решение проблем демографии огромные средства. Также и в Молдове, Национальная комиссия по народонаселению и развитию приняла концепцию Национальной стратегии в области демографической безопасности страны. Она осуществляет контроль за средствами социальных и демографических фондов, согласование процессов экономического развития с имеющимися человеческими ресурсами, обеспечивает долгосрочное развитие страны и снижение уровня бедности. Но пока концепция не работает⁶.

Известно, что демографические процессы обладают очень большой инерцией. Меры, принимаемые правительством ПМР в последние годы, принесут первые результаты, в лучшем случае, только в конце следующего десятилетия. Поэтому, уже сегодня, исключительно важно разработать **законодательную базу демографической политики**. В 2006-2008 гг. в Приднестровье стали закладываться законодательные основы государственной демографической политики.

Обобщая вышеизложенное, выделим следующие демографические последствия незавершенности Приднестровского конфликта и рекомендации к их учету и преодолению:

- на протяжении второй половины XX в. сложился особый приднестровский менталитет, сформировались основы приднестровской самоидентификации отличающие население региона (вне зависимости от национальной принадлежности) от населения правобережной Молдовы;
- этнические, лингвистические и конфессиональные аспекты конфликта между Приднестровьем и Молдовой, очевидно, играют существенную роль, но они недостаточно изучены, а этнический состав населения и гражданскую принадлежность определяют электоральное поведение население;
- большое значение имеет психологическая усталость населения от затянувшегося «подвешенного» состояния политико-правового статуса Приднестровья, неясности перспектив его развития, что также негативно сказывается на демографической ситуации в регионе;
- военная фаза обострения конфликта переломила демографическую ситуацию в Приднестровье, а его эволюция в замороженную стадию привела к консервации негативных тенденций демографической ситуации;
- ситуацию усугубляет некорректность и несопоставимость многих методик статистического демографического учета в ПМР и Молдове, а также слабая репрезентативность статистических выборок, текущего учета населения (особенно на местах), результатов переписи населения;
- масштабы, отраслевая структура и динамика социально-экономических процессов непосредственно зависят от демографических тенденций и сами определяют их, что не должно порождать иллюзию вероятности обособленного решения политических, демографических и экономических проблем;
- для демографической ситуации в Приднестровье характерны постепенно замедляющиеся депопуляционные процессы, имеющие катастрофические последствия для социально-экономического развития региона, демографические и экономические последствия конфликта оказали негативное воздействие на развитие и территориальную организацию системы учреждений социальной сферы, социальный состав и уровень благосостояния населения;

- демографическая ситуация в регионе характеризуется как депопуляционная и определяется большими масштабами естественной и механической убыли населения, которые являются результатом заморозки конфликта;
- негативные демографические процессы обуславливают деформацию половозрастной структуры населения, активизируют «старение» возрастной структуры населения, сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни, искажают пропорции рынка труда и структуру экономически активного населения;
- так как средняя ожидаемая продолжительность жизни населения остается низкой, а хроническая заболеваемость населения – высокой, то это не позволяет фактически отодвинуть границы пенсионного возраста, что можно сделать, создавая рабочие места для пенсионеров, здоровье которых позволяет вести активную экономическую деятельность;
- в конце XX века конфликт (как в горячей, так и в замороженной стадии) и депопуляция привели к значительной деформации системы расселения Приднестровья – существенно осложнена жизнедеятельность городов Бендеры и Дубоссары, а также многих приднестровских и молдавских сел находящихся непосредственно в зоне конфликта;
- государственные программа «Молодая семья», Фонд защиты материнства и детства, различные фонды поддержки пенсионеров, ветеранов, инвалидов, сирот и другие социальные структуры призваны нивелировать негативные демографические последствия конфликта и постконфликтного развития региона;
- ситуацию с материальным стимулированием рождаемости на обоих берегах Днестра следует признать неудовлетворительной, что требует выработки дополнительной гибкой системы мер помощи матерям;
- рекомендуется выработать единую статистическую базу учета естественного и механического движения населения, для дальнейшего осуществления более репрезентативного совместного демографического мониторинга;
- в перспективе рекомендуется унифицировать демографические и миграционные законодательные акты ПМР и Молдовы.

Источники и литература

1. Закон «Об административно-территориальном устройстве Приднестровской Молдавской Республики» // Приднестровье. – 16.07.2002. – С. 1-3.
2. Законопроект «О миграции» Обоснование необходимости принятия Закона Приднестровской Молдавской Республики «О миграции».
3. Закон «О Фонде охраны материнства и детства» от 19.09.2007 г. // Приднестровье, №182-185.
4. Указ Президента ПМР № 745 от 10 декабря 2002 года «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» (САЗ 02-50), № 108 от 5 марта 2003 года «Об установлении миграционного контроля за иностранными гражданами и лицами без гражданства, выезжающими, выезжающими и следующими транзитом через территорию Приднестровской Молдавской Республики» (САЗ 03-10).
5. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. Издание второе. – Тирасполь: ИПЦ «Шериф», 2000. – С. 24-29.
6. Балан В. Страна Zero... // Аргументы и факты. №28 (624), 2008. – С. 13.
7. Большакова П.Н., Крачун Г.П., Куклева А.В., Диаконова Л.В. Демографические и экономические параллели переходного периода в Приднестровье и сопредельных государствах // Вестник Приднестровского университета. №3, 2006. – С. 214-222.
8. Богданов С. Праздник – лишь повод поговорить о недостатках // Время. №99(1606). – С. 4.
9. Бурла М.П., Чебанова Л.А. Население и хозяйство Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 1999. – С. 5-28.

10. Бурла М.П., Гушан В.А., Казмалы И.М. Экономика Приднестровья на переходном этапе. – Тирасполь: ИПЦ «Шериф», 2000. – С.43-50.
11. Доклад Министра внутренних дел ПМР на коллегии МВД ПМР // Милиция Приднестровья. №14 (61), 2008. – С. 3.
12. Смоленский, Н.Н. О некоторых направлениях регулирования рынка труда в Приднестровской Молдавской Республике в условиях трансформируемой экономики // Проблемы экономики Приднестровья и пути их решения: материалы второй международной научно-практической конференции, 27 – 28 сентября 2005 г., Тирасполь. – Тирасполь: Издательство Приднестровского государственного университета имени Т.Г.Шевченко, 2006.
13. Смоленский Н.Н. Население, трудовые ресурсы и лица, занятые в экономике: численность и причины ее обуславливающие // Рынок труда Приднестровской Молдавской Республики: некоторые аспекты формирования и регулирования. – Тирасполь: Литера, 2007.
14. Смоленский Н.Н. Демографическая обстановка и миграционная ситуация в Приднестровской Молдавской Республике, их влияние на формирование регионального рынка труда // Труд и социальные отношения. – 2007. – №6.
15. Статистический ежегодник ПМР. Статистический сборник (за 1990, 1995 – 1999 гг.) – 2000. – Тирасполь, 2000. – С. 18-48.
16. Статистический ежегодник ПМР. Статистический сборник (за 1998 – 2002 гг.) – 2003. – Тирасполь, 2003. – С. 18-52.
17. Статистический ежегодник ПМР. Статистический сборник (за 2002 – 2006 гг.) – 2007. – Тирасполь, 2007. – С. 18-51.
18. Узун И.Н. Развитие рынка труда в ПМР: проблемы и перспективы // Вестник Приднестровского университета. №2, 2002. – С. 91-93.
19. Фоменко В.Г. Современная геодемографическая ситуация и системы расселения Приднестровья. – Тирасполь: НИЛ «Региональные исследования», 2001. – С. 6-21.
20. Фоменко В.Г., Кривенко А.В. Демографическая ситуация в ПМР (1990-2000 гг.) // Вестник Приднестровского университета. №2, 2002. – С. 94-101.
21. Фоменко В.Г. Геодемографическая ситуация и система расселения ПМР // Экономика Приднестровья. №10, 2005. – С. 27-36.

Нина Штански

СТАНОВЛЕНИЕ «НОВОЙ» ПОСТСОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В академических кругах все больше находят отражение мнения о том, что основанный на идентичности конфликт становится «модельным конфликтом наших дней, он не может быть урегулирован средствами из арсенала классической международной стратегии, он не укладывается в простые схемы». В начале статьи автор предлагает читателю обзор сегодняшних научных подходов к вопросам идентичности и её взаимосвязи с конфликтами на пост-советском пространстве. Анализ существующих в современном политическом дискурсе понятий идентичности позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день как в рамках политической, социологической, исторической, философской, так и других наук и дисциплин понимание идентичности становится все более многообразным и, зачастую, фрагментарным, зависимым от контекста, находящемся в состоянии изменения и трансформации. В таком контексте представляется необходимым исследовать вопросы становления «новой идентичности» на постсоветском пространстве не только с точки зрения «новых» этнических (в конфликтных зонах) или «новых» этнонациональных идентичностей (в государствах, сформированных титульными этносами бывших национальных республик СССР), но и таких «новых» идентичностей, которые сформировались на осколках советской идентичности у полиэтничных групп.

Настоящей работой автором предложено исследование вопросов становления «новой» постсоветской идентичности на примере Приднестровья. Приднестровский конфликт включает в себя идентичностный, статусный и территориальный элементы. Сложная структура данного конфликта затрудняет процесс его урегулирования. В данной связи изучение природы становления «новой» идентичности в Приднестровье, по мнению автора, может являться важным в целях выработки новых эффективных подходов к урегулированию «конфликтов идентичности». В работе используются данные социологических исследований, статистические данные с двух берегов Днестра, а также база научных трудов на тему идентичности существующая на сегодняшний день в регионе.

Анализ структуры и динамики национального состава Приднестровья и правобережной Молдовы может служить подтверждением того, что сформировавшуюся в Приднестровье идентичность нельзя классифицировать как этническую, а в молдо-приднестровском конфликте нельзя определить конфликт двух или более этнических идентичностей. Полиэтническое (без доминирования какого-либо этноса) население в Приднестровье более 17 лет назад на фоне распада СССР и процесса национальной унификации в Молдове консолидировалось вокруг построения собственной приднестровской государственности и идеи обретения независимости. Полное разрешение «замороженного» молдо-приднестровского конфликта, по мнению автора, невозможно без принятия во внимание факта формирования в этом регионе особой идентичности. Любое решение, предлагаемое для нормализации молдо-приднестровских отношений, от интеграции в единое государство до построения двух независимых мирно соседствующих государственных структур должно исходить из учета воли приднестровского народа, отличающегося высокой степенью внутренней межнациональной толерантности, консолидации вокруг общих национальных идей и солидаризации относительно общих стремлений.

* * *

Изменение геополитической структуры мира вызывает появление сложных социокультурных последствий, в том числе и радикальных трансформаций идентичности. Этот процесс порождает, тем не менее, огромное количество конфликтов и воспринимается

многими национальными сообществами как угроза их политическому суверенитету, экономической безопасности и культурной самобытности. В данном контексте и возникают вопросы, касающиеся национальной, государственной и гражданской идентичности. Многообразие подходов и разность концепций и толкований понятия «идентичность» обусловлены реалиями нашего времени, поскольку проблема идентичности, возникшая на уровне отдельного индивидуума, предстает современнику в виде коллективного феномена, затрагивающего как интересы отдельных сообществ, народов, так и целых государств, культур, цивилизаций. Процессы глобализации, регионализации, изменения политической и экономической карты мира побуждают к поиску новых подходов к проблеме определения сущности феномена идентичности.

Распад СССР, сопровождавшийся правовой неурегулированностью выхода из Союза ряда республик и крушением основанной на советской идеологии межнациональной толерантности, повлек усиленную активизацию идей национализма. Формирование национальных государств и многочисленных этнонациональных идентичностей на постсоветском пространстве положило начало процессу самоидентификации в постсоветском пространстве. Политический и экономический кризисы, вызванные развалом СССР, сопровождались не только активным поиском основ «новой» постсоветской идентичности и наполнением новым содержанием таких понятий как «гражданин», «нация», «народ», но и потерей прежних ценностных ориентиров и идеалов. В результате произошел всплеск внутренних этнополитических конфликтов, которые получили название «конфликтов идентичности». Ряд исследователей связывает возникновение таких конфликтов с проблемой самоидентификации, которая выстраивается не на государственной принадлежности, а, главным образом, на этнической и религиозной.¹ В то же время некоторые авторы самой сутью «нового рода» конфликтов считают то, что в их основе не противостояние государств или идеологий, а противостояние разных идентичностей.² Согласно такой гипотезе идентичность как конфликтогенный фактор проявляется тогда, когда ценности, лежащие в ее основе, подвергаются сомнению в результате взаимодействия с другой идентичностью.³

В академических кругах все больше находят отражение мнения о том, что основанный на идентичности конфликт становится «модельным конфликтом наших дней, он не может быть урегулирован средствами из арсенала классической международной стратегии, он не укладывается в простые схемы, и одним из его атрибутов является «неуловимость»⁴. Почвой для развития таких мнений и свидетельством их обоснованности являются в том числе «конфликты идентичности» на постсоветском пространстве. Несмотря на усилия международного сообщества, «замороженные» конфликты в Азербайджане, Грузии, Молдове остаются неразрешенными. Неурегулированность этих конфликтов влияет на развитие геополитических процессов в различных регионах бывшего СССР, оказавшихся в ситуации выбора направления цивилизационного развития, сопряженного с необходимостью осознания своего места в мировом политическом процессе. Такое положение требует уделения особого внимания в отечественной науке обобщению существующих подходов к определению понятия «идентичность», выявлению соотношения и взаимосвязи этнической, гражданской, национальной, государственной, политической, культурной идентичностей, а также факторов их трансформации.

Настоящей работой автором предложено исследование вопросов становления «новой» постсоветской идентичности на примере Приднестровья. В этом случае, по мнению автора, историей проведен своего рода эксперимент, когда с распадом СССР и формированием независимого национального государства – Молдова, полиэтничный приднестровский регион, никогда ранее (в досоветский период) не входивший в состав Бессарабии или

Румынии, отказавшись войти в состав новой национальной республики и, сплотившись на осколках советской идеологии, начал строить свою государственность. Параллельно с ней формируется и «новая» постсоветская идентичность.

Особенностью приднестровского конфликта является то, что в отличие от, например, абхазского или южно-осетинского конфликтов, здесь в качестве основы противоречий, послуживших началу вооруженного противостояния, нельзя выделить межэтническую и межконфессиональную компоненты. Приднестровье заселено тремя крупными этнонациональными группами: русскими, украинцами и молдаванами, каждая из которых составляет почти треть населения, а также болгарами, белорусами, гагаузами, евреями и немцами.⁵ В начале 90-х гг. в Молдове активное развитие получила идея румынизации.⁶ Именно в целях защиты от поглощения чуждой большинству жителей приднестровского региона (румынской) культурой произошло основанное на советской идентичности сплочение полиэтничного населения Приднестровья. Так этот регион оказался островком донационального сознания, с обеих сторон окруженным национальными государственностями с сильными традициями националистических идеологий, а развивавшийся в тот период в соседних государствах кризис советской идентичности послужил своего рода толчком к формированию «новой» модели идентичности в Приднестровье. Эта модель, в отличие от многих возникших в конце 90-х гг., основана не на этнической самоидентификации, а на осознании народом Приднестровья единства, в основе которого тесно переплетены история, культура, территория и традиции мирного полиэтничного сосуществования.⁷

Приднестровский конфликт включает в себя идентичностный, статусный и территориальный элементы. Сложная структура данного конфликта затрудняет процесс его урегулирования. В данной связи изучение природы становления «новой» идентичности в Приднестровье, по мнению автора, может являться важным в целях выработки новых эффективных подходов к урегулированию «конфликтов идентичности».

Категории идентичности в современном политическом дискурсе: различия, соотношение и взаимовлияние

Контекст употребления понятия идентичностей весьма зависит от политических перемен в стране и мире в целом. Как справедливо заметила Л.Дробижева, «каждый раз с изменением политической ситуации, исходя из теории символического интеракционализма, теории ролей, социальной категоризации выбираются концепты, которые интерпретаторам – политикам или политологам – кажутся наиболее приемлемыми для их проектов»⁸. Идентичность в глобализирующемся мире становится основным дискурсом как науки, так и повседневной жизни.⁹

Российский исследователь А.Рябов в интервью изданию «Русский Архипелаг» заметил, что сегодня не существует единого критерия определения идентичности, и его не может быть в силу асинхронности развития стран и регионов.¹⁰ Действительно, анализируя современные работы отечественных авторов по проблематике идентичности, национализма, нацистроительства, этнополитической конфликтологии, исследователь зачастую сталкивается с совершенно противоположным толкованием таких терминов, как «идентичность», «этнос», «нация», равно как с отождествлением понятий гражданской и национальной идентичности, а также с введением в научный оборот новых категорий идентичности – мультикультурной, страновой, геополитической и др. Историко-понятийной проблематике идентичности посвящена статья В. Малахова «Ностальгия по идентичности», в которой автор высказывает упрек тем исследователям, для которых идентичность становится не объектом анализа, а самостоятельно существующим предметом. Так, В.Малахов отмечает: «Притягательность понятия «идентичность» связано с тем, что оно позволяет избежать

нежелательных ассоциаций с «философией сознания» и в то же время не отдавать соответствующую проблематику на откуп психоанализу. Вводя термин «идентичность», мы можем тематизировать нерелексивные, ускользающие от контроля «самосознания», содержания и, вместе с тем, не прибегать к зарезервированным психоанализом понятиям «подсознание» и «бессознательное».¹¹

В ракурсе исследования проблем «конфликтов идентичности» наибольший интерес представляют такие категории идентичности, как этническая, национальная, государственная и гражданская. Следует отметить, что проблема взаимодействия и акцентации указанных типов идентичности напрямую корреспондирует к вариативности интерпретаций неразрывно связанных с ней понятий народа, нации, этноса. Так, например, академик В.Тишков в своем докладе «Нация и национальная идентичность в России» отметил, что среди политиков и экспертов России «царит путаница в вопросе о формуле и механизмах утверждения национальной идентичности как одной из основ государственности, а манипуляция вокруг ключевых моментов использования понятий народ и нация несет серьезные риски для общества и государства».¹²

В наши дни очевидной в академических кругах России является тенденция стремления к снижению актуализации этничности, что проявляется в акцентировании идеи дрейфа идентичности и переключения внимания населения с этнической идентичности на осознание государственной – российской идентичности с приданием этой общегосударственной идентичности особого значения и принятием активных усилий по ее реформированию.¹³

Обращаясь к вопросу о государственной или общегосударственной идентичности, следует заметить, что и в отношении этой категории нередко возникает неопределенность, вновь связанная с понятием идентичности национальной и различным наполнением содержания понятия «нации».

Так, в рамках этнонационалистского подхода национальная идентичность тождественна этнической. В рамках такого подхода содержание понятия «нация» исходит из этнической идентичности. По мнению В.Тишкова, такой подход является фундаментом для развития этнического национализма, который конфликтогенен и не может служить основой построения прочного государства.¹⁴ К такому мнению корреспондирует и позиция В.Малахова, считающего, что в случае, когда национальная идентичность редуцируется к этнической, то «политическое измерение первой (самосознание граждан общества) вытесняется культурным, языковым, религиозным и т.д. ... В результате разнородное общество рассматривается как материал для выковывания однородной массы квазиестественного сообщества»¹⁵.

Второй подход, конструктивистский, отождествляет понятие национальной идентичности с государственной и даже с гражданской. Странники данного подхода исходят из понимания нации как гражданской общности, включающей в себя людей разной этничности, но объединенных государством, правом, политико-правовой культурой.¹⁶ Как указывает Э.Паин, идея гражданской политической нации возникла как рефлексия по поводу роли общества по отношению к государству, когда народ (общество) представляет собой источник власти и суверенитета, а государство, выступая «слугой народа», является проводником его коллективного национального интереса.¹⁷ Э.Паин, иллюстрируя такой подход, приводит определение К.Дейча: «Нация – это народ, овладевший государством и сделавший его орудием реализации своих общественных и, в этом смысле, национальных интересов».¹⁸ Подобная трактовка нации дается и Р. Эмерсоном: «Нация (общество) стремится овладеть государством как политическим институтом, с помощью которого она может защитить и утвердить себя».¹⁹

В.Тишков, называя «нацию» метафорой, акцентирует внимание на том, что оспаривание двумя типами общностей – государством и народом – исключительного права называть себя нациями является результатом обострившейся коллизии, когда тот, кто называет себя нацией, имеет право на государственность, особый статус и правосубъектность. По мнению указанного ученого, понятие многокультурной, многоэтнической гражданской нации менее конфликтно, более эффективно и реализуемо. Представляется необходимым акцентировать внимание на том, что В.Тишков, предлагая отказаться от «несостоятельной формулировки нации как высшей формы этнической общности», тем не менее, любое понимание нации называет метафорой и «неоперациональной академической дефиницией, или традицией политического языка, за которой стоит гораздо более сложная реальность».²⁰ Возвращаясь к вопросу о понимании государственной идентичности, следует отметить, что по В.Тишкову она представляется как множественная, многоуровневая и не взаимоисключающая, когда, например, гражданин России, идентифицируя себя как россиянин, будет осознавать, что это не лишает его одновременно принадлежности к определенной (возможно не русской) национальности, гражданско-правовой общности и гражданству России. Выдвигая на первый план гражданские и политико-правовые ценности в контексте формирования национально-гражданской общности, данный автор не исключает включение в последнюю этносов.²¹ По мнению указанного ученого, национальную идентичность следует определить как общеразделяемое представление граждан о своей стране и ее народе, и как чувство принадлежности в равной степени и к первому, и ко второму.²²

Следует отметить, что споры вокруг содержания гражданской, национальной, этнической, государственной идентичностей служат своего рода основанием для введения молодыми исследователями в научный оборот новых терминов, наполненных адекватным современным реалиям содержанием, и в то же время свободных от существующей в академических кругах полемики вокруг привычного понятийно-категорального аппарата. Подтверждением тому могут служить недавние исследования молодых ученых.

Так, В. и А.Магун в исследовании «Идентификация граждан со своей страной: российские данные в контексте международных сравнений», в рамках своего анализа вводят понятие «страновая идентичность». Указывая на то, что «в российском дискурсе термин «нация» имеет пока преимущественно этническое значение, а в зарубежной литературе принята ее гражданская трактовка», использование термина «национальная идентичность» не представляется авторам целесообразным во избежание двусмысленности²³. И.Конода в своем исследовании на тему «Становление гражданской идентичности россиян в процессе политической социализации» опирается на понятие «новой российской гражданской идентичности», рассматривая такую идентичность в рамках мультикультурного подхода как механизм консолидации российского общества, и как сосуществующую с локальными (этническими, религиозными и др.) идентичностями.²⁴ З.Жаде в исследовании «Геополитическая идентичность России в условиях глобализации» обращает внимание на тот факт, что несмотря на частое употребление понятия «геополитическая идентичность» в публицистике, журналистике и выступлениях политиков, его категоральный статус не определен, его нельзя встретить в словарях, справочных и учебных пособиях²⁵. Такая ситуация также может свидетельствовать о том, что данным термином оперируют во избежание употребления ставших наиболее спорными понятий идентичностей. В то же время следует отметить, что предложенное З.Жаде понимание геополитической идентичности как «самобытности той или иной страны и ее народа, а также места и роли этой страны среди других и связанных с этим представлений»²⁶ хотя и корреспондирует

к государственной идентичности, все же представляется интересным в политическом дискурсе в контексте процессов глобализации.

Анализ существующих в современном политическом дискурсе понятий идентичности позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день как в рамках политической, социологической, исторической, философской, так и других наук и дисциплин понимание идентичности становится все более многообразным и, зачастую, фрагментарным, зависимым от контекста, находящемся в состоянии изменения и трансформации. При этом следует отметить активизацию как в политических, так и в научных кругах попыток организации диалога между разными науками в целях выработки синтетической модели российской идентичности и соответствующего ей социально-политического дискурса.²⁷

Трансформация советской идентичности у полиэтничных групп и формирование «новых» идентичностей

Сегодня в этом диалоге крайне мало места отводится проблеме групп, идентифицирующих себя как «россияне», но проживающих за пределами России на постсоветском пространстве. Также недостаточно внимания уделяется и проблеме тех идентичностей на постсоветском пространстве, которые сформировались не как этнические. Так, например, понятие «постсоветской идентичности» встречается в современных исследованиях крайне редко²⁸ и в совершенно различных интерпретациях, что свидетельствует о несформированности данной категории как научной. Проблеме «новых идентичностей» посвящено исследование Р.Снегура «Конфликты и идентичность в контексте глобализации».²⁹ Следует отметить, что данный автор, несмотря на трактовку вводимого им термина как «этнической и/или религиозной принадлежности, соотносительности с тем или иным регионом», все же развивает его исключительно в контексте этнонационализма.³⁰ При этом указанный автор не включает в качестве объекта исследования регионы и республики полиэтничного состава, в которых «новая идентичность» не выражена как этническая и определяется прежде всего соотносительностью с регионом. И.Хрусталева, исследуя проблему непризнанных государств, также оперирует понятием «новые национальные идентичности» скорее в этнонационалистском контексте, поскольку объектами его исследования выступают Абхазия и Нагорный Карабах, в которых национальная (в понимании этнической) идентичность является одним из ключевых элементов конфликта. В то же время в исследовании И.Хрусталева затронут вопрос о том, что «непризнанность» существующего де-факто на протяжении десятилетий государства не подразумевает неприятие его политики гражданами, не исключает возможности консолидации общества такого государства вокруг общих государственных идей и ценностей, следовательно, в таких государствах не исключается и гражданско-правовая идентичность.³¹ В таком контексте представляется необходимым исследовать вопросы становления «новой идентичности» на постсоветском пространстве не только с точки зрения «новых» этнических (в конфликтных зонах) или «новых» этнонациональных идентичностей (в государствах, сформированных титульными этносами бывших национальных республик СССР), но и таких «новых» идентичностей, которые сформировались на осколках советской идентичности у полиэтничных групп.

Так, например, в Приднестровье, более 17 лет назад полиэтничное (без доминирования какого-либо этноса) население на фоне распада СССР и процесса национальной унификации в Молдове консолидировалось вокруг построения собственной приднестровской государственности и идеи обретения независимости. Приднестровцы сегодня идентифицируют себя одновременно и как российские соотечественники, и как граждане Приднестровья или приднестровский народ, и как представители разных национальностей. В

Приднестровье доля полагающих себя в первую очередь гражданами ПМР – 34,9%, 13,9% "жителями своей местности", т.е. Приднестровья.

Приведенные цифры скрывают значительные различия в идентичности между основными этническими группами, гораздо более заметные в Молдове в ее нынешних фактических границах. Ее гражданами в первую очередь считают себя 59,8% молдаван, но лишь 23,6% русских и 29,8% украинцев; одновременно и гражданами Молдовы, и членами своей этнической группы – соответственно 5,4%, 9,1%, 14,0%. "Советских людей" среди русских и украинцев примерно вдвое больше, чем среди молдаван, а "европейцев" – более чем вчетверо. Это, впрочем, вовсе не означает, что славяне не лояльны молдавскому государству. Идентичность человека многослойна, и если взять второй "слой", то доля русских и украинцев, рассматривающих себя как граждан РМ, возрастает соответственно до 50,8% и 75,3%. К тому же издавна широкое распространение межэтнических браков служит основой распространения сложной, многослойной идентичности.

Характерно, что в Приднестровье ситуация гораздо более ровная и потенциально менее конфликтная: с ПМР ассоциируют себя 35,1% молдаван, 31,7% русских и 40,4% украинцев. Доля "советских" людей среди всех трех основных этнических групп больше, чем в Правобережье, но особенно много среди русских (среди молдаван – 17,5%, русских – 26,1%, украинцев – 18,5%). Только 9,7% молдаван Приднестровья заявили, что рассматривают себя прежде всего как граждан РМ (русских – 1,4%, украинцев – 2,6%)³².

В отличие от приведенных выше примеров иных постсоветских идентичностей именно приднестровскую нельзя однозначно отнести к существующим категориям идентичности, применяемым в политическом дискурсе, будь то гражданская, этническая или государственная идентичности. Поскольку в этом случае с учётом отсутствия доминирующего этноса или ущемляемого меньшинства, апелляция к идентичности гражданской или государственной вскрывает сложность применения данных терминов и в связи с «непризнанностью» или отсутствием правосубъектности государства, и в связи с категорией «соотечественник», определяющейся через культурный и исторический фактор. В целях выработки наиболее адекватного определения подобному типу идентичности, представляется необходимым исследовать факторы, способствовавшие формированию «новой» идентичности в Приднестровье, а также ее особенности.

Особенности возникновения и развития молдо-приднестровского конфликта

Российский исследователь О.Неменский в докладе, посвященном гуманитарному измерению приднестровского общества, справедливо отмечает, что распространенным заблуждением является, то, что и в политических, и в научных кругах России и, особенно, стран «дальнего зарубежья» характер конфликта в Приднестровье традиционно описывают как противостояние русскоязычного региона с националистической Молдовой, а, следовательно, межэтнического или межнационального.³³ Наличие такого заблуждения связано с некорректной классификацией конфликта в Приднестровье и приводит к тому, что упоминание о приднестровской идентичности, например, в прессе и публицистике возникает в контексте обсуждения этнической идентичности на постсоветском пространстве.

Изучение этнической идентичности в контексте молдо-приднестровского конфликта можно и нужно проводить, поскольку на момент его возникновения основными сторонами данного конфликта являлись этнонациональный режим образовавшегося после распада СССР национального государства Республика Молдова с преобладанием титульного этноса – молдаван и приднестровский регион бывшей МССР со сложным этническим

составом.* Таким образом, получил развитие конфликт молдавской (этнической) идентичности (с учетом ее кризиса в связи с процессами румынизации и формированием румынской идентичности у большей части населения Молдавии³⁴) с одной стороны, и советской (т.е. надэтнической) идентичности полиэтничного населения Приднестровья, с другой. При этом, исследуя проблематику идентичности на примере молдо-приднестровского «конфликта идентичностей», следует понимать его отличие от иных «конфликтов идентичностей» на постсоветском пространстве, в которых, как например, в грузино-абхазском, произошло столкновение двух и более этнических идентичностей. В Приднестровье же, напротив, в период распада СССР происходила межэтническая консолидация на антирумынской основе, которая выразилась как в отсутствии этнократического руководства и официального объявления «титульных» этносов, так и в государственном строительстве.³⁵ Следует отметить, что на момент распада СССР и прекращения существования Молдавской ССР, в составе которой находилось Приднестровье, в масштабах бывшей МССР русские являлись этническим меньшинством, составляющим 12% от всего населения республики.³⁶ Однако, вопреки существующему заблуждению, русские не составляли большинства и на территории Приднестровья, и тем более, не являлись титульным этносом, поскольку согласно переписи 1989 года доля русских на данной территории составляла всего 30,5%, в то время как доля молдаван – 39,9%, а украинцев – 28,3%.³⁷

В целях составления объективного представления о том, что представляет собой «новая», сформировавшаяся на постсоветском пространстве, приднестровская идентичность, целесообразно проанализировать данные об этническом составе населения этого региона и о его динамике в сравнении периодов до возникновения конфликта и периода от его открытой вооруженной фазы до «замороженности», а также данные социологических исследований о том, как идентифицируют себя граждане Молдовы и Приднестровья.

Этнический состав населения Приднестровья сформировался в результате преимущественно взаимодействия этносов (народов) индоевропейской семьи. На формирование этнического состава населения существенное влияние оказало порубежное положение на стыке славянской и романской культур. Значительную роль в формировании современного этнического состава населения сыграли межрегиональные миграции. Перемещение и интенсивное взаимодействие различных этносов обусловлены географическим положением региона, особенностями его политического и экономического развития. Среди них можно выделить: развитие региона в составе Российской империи, вхождение в МАССР (в составе Украины с 1924 г. по 1940 г.), развитие в составе МССР, строительство крупных экономических объектов общесоюзного значения, которое способствовало иммиграции представителей этносов других республик бывшего СССР, распад СССР, военно-политические и социально-экономические события начала 90-х годов XX в. (приток русскоязычных этносов из Молдовы, стремление к воссоединению с исторической родиной русских, украинцев, белорусов, евреев, немцев).³⁸

По данным переписи населения Приднестровья, проведенной в 2004 году, в республике преобладают представители молдавской, русской и украинской национальностей и составляют 31,9%, 30,4%, 28,8% от общей численности населения соответственно. Из представителей других этносов выделяются болгары (2,5%), гагаузы (0,8%), белорусы

* Приднестровский регион, никогда не входивший в состав румынского или молдавского государственного формирования, в 1924 года был включен в состав образованной Советскими властями в составе Украины Молдавской автономной республики, а в 1940 году после заключения Пакта Молотова-Рибентропа был изъят из состава Украины с целью создания МССР (См.Закон об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики от 2 августа 1940 г. Стенографический отчет. -М., -1940. -С.60-61.

(0,6%), немцы (0,3%), евреи (0,2%), другие этносы (4,6%).³⁹ Как видно из нижеприведенной таблицы, представители молдавской национальности преобладают в доле населения четырех из семи административно-территориальных единиц республики, преобладание русских – в двух, украинцев – в одной.

Таблица 1. Этнический состав населения, человек⁴⁰

Административно-территориальные единицы	Всего	В том числе								
		молдаване	русские	украинцы	болгары	гагаузы	белоруссы	немцы	евреи	другие этносы
ПМР – всего	555347*	177382	168678	160069	13858	4096	3811	2071	1259	24123
Тирасполь (город)	159163	24205	66281	52481	2461	1995	1727	723	573	8717
Бендеры (город)	105010	25888	46387	18725	3332	1182	740	286	392	8078
Каменский район	27284	13034	1880	11610	59	43	85	26	10	537
Рыбницкий район	82699	24685	14237	37554	309	149	412	150	177	5026
Дубоссарский район	37449	18763	7125	10594	134	92	185	63	46	447
Григориопольский район	48000	31085	7332	8333	240	123	187	327	26	347
Слободзейский район	95742	39722	25436	20772	7323	512	475	496	35	971

*выделения в таблице произведены автором настоящей работы

Сложившееся в настоящее время соотношение между этносами является в значительной степени результатом проводимой национальной политики, направленной на соблюдение равных прав для представителей любых этносов во всех сферах жизни и максимальное сохранение этнических ценностей (языка, культуры, особенностей быта, национальной кухни). В действительности, и национальная политика и межэтнические отношения в Приднестровье существенно отличают республику от других регионов бывшего СССР и многих стран современного мира, для которых характерны межэтнические конфликты.⁴¹ Так, официальными языками ПМР согласно Конституции (ст. 12) являются русский, молдавский и украинский, что отражает многонациональный состав населения региона.⁴² Средства массовой информации республики также функционируют на базе официальных языков. Например, газеты «Приднестровье», «Днестровская правда» издаются на русском языке, газета «Гомін» – на украинском, газета «Адевэрул Нистрян» – на молдавском. Радио- и телетрансляция осуществляется на русском, молдавском, украинском языках. На официальных языках издается учебная литература и осуществляется обучение в системе общего и профессионального образования.⁴³ Президент республики (И.Смирнов) по национальности русский, руководителем высшего представительного органа на протяжении 15 лет был молдаванин (Г.Маракуца), в нынешнем созыве парламентом руководит украинец (Е.Шевчук). В парламенте республики, состоящем из 43 депутатов, 24 русские, 10 – молдаване, 7 – украинцы, 2 – гагаузы, при этом депутаты-молдаване и украинцы – избраны преимущественно по округам, расположенным в районах преобладания представителей данных национальностей в общей доле населения.⁴⁴

В определении факторов, способствовавших становлению приднестровской идентичности, важным является вопрос об идентификации граждан как Приднестровья, так и Молдовы со своей страной. В данном контексте, принимая во внимание «непризнан-

ность» существующей на протяжении 17 лет де-факто Приднестровской Молдавской Республики, следует отметить, что «непризнанность» государства не подразумевает неприятие его политики гражданами, так же как «признанность» не гарантирует всенародной лояльности.⁴⁵ Российский исследователь И.Хрусталева по этому поводу справедливо заметил, что критикуемые мировым сообществом действия властей Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Молдавской Республики, Абхазии и Южной Осетии, тем не менее, опираются на массовую поддержку граждан этих официально не существующих государств.⁴⁶ Уровень гражданской идентификации среди населения любой страны может служить своего рода индикатором поддержки гражданами ее политического курса, независимо от наличия международной правосубъектности государства.

Постановка рассматриваемой проблемы в контексте новых культурных, социальных и политических явлений постсоветской эпохи и периода активной европеизации Молдовы находит отражение в работах исследователей А.Скворцовой, А.Губогло, Н.Бабилунга, Р.Чемберлен-Крянгэ. В то же время есть научные исследования, посвященные изучению идентичности в Молдове-Приднестровье, которые зачастую либо лишены целостности, либо сильно идеологизированы, часть которых не относится к философским и социогуманитарным исследованиям и затрагивает указанную проблематику фрагментарно. В целях изучения процесса становления приднестровской идентичности необходимо подробней рассмотреть идентификационные показатели в «непризнанном» Приднестровье и «признанной» Молдове.

Так, в докладе российского Центра геополитических исследований Института географии РАН указывается, что в Республике Молдова доля тех, кто считает себя в первую очередь гражданами своей страны, а уже затем представителями своей национальности, меньше, чем в России и Украине (44,8%, тогда как, в России еще в 1997г. – 58,2). Одновременно и членами своей этнической группы (этнос-молдаване), и гражданами государства считают себя только 5,4%. По результатам проведенного исследования российские эксперты приходят к выводу, что сама по себе молдавская идентичность находится под сомнением, поскольку подавляющая часть молдаван считают себя румынами, но если и допустимо существование молдавской идентичности, то она носит второстепенный или региональный характер.⁴⁷

Одним из индикаторов того, в какой степени сегодня население Республики Молдова идентифицирует себя со своей страной, могут служить данные о стремлении граждан Молдовы вступить в гражданство Румынии. Так, в январе 2007 года Президент Румынии Т.Бэеску заявил, что в румынские диппредставительства в Молдове поступило более 530 000 индивидуальных и коллективных заявлений от граждан Республики Молдова на получение гражданства Румынии. При этом, румынский президент заявил, что все 4,5 миллиона жителей Молдовы должны иметь право на получение румынского гражданства, включая представителей нерумынской национальности.⁴⁸ В марте сего года министр администрации и внутренних дел Румынии В.Блага заявил в румынском парламенте, что его страна призывает власти Республики Молдова заключить договор об облегчении получения гражданами Молдовы румынского гражданства, поскольку, по его словам, реальное количество граждан Молдовы, желающих его получить, составляет около 900 000, в связи с наличием в более чем 500 000 дел и семейных заявлений.⁴⁹ Таким образом, начавшийся в конце 80-х гг. процесс молдавской румынизации, активно поддерживавшийся представителями Народного Фронта Молдовы, сегодня активно продвигается усилиями властей Румынии. Так, румынский Президент Т.Бэеску заявил: «Румыния считает своим долгом продвигать и поддерживать румынскую идентичность в Молдавии, где проживает особенно много румын, и будет делать это всеми законными способами, финансовыми

и образовательными инструментами, имеющимися в распоряжении румынского государства. Румыния должна быть рядом с румынами, где бы они не находились, гордиться их успехами и поддерживать их в сохранении национальной идентичности».⁵⁰ Говоря о румынах в Молдове, Т.Бэеску считает таковыми всех молдаван, отрицая наличие молдавского народа. Свидетельством тому может служить заявление Т.Бэеску, озвученное на заседании Европарламента в январе о том, что «население Румынии и Молдавии имеет одинаковую историю, говорит на одном языке, обладает одной культурой, традициями и европейскими устремлениями, и обязательством Румынии является борьба за то, чтобы братья, проживающие в Молдове вернулись домой, в Европу, откуда этот народ ушел в 1940 году против своей воли».⁵¹

В то же время о политической активности молдаван – румынских граждан нельзя сказать как о высокой. В парламентских выборах Румынии 2000 года на открытых в Молдове участках проголосовало 1,8 тыс. человек, в 2003 участие в референдуме об изменении Конституции Румынии приняли 2,2 тыс. граждан, в 2004 в парламентских и президентских выборах Румынии – 2,7 тыс. человек.⁵² Указанные цифры не позволяют определить политическую активность молдаван-граждан Румынии иначе как низкую.

Не вдаваясь в споры относительно доминирования в Молдове молдавской или румынской этнической идентичности, а также о том, является ли румынизация молдаван исключительно политизированным и прагматичным процессом в поиске повышения молдаванами своего благосостояния, можно твердо констатировать выраженный кризис и конфликт идентичностей в самой Молдове.

Вышеприведенный анализ этнической структуры приднестровского населения в Приднестровье позволяет сделать вывод о том, что выделить этническую компоненту как основную в приднестровской идентичности невозможно. Российские эксперты Центра геополитических исследований Института географии РАН по результатам проведенных Центром в Приднестровье опросов делают вывод о том, что приднестровская идентичность является политической, основанной на общности исторических судеб жителей региона. Одним из показателей сформированности политической идентичности данные эксперты считают легитимность политического режима в глазах граждан, их доверие различным политическим институтам.⁵³ Следует отметить, что многие исследователи считают такой показатель основным в определении государственной, гражданской и страновой идентичности.⁵⁴ Согласно данным исследования жителей обоих берегов Днестра, четверть опрошенных затруднились ответить, какому социальному институту доверяют больше всего. 12,7% респондентов выразили доверие «институту президентства», 10,2% – «институту парламентаризма», 7,9% – СМИ.

В Приднестровье согласно данным приднестровского Независимого Центра аналитических исследований «Новый Век» по результатам опроса, проведенного в декабре 2007 года, 71,6% респондентов «ощущают себя гражданами Приднестровья», в то же время гражданами Российской Федерации себя ощущают 21,7% опрошенных, с Молдовой ассоциирует себя 20,6%, а с Украиной – 16,6%.⁵⁵ Здесь важно отметить, что, несмотря на конституционно закрепленное в Приднестровье право на двойное гражданство и его конституционное равенство, по данным последней переписи населения численность лиц-граждан Приднестровской Молдавской Республики составляет 508,6 тысяч человек (92% всех жителей республики), притом, что 19,4% приднестровцев обладают также гражданством Молдовы, более 10% – Российской Федерации, и около 8% – Украины.⁵⁶ Важным индикатором идентичности приднестровцев могут служить результаты последнего референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года в Приднестровье. Активность избирателей

* Респондентам было предложено выбрать более одного варианта ответа

на референдуме была рекордно высокой по данным ЦИК, 78,6 %, то есть около 306 тыс. из 389 тыс. человек.

На референдуме гражданам, проживающим в Приднестровье, предлагалось ответить, желают ли они войти в состав Республики Молдова или выступают за независимость Приднестровья с его возможным последующим вступлением в состав России. В ходе данного референдума 94,6% жителей Приднестровья проголосовали против вхождения Приднестровья в состав Молдовы, 97,1% приднестровцев высказались за независимость республики и последующее свободное присоединение ее к России. Следует учитывать тот факт, что более трети населения Приднестровья являются молдаванами по национальности. В частности в четырёх регионах республики — Каменке, Григориополе, Слободзее и Бендерах — явка избирателей превысила 80%-ную отметку. Вплотную к ней приблизился Тирасполь (избирательная активность в приднестровской столице составила 79,85 %).

Для исследователей факт такого голосования этнических молдаван Приднестровья (их стремления к соединению с Россией) может являться весьма показательным. Здесь следует упомянуть и о том, что в 1991 году, когда в республиках СССР проводился референдум о сохранении Союза, в Приднестровье за сохранение СССР высказались от 94% до 98% приднестровских избирателей.⁵⁷ По данным опроса, проведенного в 2007 году (то есть спустя 16 лет после указанного референдума) две трети приднестровцев сожалеют о распаде Советского Союза, притом, что людей среднего возраста среди них более 60%.⁵⁸

Сильные и ярко выраженные признаки «советскости» в Приднестровье отмечены многими исследователями.⁵⁹ Так, С.Лазовский в работе, посвященной вопросам приднестровской идеологии, отмечает, что на момент распада СССР «молдавская политическая архитектура, фундаментом которой была этническая и культурная близость с Румынией..., обеспечила приднестровскую государственность пространством для идеологического маневра». По мнению указанного автора, Приднестровью достаточно было сохранить прежнюю советско-российскую идентичность, не теряя времени и усилий на написание национальной идеи, чтобы легко пережить кризис идентичности, потрясавший соседей. В этом смысле Приднестровье оставалось намного более Россией, чем она сама, потерявшая исторические ориентиры в 90-х гг. XX века.⁶⁰ Здесь следует отметить, что прорумынское унификационное движение, существующее в тот период в Молдове, усиливало потребность населения Приднестровья в самоутверждении. При этом, учитывая проживание на приднестровской территории, по крайней мере, трёх крупных этносов, потенциально содержащих риск возникновения в приднестровском обществе конфликтной ситуации, когда каждый этнос в ответ на воспринимаемый как угрозу «румынизм» самоопределялся бы отдельно. Культурное самоопределение в таком варианте отвлекло бы гражданское общество от конституционной проблематики и государственного строительства своего независимого государства. Одним из факторов, сдерживающим развитие указанного сценария, возможно, был опыт Молдовы, демонстрировавший приднестровцам конфликтность выбора между двумя идеологиями: общерумынским национализмом и молдовенизмом, носящими принципиально национальный характер. Возможность развития на приднестровской территории этнических противоречий, равно как и противоречий, связанных с промолдавской, пророссийской или проукраинской идеологией удалось избежать. Формирование новой многонациональной идентичности стало основой межэтнической толерантности в Приднестровье, в то время как в Молдове сегодня колебания между румынской и молдавской идеологиями не только не уменьшились, но и усложнились идеей «европеизации».⁶¹ Необходимо отметить, что на этом фоне распространенные сре-

* Сопоставить эти данные с Молдовой невозможно, в силу того, что 17 марта 1991 года молдавскими властями было запрещено участие граждан в референдуме о сохранении СССР.

ди молдаван сегодня настроения по устремлению в Европейский Союз, подпитываемые заявлениями властей Румынии об интеграции с ней как о самом реалистичном способе стать полноценной частью Европы, не могут не влиять на давно глеющий «кризис идентичности».

Так, например, в Молдове, где согласно опросам граждане доверяют Церкви в разы больше, чем власти (6% – органам власти, 57,7% Церкви)⁶², решение Синода Румынской Православной Церкви об открытии в так называемой «Бессарабской митрополии» трех новых епископатов не вызвало особого общественного резонанса. Это при том, что территория Молдовы (Бессарабии) на протяжении веков является канонической территорией Русской Православной Церкви, которая создала действующую (и на территории Молдовы, и на территории Приднестровья) по сегодняшний день Молдавскую митрополию.⁶³ Заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата епископ Егорьевский Марк расценил действия Румынского Патриархата как политический шаг, за которым стоят румынские власти, желающие заручиться поддержкой Совета Европы в деле поглощения Молдовы не только в церковном, но и в политическом и территориальном плане.⁶⁴ Действительность демонстрирует, что одобренная властями Румынии и осуждаемая официальными властями Молдовы и Русской Православной Церковью инициатива румынской церкви не вызвала существенной негативной реакции у жителей Молдовы.

Следует отметить, что хотя приднестровскими учеными уделялось внимание различным аспектам формирования приднестровской идентичности (этнической и территориальной составляющим)⁶⁵, на официальном уровне применение такого термина как «идентичность» не наблюдается в официальных документах, докладах, обращениях и заявлениях органов власти Приднестровья. Также не наблюдается и употребление такой категории как «приднестровская нация». Так, в 2003 году в интервью одному из российских изданий президент И.Смирнов сказал, что «приднестровцы — это народ, ... с присущей только ей самобытностью».⁶⁶ Преамбула Конституции Приднестровья начинается словами «Мы, многонациональный народ Приднестровской Молдавской Республики, соединенные общей судьбой на своей земле...».⁶⁷ За семнадцать лет со дня провозглашения Приднестровской Молдавской Республики в Приднестровье выросло целое поколение людей, родившихся после распада СССР и вооруженного конфликта на берегах Днестра, для которых ассоциирование себя с каким-либо иным государством не свойственно.

В заключение данной работы необходимо отметить, что следствием трансформации советской идентичности на пространстве бывшего СССР стал кризис национальной идеи, выразившийся во фрагментации общекультурной идентичности и крушении общегражданской консолидации во многих бывших республиках СССР. В то же время в Приднестровье, напротив, унаследованная в эпоху Советского Союза общегражданская консолидация не только осталась достаточно сильной, но и стала фундаментом для построения новой надэтнической идентичности. Наследие советской идентичности в этом регионе, в отличие от соседних, послужило естественным преимуществом поликультурного социального плана. Полиэтническое (без доминирования какого-либо этноса) население в Приднестровье более 17 лет назад на фоне распада СССР и процесса национальной унификации в Молдове консолидировалось вокруг построения собственной приднестровской государственности и идеи обретения независимости. Полное разрешение «замороженного» молдо-приднестровского конфликта, по мнению автора, невозможно без принятия во внимание факта формирования в этом регионе особой идентичности. Игнорирование международным сообществом при выработке планов по урегулированию данного конфликта такого факта способно вызвать новую вспышку волнений.

Любое решение, предлагаемое для нормализации молдо-приднестровских отношений, от интеграции в единое государство до построения двух независимых мирно соседствующих государственных субъектов должно исходить из учета воли приднестровского народа, отличающегося высокой степенью внутренней межнациональной толерантности, консолидации вокруг общих национальных идей и солидаризации относительно общих стремлений.

Наше исследование, затронув проблемы идентичности, со всей очевидностью обозначило новый круг проблем. К ним относится проблема исследования особенностей ценностной сферы различных этнических групп (как на личностном уровне, так и на групповом), культурной дистанции; условий оптимизации межкультурного диалога.

Опыт формирования и специфику идентичности жителей Молдовы и Приднестровья невозможно игнорировать при анализе перспектив урегулирования конфликта.

Источники и литература

1. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов / М.М.Лебедева. -2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. –С. 209; Авксентьев В.А. Конфликты идентичностей в условиях социальных трансформаций / В.А.Авксентьев // Социальные конфликты как фактор системных трансформаций постсоциалистических обществ (компаративный анализ). Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. с.-26.
2. Стафеева М.В. Конфликт ценностей как составляющая этноконфессионального настоящего Европы /М.В.Стафеева // Дневник Алтайской школы политических исследований. №22. Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века): материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. –С. 66;
3. Стафеева М.В. Указ. Соч. –С.66
4. Цыганков П.А. Международные отношения: учеб. пособие / П.А.Цыганков / Ин-т "Открытое о-во". – М.: Новая шк., 1996. – С.234; Арутюнян Ю.В. Этносоциология: учеб.пособие для вузов/ Арутюнян Ю.В., Л.М.Дробижина, А.А.Сусоколов. – М. : Аспект – Пресс, 1999. – С. 229; Rothman J. Resolving Identity-Based Conflicts. San Francisco, 1997. P.35 / Цит по: Авксентьев В.А. Макросоциальные идентичности в России XXI века: конфликтность и векторы развития / В.А.Авксентьев, М.Е. Попов // Обозреватель – Observer – 2006. – № 8 // Сайт «РАУ-Университет»: http://www.rau.su/observer/N8_2006/index.htm
5. Итоги переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2004 года. Статистический сборник / Государственная служба статистики Министерства экономики Приднестровской Молдавской Республики. -Тирасполь, 2006. –С. 16.
6. «О Декларации о независимости Республики Молдова»: закон РМ от 27.08.91 № 691 // Официальный сайт Центра юридической информации Республики Молдова: http://old.justice.md/lex/document_rus.php?id=5CB608D4:BB9C51A4 (12.12.07).
7. «Приднестровский конфликт: сражение идентичностей урегулирование будет долгим и трудным». В.Колосов, Д.Заяц. http://cis.ng.ru/opinions/2000-11-29/5_konflikt.html; «Общество Приднестровья: свойства идентичности и её роль в планах урегулирования конфликта». О. Неменский. http://www.ia-centr.ru/archive/public_details5409.html?id=626
8. Дробижина Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность / Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. Ред. В.С. Магун. –М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. –С.10-30.
9. Глобалистика: Энциклопедия / Гл.ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». –М., 2003, -С.357.
10. Рябов А. Постимперская идентичность – для России и Европы / А.Рябов // сайт сетевого проекта «Русский мир»: http://www.arhipelag.ru/geoculture/new_ident/geoculwold/identity/?version=forprint (26/01/08)
11. Малахов В. Ностальгия по идентичности / В.Малахов // сайт сетевого проекта «Русский мир»: http://www.arhipelag.ru/geoculture/new_ident/geoculwold/nostalgia/?version=forprint (26/01/08)

12. Тишков В. Нация и национальная идентичность в России // Официальный сайт Всероссийской политической партии «Единая Россия»: www.edross.ru/tishkov/natio/07 (26.01.08).
13. Дробижина Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность / Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. Ред. В.С. Магун. –М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. –С.11.
14. Тишков В. Нация – это метафора / В.Тишков // Дружба народов. -2000. – №7 // сайт сетевого проекта «Русский мир»: http://www.arhipelag.ru/geoculture/new_ident/postnatio/nation/?version=forprint (26/01/08).
15. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью / В.С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. –С.49.
16. Соколов С.В. Социальная философия / С.В.Соколов. –М., 2003 // электронная версия: сайт РГИУ: http://www.vusnet.ru/biblio/archive/sokolov_soz/21.aspx (26.01.08).
17. Паин Э. Россия между империей и нацией /Э.Паин // Pro et Contra/ -2007 (май-июнь). –С.44.
18. Там же. –С.45.
19. Цит. по Паин Э. Этнополитический маятник /Э.Паин. –М., -2004. –С.64-65.
20. Тишков В. Нация – это метафора / В.Тишков // Дружба народов. -2000. -№7 // сайт сетевого проекта «Русский мир»: http://www.arhipelag.ru/geoculture/new_ident/postnatio/nation/?version=forprint (26/01/08).
21. Там же.
22. Тишков В. Что есть Россия и российский народ / В.Тишков // Pro et Contra/ – 2007 (май-июнь). –С.28.
23. Магун В.С., Магун А.С. Идентификация граждан со своей страной: российские данные в контексте международных сравнений / Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / Под ред. Л.М.Дробижевой, Е.И. Головаха. Киев, 2007.
24. Конода И.В. Становление гражданской идентичности россиян в процессе политической социализации : автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / РАГС. –М., 2007.
25. Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации : автореф. дис. докт. философ. наук: 23.00.02 / ЮФУ. – Ростов-на-Дону, 2007. –С.16.
26. Там же.
27. Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации : автореф. дис. докт. философ. наук: 23.00.02 / ЮФУ. – Ростов-на-Дону, 2007. –С. 28.
28. Авксентьев В.А. Постсоветская идентичность и проект «российской нации» /В.А.Авксентьев / сайт Московского Центра Карнеги: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/media/72194.htm> (14.01.08); Елизарова О. Образы государства и нации в политической культуре современной России /О.Елизарова // Pro et Contra. Том 7. -2002. -№3. -С.92-103; Попов М.Е. Антропология советскости: философский анализ : автореферат дис. Канд. Философ. Наук: 09.00.13 / СГУ. Ставрополь, 2004.
29. Снегур Р.И. Конфликты идентичности в контексте глобализации / Р.И.Снегур // Сорокинские чтения "Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики". 17-18 декабря 2002 года // Сайт социологического факультета МГУ: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00--0sog--00-0-0-0prompt-10---4-----0-01--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&cl=CL1&d=HASHcd13ebbd19c58aе4e5430.2.28> (20.01.08)
30. Там же.
31. Хрусталев И. Признать или не признать? /И.Хрусталев // Международные процессы Т.5. -№14 (май-август) 2007г. Сопредельные пространства в мировой политике: сайт журнала «Международные процессы»: http://www.intertrends.ru/Current_Issue.htm
32. Колосов В. Приднестровский конфликт: сражение идентичностей. Урегулирование будет долгим и трудным / В.Колосов, Д.Заяц // Официальный сайт «Независимой газеты»: http://cis.ng.ru/opinions/2000-11-29/5_konflikt.html (05.11.07).
33. Неменский О. Общество Приднестровья: свойства идентичности и ее роль в планах урегулирования конфликтов / О.Неменский // сайт информационного портала: «Молдова – Приднестровье – Гагаузия»: <http://ava.md/category/18.html> (20.01.08).

34. Колосов В. Приднестровский конфликт: сражение идентичностей. Урегулирование будет долгим и трудным / В.Колосов, Д.Заяц // Официальный сайт «Независимой газеты»: http://cis.ng.ru/opinions/2000-11-29/5_konflikt.html (05.11.07);
35. Бурла М.П. Особенности внешнеэкономических связей региона с неопределенным политико-правовым статусом /М.П.Бурла // Экономика Приднестровья. -2005. -№8. –С.62.
36. Республика Молдова // Информационно-политический портал постсоветского пространства «Материк»: <http://www.materik.ru/index.php?country=8> (27.01.08)
37. Ожиганов Э.Н. Указ. соч.
38. Приднестровская Молдавская Республика: краткий справочник // Специальный выпуск. – Тирасполь: Верховный Совет ПМР, -2007. – С.23.
39. Итоги переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2004 года. Статистический сборник / Государственная служба статистики Министерства экономики Приднестровской Молдавской Республики. В 4 т. Том 3. – Тирасполь. – 2006. –С.29.
40. Приднестровская Молдавская Республика: краткий справочник. Указ.соч. – С.22.
41. Бурла М.П. Указ. соч. –С.66.
42. Конституция Приднестровской Молдавской Республики // официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики: <http://www.vspmr.org/?Part=216> (15.11.07).
43. Приднестровская Молдавская Республика: краткий справочник // Специальный выпуск. – Тирасполь: Верховный Совет ПМР, -2007. – С.4.
44. Депутаты четвертого созыва Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики // официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики: <http://www.vspmr.org/?Part=6> (15.11.07).
45. Хрусталев И. Признать или не признать? /И.Хрусталев // Международные процессы Т.5. -№14 (май-август) 2007г. Сопредельные пространства в мировой политике: сайт журнала «Международные процессы»: http://www.intertrends.ru/Current_Issue.htm
46. Там же.
47. Колосов В. Приднестровский конфликт: сражение идентичностей. Урегулирование будет долгим и трудным / В.Колосов, Д.Заяц // Официальный сайт «Независимой газеты»: http://cis.ng.ru/opinions/2000-11-29/5_konflikt.html (05.11.07).
48. Президент Румынии: Румынское гражданство следует предоставлять и национальным меньшинствам Молдавии // Официальный сайт ИА «Регнум»: <http://www.regnum.ru/news/935349.html> (04.01.08);
49. Там же.
50. Румыния считает своим долгом продвигать и поддерживать румынскую идентичность в Молдавии // Официальный сайт ИА «Регнум»: <http://www.regnum.ru/news/770308.html> (04.01.08);
51. Президент Румынии: До конца года за румынским гражданством обратятся 1,5 млн. бессарабцев <http://www.regnum.ru/news/777485.html> // Официальный сайт ИА «Регнум»: <http://www.regnum.ru/news/770308.html> (04.01.08).
52. Румыния: выборы -2000 // информационный портал «Молдова»: <http://www.moldova.ru/index.php?tabName=articles&owner=44&id=557> (05.12.07);
53. Колосов В. Приднестровский конфликт: сражение идентичностей. Урегулирование будет долгим и трудным / В.Колосов, Д.Заяц // Официальный сайт «Независимой газеты»: http://cis.ng.ru/opinions/2000-11-29/5_konflikt.html (05.11.07).
54. Тишков В. Что есть Россия и российский народ / В.Тишков // Pro et Contra/ -2007 (май-июнь). –С.28; Авксентьев В.А. Макросоциальные идентичности в России XXI века: конфликтность и векторы развития / В.А.Авксентьев, М.Е. Попов // Обозреватель – Observer – 2006. – № 8 // Сайт «РАУ-Университет»: http://www.rau.su/observer/N8_2006/index.htm (07.11.07); Магун В.С., Магун А.С. Идентификация граждан со своей страной: российские данные в контексте международных сравнений / Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / Под ред. Л.М.Дробижевой, Е.И. Головаха. Киев, 2007.
55. Две трети приднестровцев сожалеют о распаде Советского Союза // официальный сайт РИА «Новый Регион»: <http://www.nr2.ru/pmr/156854.html> (26.12.07).

56. Итоги переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2004 года. Статистический сборник / Государственная служба статистики Министерства экономики Приднестровской Молдавской Республики. В 4 т. Том 3. – Тирасполь. – 2006. – С.69.
57. История Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь. Указ. Соч. -С.21.
58. Две трети приднестровцев сожалеют о распаде Советского Союза // официальный сайт РИА «Новый Регион»: <http://www.nr2.ru/pmr/156854.html> (26.12.07).
59. Колосов В. Приднестровский конфликт и Россия / Колосов В. -Ростов-на-Дону: Издательство Южно-федерального университета, 2007; Приднестровская идеология / С.Лазовский // Сайт «Агентства Политических Новостей»: <http://www.apn.ru/authors/publications/print1543.htm> (20.01.08); Неменский О. Остров Приднестровье / О.Неменский // Сайт «Агентства Политических Новостей»: <http://www.apn.ru/authors/publications330.htm?page=3> (20.01.08); Бабилунга Н.В. Тайна приднестровского феномена // Национальные образы мира: единство-разнообразие-справедливость. Кишинев, 2003.
60. Лазовский С. Указ. соч.
61. Грек И. Европейский вектор /И.Грек // Независимая Молдова. – 2002. -18 декабря // официальный сайт газеты «Независимая Молдова»: <http://www.nm.md/daily/article/2002/12/18/0101.html> (05.12.07).
62. Колосов В. Приднестровский конфликт: сражение идентичностей. Урегулирование будет долгим и трудным / В.Колосов, Д.Заяц // Официальный сайт «Независимой газеты»: http://cis.ng.ru/opinions/2000-11-29/5_konflikt.html (05.11.07).
63. Букарский В. Конфликт цивилизаций в молдавской церкви /В.Букарский // Интернет-журнал «Православие.ру»: <http://www.pravoslavie.ru/analit/071119194104>
64. Скандал по поводу учреждения епархий Румынского Патриархата в Молдавии перерастает в международный // официальный сайт Церковно-научного центра «Православная энциклопедия»: <http://www.sedmitza.ru/?did=49624>
65. Бабилунга Н.В. Тайна приднестровского феномена / Н.В.Бабилунга // Национальные образы мира: единство-разнообразие-справедливость. Кишинев, 2003; Он же. Особенности этнического самосознания молдаван Украины: прошлое, настоящее, будущее. Одесса, 1999; Он же. Этническая идентичность населения Приднестровья // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция: истоки, факторы, горизонты. Кишинев, 1999; Он же. Территориальная идентичность как фактор политической стабильности Приднестровья // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. -М., 1999; Он же. Идентичность — аргумент стабильности? // Мысль (Общественно-политический журнал Партии коммунистов Республики Молдова). -1998. -№ 3. и др.
66. Беседа А. Казинцева с президентом Приднестровской Молдавской Республики Игорем Смирновым // Наш современник. -2001. -№9.
67. Конституция Приднестровской Молдавской Республики // официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики: <http://www.vspmr.org/?Part=216> (15.11.07).

Наталья Шукина

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современных условиях особую значимость приобретает социальная политика государства, которая представляет собой комплекс социально-экономических мероприятий, хозяйствующих субъектов, местных органов власти, предпринимателей, направленных на защиту населения от безработицы, иных социальных рисков, повышения цен.

Автор в своей работе отмечает особую важность социальной политики в условиях политического конфликта, так как вследствие глубокого экономического кризиса и спада производства остро встала проблема материального обеспечения населения, как на территории Приднестровья, так и правобережных регионов Республики Молдова, а также создания новых рабочих мест, отвечающих условиям охраны и безопасности труда.

По мнению автора, развитие социального законодательства Республики Молдова предопределено историческими особенностями развития, современной политической и экономической ситуацией, а также во многом обусловлено интеграционными процессами, происходящими по отношению к Европе. Все эти факторы свидетельствуют о необходимости приведения национального законодательства государства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В работе уделяется внимание необходимости формирования негосударственных организаций, занимающихся информированием населения обоих берегов по вопросам возможности предоставления социальной помощи.

В то же время автор обращает внимание на тот факт, что граждане Приднестровья не в полной мере охвачены действием международных правовых актов в сфере социального обеспечения; в силу того что, Приднестровская Молдавская Республика не является субъектом международного права, на ее территории общепризнанные принципы и нормы международного права подлежат применению в случае признания их рамочными нормами права на территории Приднестровья.

Автор подчеркивает необходимость продолжения действий государства, правительств, институтов гражданского общества по совершенствованию системы социальной защиты и социального обеспечения. Справедливо указывая что, эффективности этих действий во многом будет способствовать разрешение конфликта Приднестровье – Республика Молдова.

В своей работе автор приходит к заключению о том что, политическая нестабильность и экономический спад тормозят развитие социальных реформ и в конечном итоге, неблагоприятно сказываются на уровне благосостояния населения обоих берегов Днестра. Не вызывает сомнений и вывод о том, что проблемы демографического спада населения, несоответствия социального законодательства нормам международного права, необходимость модернизации производства и улучшения условий труда работающих, и многие другие проблемы социальной сферы могут быть решены гораздо эффективнее и более оперативно в условиях цивилизованного диалога сторон и взаимных уступок.

* * *

В современных условиях особую значимость приобретает социальная политика государства, которая представляет собой комплекс социально-экономических мероприятий государства, хозяйствующих субъектов, местных органов власти, предпринимателей, направленных на защиту населения от безработицы, иных социальных рисков, повышения цен. Это особенно важно в условиях политического конфликта, так как вследствие глубокого экономического кризиса и спада производства остро встала проблема материального

обеспечения населения, как на территории Приднестровья, так и регионов Республики Молдова, а также создания новых рабочих мест, отвечающих условиям охраны и безопасности труда.

Развитая рыночная экономика, уже существующая в западных странах и формирующаяся в нашем регионе, безусловно, социально ориентирована. В связи с этим, особую актуальность и интерес приобретает комплексный анализ норм действующего социального законодательства и определение перспектив правового регулирования социально-трудовых отношений.

Социальная инфраструктура государства, состоящая из нормативных, юридически обязательных актов, регулирующих различные стороны общественной и производственной жизни, призвана нейтрализовать или, «...по крайней мере, смягчить негативные для трудящегося населения и, в конечном счете, опасные для всего общества последствия действия стихийных рыночных сил, в частности, на рынке наемного труда».¹ Такими последствиями являются безработица, усиление социального неравенства, незащищенность наемных работников от профессиональных рисков, и др. На протяжении длительного времени, в ходе развития экономических отношений в качестве наиболее эффективного способа «сглаживания» этих обстоятельств выступали юридические нормы, главным образом нормы трудового, а также иного социального законодательства. Еще в начале XX века немецкий юрист Г. Зинцгеймер на концептуальном уровне главной задачей трудового права провозгласил поиск и фиксацию компромисса между интересами работников и работодателей.² Современные исследователи в продолжение высказанных идей говорят о социальном назначении трудового права, не противопоставляя ему экономическое значение данной отрасли. Наиболее емко, на наш взгляд, сформулировал эту идею С.А. Иванов, который отметил: «В социальном назначении трудового права выражаются наиболее общие, наиболее важные, можно сказать коренные интересы и потребности трудящихся, касающиеся области трудовых отношений».³ Р.З. Лившиц также подчеркивал, что «служебная роль трудового законодательства заключается в его социальном назначении».⁴

Правовое регулирование рассматриваемых отношений осложняется тем, что современная ситуация в сфере социально-трудовых отношений на постсоветском пространстве в настоящее время оценивается как кризис труда. Особое значение приобретает кризис трудовых ценностей и трудовой мотивации, что, безусловно, связано с усилением механизмов принуждения к труду в период социально-экономических реформ.

В связи с этим возникает острая необходимость реформирования трудового законодательства, причем в процессе изменений, следует учитывать, что именно трудовое законодательство направлено на достижение социальной справедливости в социально-трудовых отношениях, в обществе в целом. В зависимости от конкретных социально-экономических и политических условий развития общества могут изменяться цели и задачи трудового законодательства, но в рамках социального назначения трудового права⁵.

Трудовое и социальное законодательство Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики является основой для проведения социальных реформ и является механизмом обеспечения конституционных социальных прав граждан.

Согласно положениям статьи 47 Конституции Республики Молдова государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания. Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам⁶. Указанные положения Консти-

туции раскрываются в законодательных актах Республики Молдова, регламентирующих порядок и условия реализации социальных и социально-трудовых прав граждан.

Проводимые в Республике Молдова социальные реформы направлены на закрепление основных принципов международного права социального обеспечения в национальных правовых нормах, о чем свидетельствуют принятая в 1998 г. Стратегия реформы системы пенсионного обеспечения, Закон Республики Молдова о пенсиях государственного социального страхования № 156-XIV от 14.10.98, а также Закон Республики Молдова о государственной системе социального страхования № 489-XIV от 08.09.99. Сегодня можно говорить о некоторых итогах применения указанных нормативных правовых актов.

Основным направлением проводимых реформ определен переход от социального обеспечения к социальному страхованию. При этом в основу создания и функционирования системы социального страхования и пенсионной системы, как ее составной части, были положены такие основные принципы, как:

- *принцип единообразия*, согласно которому государство организует и гарантирует деятельность государственной системы страхования в соответствии с едиными правовыми нормами;
- *принцип равноправия*, который обеспечивает всем участникам государственной системы страхования – плательщикам взносов, получателям пенсий и других пособий социального страхования – равенство в реализации прав и выполнении обязанностей, предусмотренных законодательством;
- *принцип социальной солидарности поколений и людей*, представляющих одно поколение, (сегодняшние нуждающиеся в помощи получают ее не из своих денег, которые они накопили, а от тех, кто сегодня работает и зарабатывает. То есть родители получают от детей. Этот принцип был распространен, прежде всего, в системе пенсионного страхования, но частично и в системе медицинского страхования);
- *принцип обязательности*, (принцип, согласно которому страхователь обязан вносить страховые платежи по действующим ставкам за подлежащее страхованию имущество, а страховщик обязан выплачивать страховое возмещение во всех предусмотренных страховых случаях);
- *принцип участия*, согласно которому фонды социального страхования образуются на основании взносов, вносимых юридическими и физическими лицами – участниками государственной системы социального страхования; реализация права на социальное страхование зависит от выполнения этой обязанности.⁷

Развитие социального законодательства Республики Молдова предопределено историческими особенностями развития, современной политической и экономической ситуацией, а также во многом обусловлено интеграционными процессами, происходящими по отношению к Европе. Все эти факторы свидетельствуют о необходимости приведения национального законодательства государства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. В статье 4 и статье 8 Конституции РМ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Молдова признаются основой для построения своих отношений с другими государствами и закрепляют обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с нормами ратифицированных международных договоров и соглашений. Поэтому интересным представляется правовой анализ ряда международных правовых актов в области социального обеспечения и защиты трудовых и социальных прав граждан.

Социальная защита в большинстве государств Европы рассматривается сегодня в качестве основы построения современного общества и государства. Центральную роль в

европейских государствах при формировании основ правового регулирования и определения основных направлений социальной политики играет именно социальная "безопасность". Даже недавние радикальные изменения социальных и экономических реалий Европы не поставили под сомнение необходимость сохранения социальной защиты и защиты членов общества от социальных рисков.

Основополагающим актом международного права в сфере правового регулирования социально-трудовых отношений является Европейская социальная хартия, подписанная Республикой Молдова 3 ноября 1998 г. Признавая социальную защиту как основополагающее социальное право, Европейская социальная хартия содействует его укреплению, устанавливая минимум гарантий на европейском уровне. В этом отношении решающую роль играет контрольный механизм Хартии. Основанный на рассмотрении национальных докладов, он позволяет осуществлять регулярный и систематический правовой анализ выполнения государствами положений Хартии. Хартия возлагает на государства, подписавшие ее, обязательства по принятию мер, направленных на обеспечение эффективного осуществления права на социальное обеспечение, в частности создание и поддержание системы социального обеспечения на удовлетворительном уровне, как минимум на таком, который требуется для ратификации Конвенции № 102 Международной организации труда о минимальных нормах социального обеспечения; стремление к постепенному подъему системы социального обеспечения на более высокий уровень. Путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений государства, подписавшие Хартию, обязуются обеспечить:

- а) одинаковый режим для своих граждан и граждан других Договаривающихся сторон в том, что касается прав на социальное обеспечение, включая сохранение льгот, предоставленных законодательством о социальном обеспечении, независимо от любого передвижения защищаемого лица между территориями Договаривающихся сторон;
- б) предоставление, сохранение и восстановление прав на социальное обеспечение такими средствами, как суммирование периодов страхования или рабочего стажа, в соответствии с законодательством каждой из Договаривающихся сторон (ст. 12 Европейской социальной хартии)⁸.

Создание необходимых условий для реализации права на социальное обеспечение остается одним из приоритетных направлений политики Совета Европы в социально-экономической сфере, что нашло отражение в Рекомендации Парламентской Ассамблеи 1487 (2000) «Развитие новой социальной системы»⁹, содержащей призыв к более активному регулированию рыночной экономики в целях усиления экономической безопасности населения и улучшения его социального обеспечения. Европейская социальная хартия является «опорной точкой для основных социальных прав и одним из краеугольных камней европейской социальной модели»¹⁰.

Право на социальное обеспечение закрепляется в статье 12 Европейской социальной хартии. Согласно комментариям к Хартии, социальное обеспечение предполагает выплату пособия или пенсии в связи с определенными событиями или обстоятельствами – болезнью, нетрудоспособностью, беременностью и родами, семейными расходами, связанными с содержанием детей, безработицей, старостью, смертью, вдовством, несчастными случаями на работе и профессиональными заболеваниями. Предоставление конкретных пенсий и пособий может основываться на уплате страховых взносов или не зависеть от них, а также носить смешанный характер. Иногда предоставление пенсий и пособий может быть обусловлено наличием соответствующих ресурсов. В рамках системы социального

обеспечения допускается действие единого режима и специальных режимов в зависимости от категорий занятости, в частности для лиц, работающих по найму¹¹.

Согласно пункту 1 статьи 12, государства-участники обязуются создать или поддерживать систему социального обеспечения. Эта система должна охватывать значительный процент населения страны и предполагать определенный уровень пособий и пенсий. В частности, по мнению Европейского комитета по социальным правам, незначительность выплат способно породить сомнения в том, можно ли говорить о выполнении предписаний данного пункта. В национальных докладах государств-участников Хартии содержатся сведения о направлениях социального обеспечения, способах финансирования, числе лиц, на которых распространяется данная система, условиях ее функционирования. Комитет по социальным правам отметил, что в последнее время государства стремятся ограничивать рост расходов на социальное обеспечение в связи с увеличением доли пожилых лиц в общей численности населения и определенным спадом в экономике. Соответствующие факты не были квалифицированы как нарушение Хартии, однако подобная тенденция была признана тревожной¹².

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 государство должно поддерживать систему социального обеспечения на удовлетворительном уровне, как минимум – на уровне, необходимом для ратификации Европейского кодекса социального обеспечения (пересмотренного) от 6 ноября 1990 года¹³. Данный документ устанавливает минимальные уровни защиты, которые Договаривающиеся Стороны обязаны соблюдать в отношении выплаты пенсий и пособий. При ратификации Кодекса государства должны признать обязательными для себя положения как минимум шести из девяти его частей: медицинские услуги (II), пособия в связи с болезнью (III), пособия по безработице (IV), пенсии по старости (V), пособия (пенсии) в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями (VI), семейные пособия (VII), пособия по беременности и родам (VIII), пособия (пенсии) по инвалидности (IX), пособия (пенсии) по случаю потери кормильца (X).

Пункт 3 статьи 12 Хартии обязывает государства добиваться постепенного подъема системы социального обеспечения на более высокий уровень. Эта норма относится к числу "эволюционных" норм, поэтому в национальных докладах государства-участники должны представлять доказательства того, что они осуществляют реальные мероприятия по совершенствованию данной системы, а не ссылаются на ранее достигнутые результаты. При этом увеличение размера пособий, обусловленное ростом стоимости жизни, не может рассматриваться в качестве улучшения системы социального обеспечения. Вместе с тем, по мнению Комитета по социальным правам, сам факт ратификации Европейского кодекса социального обеспечения свидетельствует о решимости государства повысить уровень собственной системы.

Мировые стандарты в области социального обеспечения

Закон о государственной системе социального страхования Республики Молдова частично воспроизводит положения Хартии и других международных правовых актов в области социального обеспечения и предоставляет гражданам право на пособия в связи с нетрудоспособностью, обусловленной как состоянием здоровья самого работника, так и необходимостью ухода за заболевшим ребенком, пособия по материнству, единовременное пособие в связи с рождением ребенка, пособие на детей в возрасте до трех лет. Эти пособия имеют своей целью оказать государственную поддержку семьям с малолетними детьми и, прежде всего, матерям – на практике чаще всего именно они пользуются правом на упомянутые пособия, хотя при определенных обстоятельствах право на их получение

(кроме пособия по материнству) имеют и другие лица, фактически осуществляющие уход за детьми.

Для всех застрахованных предусмотрены также пособия по безработице и на погребение, которые также выплачиваются из средств социального страхования.

Право на социальное страхование в рамках трудовых и связанных с трудом отношений является важнейшей правовой гарантией. Трудовой кодекс Республики Молдова гарантирует *всем* работникам, временно утратившим трудоспособность, право на оплачиваемые медицинские отпуска (ст. 194 Трудового кодекса РМ).

Страховой стаж в государственной системе социального страхования исчисляется путем суммирования всех страховых периодов, в которые включаются и периоды получения пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по безработице в течение которых страховые взносы за получателей пособий вносились из соответствующих фондов. Поэтому и медицинские отпуска также включаются в страховой стаж *всех* работников.

В Хартии закрепляется также право пользоваться услугами социальных служб (статья 14). По мнению Европейского комитета по социальным правам, в данной статье закрепляется субъективное право, подлежащее судебной защите. Данная статья предполагает наличие как универсальных, так и специализированных служб для более уязвимых слоев населения (дети; пожилые люди; инвалиды; молодые люди, находящиеся в стесненных обстоятельствах; женщины, пострадавшие от насилия; алкоголики; наркоманы; правонарушители; бывшие заключенные; мигранты; беженцы). Думается, что Республике Молдова и Приднестровской Молдавской Республике, наряду с уже имеющимися органами, оказывающими социальную помощь отдельным группам населения, существует необходимость формирования негосударственных организаций, занимающихся информированием населения обоих берегов по вопросам возможности предоставления социальной помощи. Причем в особенности это касается Приднестровья, поскольку нередко из-за отсутствия возможности получить соответствующую информацию, жители Приднестровья лишены права на социальные гарантии и льготы.

В соответствии со стандартами Совета Европы в сфере социального обеспечения действует принцип недискриминации, что находит отражение в ряде документов. Согласно пункту 4 статьи 12 Европейской социальной хартии, государства-участники путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений или использования других средств принимают меры, направленные на обеспечение: (а) одинакового режима для своих граждан и для граждан других Сторон в отношении прав в области социального обеспечения, включая право на сохранение пенсий или пособий, предоставленных в соответствии с законодательством о социальном обеспечении, вне зависимости от того, какие передвижения осуществляет лицо, на которое распространяется защита, в пределах территории Договаривающихся Сторон; (б) предоставления, сохранения и восстановления прав в области социального обеспечения посредством суммирования страховых периодов или трудового стажа в соответствии с законодательством каждой из Сторон.

Как отмечается в комментариях, данные меры направлены на обеспечение мобильности рабочей силы и защиту иностранных трудящихся¹⁴. Эти положения распространяются не только на лиц, проживающих на территории Договаривающейся Стороны, но и на тех, кто проживал в этой стране ранее и приобрел право на получение пенсии по старости. Государство не может предоставлять социальные пособия или пенсии только своим гражданам или устанавливать дополнительные ограничения, распространяющиеся исключительно на иностранцев, кроме права требовать соблюдения установленного периода проживания как условия для получения пособий или пенсий, не зависящих

от размера страхового взноса, что предусмотрено в Приложении к Хартии. Республика Молдова, как государство, подписавшее Европейскую социальную хартию обеспечивает ее соблюдение проводя социальную политику, направленную на укрепление социальной защиты как своих граждан, так и иностранных граждан, получивших право на социальное обеспечение на ее территории.

Проблемы и перспективы совершенствования системы социальной защиты и социального обеспечения

В то же время граждане Приднестровья не в полной мере охвачены действием международных правовых актов в сфере социального обеспечения; в силу того что, Приднестровская Молдавская Республика не является субъектом международного права, на ее территории общепризнанные принципы и нормы международного права подлежат применению в случае признания их рамочными нормами права на территории Приднестровья. Возможно, это препятствует региону в полной мере быть вовлеченным в процесс унификации социального законодательства.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что на территории Приднестровья проходит процесс формирования современной государственной системы социального обеспечения, основанный на нормах и положениях действующей Конституции Приднестровской Молдавской Республики¹⁵ – основного закона государства. Конституция провозглашает Приднестровскую Молдавскую Республику государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Действительно, сегодня меры, принимаемые государством в рамках программ социального обеспечения, охватывают практически все население республики. В систему социального обеспечения ПМР включены все виды пенсий, пособий, компенсационных выплат, социальное обслуживание, медицинская помощь и лечение, а также различные льготы для отдельных категорий граждан. Кроме того, действующая система социальной защиты, практически полностью финансируемая за счет средств государства, в рамках которой государство берет на себя расходы по содержанию и обслуживанию престарелых и нетрудоспособных граждан. Оформленная на законодательном уровне система социального обеспечения и социальной защиты граждан в республике, тем не менее, сталкивается с рядом серьезных трудностей. В первую очередь это связано с недостаточным уровнем финансирования и государственного ассигнования мероприятий, проводимых в рамках программ социального обеспечения. Ситуация в Приднестровье, как и в Республике Молдова осложняется еще и фактом массового выезда населения, и увеличением количества пенсионеров в процентном отношении к числу работающих граждан. Например, если в 2000 году на 651, 8 тыс. населения ПМР приходилось 134, 0 тыс. пенсионеров, что составляло 20,6 % , то в 2006 году это соотношение составило уже 24, 3 % (соответственно 547, 5 тыс. и 133, 3 тыс.).¹⁶ И в последнее время наблюдается тенденция к увеличению показателей разрыва. В сложившейся ситуации существует острая необходимость перехода от распределительной системы социального обеспечения (в том числе пенсионного обеспечения) к накопительной системе, предполагающей активное участие самого гражданина в формировании средств для выплаты пенсии в будущем. В этом вопросе интересным представляется опыт Республики Молдова, которая проводит реформирование системы социальной поддержки и обеспечения граждан в рамках единой государственной программы, с учетом рекомендаций и замечаний международных и европейских экспертов и норм международного законодательства.

Так Европейская социальная хартия в качестве одной из форм социального обеспечения называет пенсии. Пенсионная концепция Республики Молдова предполагает

предоставление права на пенсию всем *застрахованным лицам*, постоянно проживающим в Республике Молдова, а также лицам, которые на момент назначения пенсии не являются застрахованными, но соответствуют требованиям, предусмотренным Законом о пенсиях государственного социального страхования. Работники сельского хозяйства также имеют право на пенсию. К *застрахованным лицам* Закон о государственной системе социального страхования относит работающих на основе индивидуального трудового договора, на выборных должностях или назначенных в органы исполнительной, законодательной или судебной власти; получающие пособия по безработице, временной нетрудоспособности, инвалидности; а также лица, имеющие ежегодный доход не менее трех или четырех среднемесячных заработных плат по экономике¹⁷. Законодательством Республики Молдова предусмотрена выплата за счет средств социального страхования пенсий по возрасту; по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Остановимся на каждом из перечисленных видов пенсий. Обязательными условиями назначения полной пенсии по возрасту являются достижение установленного законодательством *пенсионного возраста* и наличие соответствующего необходимого *страхового стажа*. С принятием в 1998 году Закона о пенсиях государственного социального страхования, с 1999 года в Молдове стал повышаться возраст выхода на пенсию, как для мужчин, так и для женщин (ст. 41 Закона). Соответственно увеличился и необходимый страховой стаж. Если ранее мужчины выходили на пенсию в возрасте 60 лет, а женщины – 55 лет, то, начиная с 1 января 1999 года, пенсионный возраст стал увеличиваться на 6 месяцев в год и к 2008 году должен был составить 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин. Однако впоследствии был принят Закон № 1485-XV от 22.11.02 о внесении изменений в ст.41 Закона № 156-XIV от 14.10.98 о пенсиях государственного социального страхования, который «заморозил» возраст выхода на пенсию на уровне 2002 года, и в настоящее время он составляет 62 года для мужчин и 57 лет для женщин¹⁸. Исключение из общего правила составляют лишь многодетные матери: для них установлен льготный возраст, дающий право на пенсию по возрасту, который также постепенно повышался и в настоящее время составляет 54 года. В соответствии с п.13 Положения, начиная с 1 января 1999 года необходимый страховой стаж для назначения пенсии по возрасту, составлял для мужчин – 26 лет, для женщин – 22 года. В каждом последующем году страховой стаж увеличивался для мужчин на один год и для женщин – на два года, а с 1 января 2004 г. и для мужчин и для женщин – на один год, до достижения 35 лет (см. часть (1) ст. 41 Закона о пенсиях). Однако, как и увеличение пенсионного возраста, увеличение необходимого страхового стажа приостановлено. С 2003 года, как для мужчин, так и для женщин установлен необходимый страховой стаж равной продолжительности – 30 лет.

Пенсии *по инвалидности* назначаются застрахованным лицам (независимо от пола) при полной или частичной утрате трудоспособности вследствие: общего заболевания, трудового увечья или профессионального заболевания. Для того чтобы получить пенсию по инвалидности вследствие *общего* заболевания, к моменту получения инвалидности застрахованное лицо (как мужчина, так и женщина) должно иметь от одного до пяти лет страхового стажа в зависимости от возраста: до 23 лет – 1 год; от 23 до 26 лет – 2 года; от 26 до 31 года – 3 года и старше 31 года – 5 лет. Пенсии по инвалидности вследствие *трудового увечья* или *профессионального* заболевания назначаются *независимо* от наличия страхового стажа. Пенсии по инвалидности выплачиваются в полном размере всем пенсионерам, в том числе имеющим доходы, подлежащие государственному социальному страхованию.

Право на пенсию по случаю *потери кормильца* приобретается в том случае, если умерший был пенсионером или имел право на пенсию. Пенсии по случаю потери кормильца могут быть назначены детям, не достигшим 18 лет или старше этого возраста, обучаю-

щимся на дневных отделениях средних или высших учебных заведениях, до окончания учебы, но не дольше, чем до достижения ими 23 лет; состоявшему в браке с умершим не менее 15 лет и не вступившему в повторный брак супругу, если он на день смерти или не позднее 5 лет после его смерти достиг пенсионного возраста, либо стал инвалидом I или II группы; супругу или опекуну, осуществляющему уход за детьми умершего кормильца. Пенсии детям в любом случае выплачиваются в полном размере. Пенсии супругам и опекунам – только в том случае, если они не имеют дохода, подлежащего государственному социальному страхованию.

Среди получателей пенсий в Республике Молдова есть еще одна достаточно многочисленная категория – это получатели социальных пенсий/пособий. Эти пенсии/пособия финансируются из государственного бюджета и основным пенсионным законом № 156-XIV о пенсиях государственного социального страхования они не регулируются. Право на социальные пенсии/пособия имеют *лица, не заработавшие этого права в системе социального страхования*: дети инвалиды в возрасте до 16 лет; инвалиды, в т.ч. дети в возрасте от 16 до 18 лет; дети до 18 лет, которые не имеют достаточного страхового стажа для получения пенсии по инвалидности; дети до 18 лет (учащиеся и студенты высших и средних учебных заведений), которые потеряли кормильца, но не имеют право на получение соответствующей пенсии; пожилые лица, не отвечающие условиям, необходимым для получения пенсии из системы государственного социального страхования.

Круг лиц, определенный законодательством, демонстрирует равный подход к определению права на социальную помощь нуждающимся категориям граждан, независимо от пола.

Согласно подписанным и ратифицированным договорам Республика Молдова, как их участник, берет на себя обязательства по повышению уровня социального обеспечения и социальной защиты населения. Так, согласно ст.13 Закона о пенсиях государственного социального страхования ежегодно, с 1 апреля индексируется часть пенсии, которая выплачивается из средств бюджета государственного социального страхования. Коэффициент индексации составляет среднюю величину между среднегодовым ростом индекса потребительских цен и годовым ростом средней заработной платы по стране. В 2008 году, исходя из годового роста индекса потребительских цен на 12,3% и годового увеличения средней заработной платы по стране в предыдущем году на 21,7%, установлен коэффициент индексации в размере 17% для следующих видов социальных выплат: пенсии по возрасту, пенсии по инвалидности, пенсии по случаю потери кормильца, пенсии за выслугу лет. Коэффициент индексации пенсий военнослужащих также был рассчитан исходя из величины среднегодового роста индекса потребительских цен за предыдущий год и составил в 2008 году 12,3%. На этот же процент (12,3%) индексируются государственные социальные пособия, за исключением пособий по уходу. Количество проиндексированных с 1 апреля пенсий составит более чем 649,2 тыс., из них 451,3 тыс. – по возрасту. После индексации средний размер пенсии по возрасту с 1 апреля достигнет 663,56 леев. Минимальный размер пенсии по возрасту, начиная с 1 апреля 2008 г. составит: для работавших в национальной экономике – 475,09 леев, для трудившихся в сельском хозяйстве – 422,96 леев. Необходимо отметить, что последняя индексация пенсий проводилась в апреле 2007 года, когда пенсии повысились в среднем на 20,7%.¹⁹ Для сравнения приведем данные по Приднестровью: за 2007 года произведено 4 перерасчета размеров пенсий, минимальный размер пенсии увеличился с 235 руб. до 259 руб. или на 10,2 %, а средний размер с 446 руб. до 505 руб. или на 13%. Средний размер песни по возрасту составляет 523 руб. (61 доллар США).²⁰ Однако, ежемесячное повышение уровня инфляции в Приднестровье значительно превышает с учетом этого индексируемые суммы пенсий.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о постепенном повышении уровня социальной защиты и социального обеспечения, наряду с остающимися в РМ и в ПМР проблемами в сфере социального обеспечения и социальной защиты.

Тем не менее, приоритетными для молдавского государства в сфере социальной политики и социального обеспечения являются те направления, которые непосредственно влияют на жизненный уровень населения. Это защита малообеспеченных, борьба с безработицей, регулирование сферы трудовых отношений.

В качестве одной из основных целей трудового законодательства должно оставаться установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан. В условиях рыночных отношений, развития договорного регулирования в сфере труда необходимость осуществления этой цели приобретает особое значение. Поэтому не вызывает сомнений тот факт, что при регулировании отношений несамостоятельного труда в основу правового регулирования должен быть положен принцип защиты прав и интересов работника, как, безусловно, более слабой стороны трудового правоотношения.

Следует больше внимания уделять договорному регулированию социально-трудовых отношений, в частности коллективно-договорному установлению дополнительных социальных гарантий работающим и пенсионерам. На уровне соглашений, коллективных договоров должны определяться отраслевые, региональные, профессиональные и другие особенности трудовых отношений, обеспечиваться реальное повышение уровня трудовых гарантий работникам. Интересным примером коллективно-договорного регулирования вопросов занятости работников является опыт ЗАО «Тиротекс». Раздел 4 Коллективного договора организации содержит положение, согласно которому при расширении производства обеспечивается приоритет приема на работу лиц, ранее высвобожденных в связи с сокращением численности (штата) и добросовестно работавших в организации (п. 4.10)²¹.

Наряду с коллективно-договорным регулированием, возникает объективная потребность внесения изменений и дополнений в действующий кодифицированный акт о труде. При этом, важно обратить внимание на комплексный подход к реформированию трудового законодательства, при котором следует учитывать ряд факторов, а именно:

- политическая оценка причин реформы трудового законодательства, современного состояния трудовых отношений;
- определение целей, задач и приоритетов реформы трудовых отношений, содержания будущего трудового законодательства и механизма его исполнения;
- использование иностранных правовых систем, международного опыта и модельных правовых актов.

В качестве основных направлений продолжения реформирования социальной сферы должны, по нашему мнению, оставаться следующие. Гарантия минимума заработной платы. Она является одним из главных направлений социальной защиты, поскольку образует базу оплаты труда во всех сферах и пересчета уровня пенсий и пособий. Регулярный пересмотр размера заработной платы составляет основной элемент государственной «политики доходов».

Важной функцией государства в рыночной экономике является создание условий для реализации способностей к труду с целью получения трудовых и предпринимательских доходов. К таким условиям относятся:

- свободный выбор профессии, сферы и места трудовой деятельности;
- получение желаемого уровня общего и специального образования;
- материальная поддержка и переобучение временно не занятых в производстве лиц трудоспособного возраста (безработных). Главной целью правительства в

сфере занятости является удержание безработицы на «естественном уровне» (не более 4-5% от численности экономически активного населения). Для этого целесообразно использовать налоговые льготы предприятиям, увеличивающим число рабочих мест, регулировать въезд иностранных рабочих. Эффективной мерой по увеличению занятости является сокращение рабочего дня. Этот способ борьбы с безработицей широко распространен в зарубежных странах.

Итак, не вызывает сомнений необходимость продолжения действий государства, правительств, институтов гражданского общества по совершенствованию системы социальной защиты и социального обеспечения. Эффективности этих действий во многом будет способствовать разрешение конфликта Приднестровье – Республика Молдова.

Политическая нестабильность и экономический спад тормозят развитие социальных реформ и в конечном итоге, неблагоприятно сказываются на уровне благосостояния населения обеих берегов Днестра. Не вызывает сомнений, что проблемы демографического спада населения, несоответствия социального законодательства нормам международного права, необходимость модернизации производства и улучшения условий труда работающих, и многие другие проблемы социальной сферы могут быть решены гораздо эффективнее и более оперативно в условиях цивилизованного диалога сторон и взаимных уступок.

Требуют скорейшей регламентации на уровне нормативных актов государств или двусторонних соглашений вопросы обеспечения права свободы трудоустройства; признания трудового стажа; признание льгот и гарантий, предоставляемых каждым государством своим гражданам; заимствование норм международного права и их имплементация в национальное законодательство.

Разрешению конфликта, безусловно, будут способствовать, также, и горизонтальные контакты между предпринимателями, хозяйствующими субъектами обеих сторон, неправительственными организациями, целью которых является защита социальных прав населения.

Только все эти меры в совокупности, наряду с обдуманно политическими решениями станут гарантией скорейшего урегулирования конфликта

Источники и литература

1. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. М. 1999. С. 23.
2. Цит. по: М.В. Лушникова, А.М. Лушников. Очерки теории трудового права. СПб. 2006. С. 331.
3. Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М. 1978. С. 16.
4. Трудовое право России/ Под ред. Р.З.Лившица и Ю.П.Орловского. М., 1998. С. 7.
5. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб. 2006. С. 338
6. Конституция Республики Молдова была принята парламентом 29 июля 1994 г., с изменениями от 19 июля 1996 г.)
7. <http://www.pension.md> По материалам: Гендерный анализ пенсионного и трудового законодательства Республики Молдова// Разработка пенсионной модели: Независимый Актуарный Информационно-Аналитический Центр. 2008.
8. Пересмотренная Европейская социальная хартия. Страсбург, 3 мая 1996. В кн.: Социальное государство. Краткий словарь – справочник. Академия труда и социальных отношений. М., 2002, С.301-359.
9. Parliamentary Assembly. Recommendation 1487 (2000) Development of a New Social System. Text adopted by the Standing Committee, acting on behalf of the Assembly, on 9 November 2000.
10. Parliamentary Assembly. Recommendation 1415 (1999) Additional Protocol to the European Convention on Human Rights Concerning Fundamental Social Rights. Text adopted by the Assembly on 23 June 1999 (21st Sitting).

11. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С.518.
12. Там же. С. 537.
13. Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 года (СЕД №35) соотносила требуемый уровень социального обеспечения с уровнем, необходимым для ратификации Конвенции МОТ № 102 от 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения. Для ратификации данной Конвенции достаточно было признать обязательный характер трех из девяти ее частей.
14. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 518.
15. Конституция Приднестровской Молдавской Республики, принята 24 декабря 1995 года, действует в ред. 2000 года.
16. Информация по данным Министерства здравоохранения и социальной защиты ПМР. Март 2008.
17. <http://www.pension.md> По материалам: Гендерный анализ пенсионного и трудового законодательства Республики Молдова// Разработка пенсионной модели: Независимый Актуарный Информационно-Аналитический Центр. 2008.
18. <http://www.cnas.md/faq/2.htm> Официальный сайт: Национальная касса социального страхования Республики Молдова
19. <http://www.azi.md/news.REPORTER.MD>
20. Информация по данным Министерства здравоохранения и социальной защиты ПМР. Март 2008.
21. Коллективный договор ЗАО «Тиротекс» на период с 2006 по 2009 г. Тирасполь. 2006. С. 15.

Елена Бобкова является директором Независимого центра Аналитических исследований «Новый Век» в Тирасполе, который она возглавляет с 2001 года. Елена занимается социологическими исследованиями различных областей жизни общества. Особым объектом исследования выступают ценностные ориентации и жизненные планы молодежи. В 2005 году защитила кандидатскую диссертацию в МГУ им М.В. Ломоносова. Сегодня в сферу научных интересов Елены входит изучение качества жизни и социального самочувствия населения в условиях конфликта. В настоящее время участвует в общественной и научной жизни в качестве эксперта.

Дорин Вакуловский декан факультета «Общей экономики и права» Академии экономических наук Молдовы. Имеет профессиональный опыт в областях: экономики (рынки труда, экономика публичного сектора), социальной политики (социальное обеспечение/ пенсионные системы, образование, рынки труда), статистика (национальные счета, социальная статистика, демография и статистика здравоохранения, социологические опросы, обследования семейных бюджетов, оценка показателей уровня бедности), человеческие ресурсы.

Участвовал как национальный эксперт в таких исследовательских проектах системы ООН, как „Молодежь на рынке труда Республики Молдова“, „Отчет о состоянии страны за 2007 год: вклад гражданского общества в разработку политических стратегий и развитие рационального управления в Республике Молдова“, “Женщины на рынке труда Республики Молдова”, “Новые границы Юго-Восточной Европы и их влияние на стабильность в регионе Центрально-европейской инициативы” и др.

Валерий Мошняга – профессор, заведующий кафедрой политологии и гражданского воспитания Молдавского государственного университета. Научные интересы включают миграцию; формирование и функционирование многопартийности в Республике Молдова; электоральная система и технологии; политическая модернизация и социальная политика в трансформирующемся обществе. Автор более 200-от публикаций по вопросам рабочей миграции в пост-коммунистических обществах.

Валерий является президентом Центра политического анализа и социальных технологий “САРТЕС”. Выступал политическим советником во время президентских, парламентских и местных выборов в Республике Молдова. Является Вице-президентом Ассоциации политологов Молдовы.

Анатолий Рожко заведующий лабораторией «Качество жизни и социальной безопасности», Института экономики, финансов и статистики АН и МЭТ Молдовы. Область научных исследований включает социальное обеспечение и основные направления социального страхования, уровень и качество жизни, социальная дифференциация населения, минимальные социальные гарантии, формирование комплексной системы социального обеспечения населения и функционирование некоторых его форм в нынешних условиях (пенсионное страхование, страхование на случай болезни, медицинское страхование, страхование на случай безработицы), системы социальной помощи и их реформирование на основе увеличения их адресности, методология и методика выявления и оценки уровня бедности.

Участвовал в разработке административных и законодательных актов, утвержденных и одобренных правительством и профильными министерствами Республики Молдова,

включая Порядок расчета прожиточного минимума; Инструкция расчета прожиточного минимума в Республике Молдова; Порядок определения совокупного дохода одного человека (семьи).

Владимир Фоменко – доцент кафедры экономической географии ПГУ им. Т.Г. Шевченко. В 2000 году защитил диссертацию «Современная геодемографическая ситуация и система расселения приднестровского региона» на соискание ученой степени кандидата географических наук. Владимир активно пишет об социально-экономическом, историческом и географическом развитии городов и сел Приднестровья. В качестве научных интересов Владимира можно особенно отметить мониторинг и анализ демографических процессов в условия Приднестровья. Владимир читает лекции по социальной и экономической географии зарубежного мира, истории политической карты и мирового хозяйства, исторической географии в ПГУ им. Т. Г. Шевченко, с 1993 года, в настоящее время в качестве приглашенного преподавателя.

Нина Штански с 2006-го года является советником по политическим вопросам председателя приднестровского Верховного Совета, имеет высшее юридическое образование. В настоящее время является соискателем ученой степени кандидата политических наук на кафедре мировых политических процессов МГИМО МИД РФ. Нина автор более 10 научных статей по процессу молдо-приднестровского урегулирования и истории формирования приднестровской государственности.

Наталья Щукина является заведующим кафедрой трудового и экологического права ПГУ им. Т.Г. Шевченко, занимает должность проректора по кадровой политике и правовым вопросам университета. Она является экспертом в области трудового права, социального права, международного трудового права, занимается вопросами социальных проблем в условиях неурегулированности политических конфликтов.

Участвует в международных семинарах, тренингах, выступает в качестве лектора, участника, организатора. Ей принадлежит более 50 публикаций по трудовому праву, социальному праву, социальным отношениям, коллективным переговорам и коллективным трудовым отношениям, проблемам непризнанных государств в средствах массовой информации и научных изданиях Приднестровья, Молдовы, России, Беларуси, Литвы. Также преподаёт в Комратском государственном университете, является членом научно-консультативного совета при Верховном суде Приднестровья.